

ТРУДЫ

РЯЗАНСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ.

1908—9 г.г.

Т. XXXIII.

вып. 1.

Подъ редакціей С. Д. Яхонтова.

РЯЗАНЬ.

Губернская Типографія.

1910.

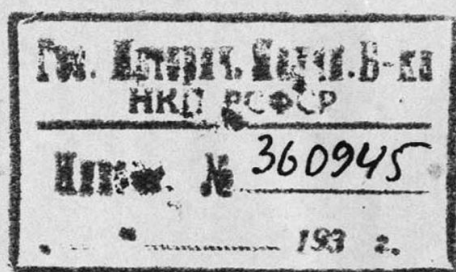

т. 23

61 02
23

1961/4

Печатано по опредѣленію общаго собранія Рязанской Арх. Комиссиі.

M

I.

Выборы мѣстныхъ представителей на земскій соборъ 1648-49 года

въ Переяславлѣ Рязанскомъ.

Во время моихъ занятій въ Archivъ Министерства Юстиціи мнѣ удалось по указаніямъ описи Разряднаго Приказа, найти дѣло по выборамъ на земскій соборъ 1648-49 г. въ Переяславлѣ Рязанскомъ. Дѣло состоитъ изъ 9 грамотъ ¹⁾ Грамоты, характеризующія организацію выборовъ на земскіе соборы по мѣстамъ, далеко не многочисленны въ нашей исторической литературѣ, поэтому печатаніе ихъ представляетъ не малый интересъ, тѣмъ болѣе, что мы имѣемъ здѣсь и самое подробное описаніе подобныхъ выборовъ и нѣкоторыя оригинальныя особенности.

Къ въ.

№ 1 (листы 170—172).

*Царская призывная грамота на земскій соборъ 1648-49 г.
въ Переяславль Рязанскій воеводѣ Григор. Кирил. Огареву.*

(31 іюля 1648 года).

Отъ царя і великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи в Переяславль Рязанской воеводе нашему Григорью Кириловичю Огареву. По нашему указу ²⁾ и отца нашего и богомолца святѣйшаго Іосифа, патріарха Московского і всеа Русіи и по приговору бояръ нашихъ а по челобитью столников, і стряпчих, и дворянъ московских, и жилцов, и ороян и дѣтей боярскихъ всѣхъ городов, и иноземцов, и гостей, и голяные и суконной сотни і всякихъ чиновъ торговыхъ людей велено — Москвѣ бояромъ нашимъ князю Миките Ивановичю Одоевскому с товарищи на всякие расправные дела написатъ Судебникъ и Уложенную книгу, чтобъ вперед по той Уложенной Книге всякіе дѣла делатъ і вершитъ безо всякаго перевода и безволочитно. А для того нашего и зем-

¹⁾ Столбецъ № 138 Разряднаго Приказа Владимирскаго стола листы 170—172, 177—188, 209—212, 224—229.

²⁾ Отсюда до словъ „і какъ к тебѣ ся иша грамота придетъ“ буквально какъ въ призывной грамотѣ, напечатанной въ Актахъ Арх. Экспедиціи т. IV. № 27. стр. 40-41.

скаго дѣла указалъ есмь взять к Москвѣ изъ всѣхъ городовъ дворянъ и посадскихъ людей добрыхъ, чтобъ наши и земскіе дела утвердитъ и намѣре поставитъ, чтобъ наши дела, по нашему Указу и Уложенію впередъ были ничѣмъ нерушимы. А срокъ выборнымъ людямъ всѣмъ учиненъ статъ на Москвѣ сентября 1 числа 156 году. І какъ к тебѣ сія наша грамота придетъ и ты в Переяславле Рязанскомъ в торговые во многие дни сю нашу грамоту ³⁾ велѣлъ прочесть всякихъ чиновъ людямъ вслухъ, чтобъ о выборныхъ людехъ нашъ указъ всякихъ чиновъ людямъ былъ вѣдомъ. А дворяномъ и детемъ боярскимъ рязанцомъ, и бардаковскимъ новокрещеномъ, и белозерцомъ, рязанскимъ помѣщикомъ сказалъ бы еси, чтобъ они для нашего и земскаго дѣла выбрали свою братю (изъ выборныхъ дву члвкъ изъ дворовыхъ и изъ городовыхъ ⁴⁾) і изъ новокрещеновъ, і изъ белозерцовъ по члвку (со стану). А посадскимъ людямъ велѣлъ выбрать ⁵⁾. Которымъ дворяномъ и детемъ боярскимъ и посадскимъ людямъ быти на Москвѣ для нашего и земскаго дѣла зъ бояры нашими, со кнземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ с товарищи. А то б еси дворяномъ и детемъ боярскимъ, и белозерцомъ, и новокрещеномъ и посадскимъ сказалъ именно, чтобъ они для того нашего и земскаго дѣла к Москвѣ выбрали людей добрыхъ и смышленныхъ, кому наши и земскіе дела за обычай; и на тѣхъ, на выборныхъ людей у дворянъ и у детей боярскихъ, и у белозерцовъ, и у новокрещеновъ и у посадскихъ людей взялъ выборъ за руками. А ково имени дворяне, и дети боярские, рязанцы и белозерцы, и новокрещенцы и посадские люди (къ вшему и к земскому дѣлу) выберутъ (и выборы на нихъ за руками к тебѣ принесутъ, и ты б о томъ к намъ отписалъ и выборы на нихъ, на выборныхъ людей) прислалъ к Москвѣ; а выборныхъ людей выслалъ бы еси к Москвѣ сентября 1 к числу 156 году. А отписку на выборныхъ людей на Москвѣ велѣлъ отдать и выборнымъ людямъ явитца в Разрядъ (к) діаконъ нашимъ, думному Ивану Гаврелеву да Григорью Ларионову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7156 іюля 31 д. С рязанциномъ с Савою Ермаковымъ. ⁶⁾

³⁾ „ншу грамоту“ написано сверху, другою рукой.

⁴⁾ поставленное въ скобки въ текстѣ вычеркнуто.

⁵⁾ не дописано „по члвку“.

⁶⁾ Эта грамота — черновикъ царской призывной, сохраняемый въ Архивѣ Рязряда; въ ней много перечеркнутого, такъ что для пониманія грамоты лучше обратиться къ отпискѣ воеводы Огарева, гдѣ, по тогдашнему канцелярскому обычаю, повторялась вся царская грамота.

№ 2 (листы 177-179).

Отписка воеводы Огарева царю Алексею Михайловичу о неудачных выборах на земский соборъ 1648-1649 г.

(21 августа 1648 года).

Гсдрю, црю і великому кнзю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопѣ твой Гришка Огарев челом бьет. В нѣшнем. Гсдрь, во 156 год августа в 9 ден прислана твоя Гсдрва, црва и великого кнзя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота из Розряду за приписю дѣяка Григоря Ларионова в Переславль Рязанской ко мнѣ, холопу твоему. По твоему Гсдреву, Цреву, і великого кнзя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу и отца твоего Гсдрва и бгомолца свѣѣйнаго Иосифа, патриарха Московского и всеа Русіи и по приговору твоих Гсдрвых бояр, а по челобитю стольников, и стряпчих, и дворян московских, и жилцов, и дворян и детей боярских всѣх городов, и иноземцов, и гостей, и гостивые и суконные сотни и всяких чинов торговых людей велено на Москвѣ бояром кнзю Никите Ивановичю Одоевскому с товарищи на всякие росправные дела написат Судебник и Уложенную Книгу, чтоб вперед по той Уложенной Книге всякие дела делат і вершит безо всякова переводу и безволочитно. А для того твоего Гсдрва и земского дѣла указал ты, Гсдрь, взят к Москве изо всѣхъ городов дворян и посадцких людей добрых, чтоб твои Гсдрвы и земскіе дѣла утвердит и на мѣре поставить, чтоб тѣ дела по твоему Гсдрву указу и Уложенію впредь были ничѣм нерушима. А срок выборным людям всѣм учинен стат на Москвѣ сентября 1 числа 156 году. И мнѣ б, холопу твоему, в Переславле Рязанском в торговые во многие дни твою государеву грамоту велет прочесть всяких чинов людям вслухъ, чтоб о выборных людей твой, Гсдрвъ, указ всяких чинов людям был вѣдом. А дворяном, Гсдрь, и детем боярским, резанцом всѣхъ станов, и бордаковскимъ новокрещеном, и белозерцом резанскимъ помѣщиком сказати мнѣ, холопу твоему, чтоб они для твоего Гсдрва и земского дѣла выбрали свою братію из болших станов по два человѣка, а из менших, и из новокрещенов и из белозерцов по человѣку, а посадцким, Гсдрь, людям велѣти б мнѣ, холопу твоему, выбрат одново человѣка. Которым дворяном и детем боярским, и новокрещеномъ, белозерцомъ и посадцким людям быти на Москвѣ для твоего Гсдрва и земского дѣла з бояры со княземъ

Никитою Ивановичем Одоевским с товарищи ⁷⁾. А то б мнѣ холопу твоему, дворяном и детем боярским, и белозерцом, и новокрещоном и посадцким людем сказат имянно, чтоб они для того твоего, Гсдрва, и земсково дѣла к Москве выбрали людей, добрых и смышленных, кому б твои Гсдрвы и земские дѣла были за обычай. И на тѣхъ выборныхъ людей у дворян и детей боярских, и у белозерцов, и у новокрещоновъ и у посадцкихъ людей взяти б мнѣ, холопу твоему, выбор за руками; и тѣхъ выборныхъ людей выслат к тебѣ. Гсдрю, к Москве сентября къ 1 числу 156 году. А отписку, Гсдрь, на выборныхъ людей на Москвѣ велѣть отдат и выборнымъ людямъ явится в Разряде твоимъ Гсдрвымъ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорию Ларионову. И по твоей, Гсдрве, црве, і великого князя Алексѣя Михайловича всеа Руси грамоте твой, Гсдрвъ, указ въ Переславле

⁷⁾ До сихъ поръ въ наукѣ не указано, что Переяславль Рязанскій особо рассматривался московскимъ правительствомъ при назначеніи числа выборныхъ дворянъ на земскій соборъ. Выдѣляютъ Москву, Великій Новгородъ, но объ Переяславлѣ Рязанскомъ не упоминаютъ ничего. Ничего не говоритъ объ этомъ ни Сергѣевичъ, (Лекціи и изслѣдованія изд. 3-ое СПб. 1903 г. стр. 178—179) ни Загоскинъ, (Исторія права Московскаго Государства т. I. Казань 1877 г. стр. 316—317), ни даже Дитятинъ (Рус. Мысль 1883 г. XII стр. 43. Прим. 3) и Латкинъ (Земскіе соборы древней Руси. СПб. 1885 г. стр. 255), хотя послѣдніе впервые имѣли дѣло съ отписками рязанскаго воеводы о выборахъ на соборъ 1651 г. (напечатаны г. Латкинымъ: Матеріалы для исторіи земскихъ соборовъ XVII столѣтія стр. 117—120). Дитятинъ пытался разобрать трудныя мѣста въ этихъ отпискахъ. Въ текстѣ сказано: „выбрать лучшихъ дворянъ изъ всѣхъ становъ, изъ выбору по человѣку“ далѣе: „февраля въ 14 день пріѣхали въ городъ... выборные дворяне... имена которымъ быть у твоего ... дѣла, и тѣ, Государь, имени подклеилъ подъ сею отпискою, послалъ я... къ тебѣ *И тѣхъ выборныхъ выслалъ къ тебѣ.* Имена дворянамъ, которымъ быть у государева дѣла. Рязань выборъ (слѣдуетъ 8 именъ)“. Дитятинъ совершенно упустилъ изъ виду фразу, набранную у меня курсивомъ; онъ говоритъ: „эти „имена“ воевода, заявивъ, что выбрать не изъ кого, послалъ къ Москвѣ. Такихъ именъ оказалось восемь. Воевода, какъ будто отсылаетъ ихъ, для выбора изъ нихъ, на усмотрѣніе самого правительства“. Не только ихъ имена послалъ воевода въ Москву, но и самихъ ихъ, указанныхъ среди выбора, т. к. они, должно быть, соотвѣтствовали требуемому числу (къ этому времени въ уѣздѣ должно было быть 8 становъ: Перевицкій, Ростиславскій, Моржевскій, Кобыльскій, Каменскій, Окологородный, Понискій, Старорязанскій; Пехлецкій упоминается въ писцовыхъ книгахъ болѣе поздняго времени). Что въ Рязанскомъ уѣздѣ дворяне и дѣти боярскіе выбирались по станамъ, это, кромѣ только что упомянутыхъ отписокъ 1651 года

Резанском в торговые дни о выборных людех я, холопъ твой, сказывал по многие дни и в резанской уѣздъ во всѣ станы в помѣстья и в вотчины резанцов дворян и детей боярских, и бордаковских новокрещеновъ, и белозерцов-резанскихъ помѣщиковъ твой, Гсдрв, указъ о выборныхъ людех сказыват и по торшком кликать я холопъ твой, посылал переславских пушкарей и затинщиков, Томилку Шешлякова с товарищи осми члвкъ ⁸⁾. И августа 20 дн в съѣзжей избѣ обяви

и печатаемыхъ грамотъ 1648—49 г., явствуешь также изъ другого документа (161 из городов дворяне по Гсдрву указу посланы к Москве для Гсдрва и земского дѣла“. Столбецъ. Разряднаго Приказа Бѣлгородскаго стола. № 351. л. л. 346 - 352). Это списокъ выборныхъ дворянъ на соборъ 1653 года; здѣсь читаемъ: „Резань, всѣхъ станов объявились въ Разрядѣ въ разныхъ числахъ, мая въ 21 дн. Сава Гаврилов сын Крюковъ, Дмитрий Григорев сын Кобяковъ, Микита Дмитриев сын Сатин, княз Петр княж Дмитриев сын (прорвано), Василей Оедоров сын Суздальцо (прорвано)“.

При внимательномъ прочтеніи этой отписки и черновика царской грамоты получается впечатлѣніе, что почему-то московское правительство особенно цѣнить представительство рязанскихъ дворянъ на соборахъ. Обычно выборнымъ участкомъ въ подобныхъ случаяхъ являлся уѣздъ, причемъ выборы велись по сословіямъ: дворяне, дѣти боярскіе, посадскіе. Здѣсь же мы видимъ, что берется болѣе мелкая единица, станъ, причемъ съ большихъ становъ правительство требуетъ по 2 представителя дворянства, выбрать каковыхъ должно было не удалось; поэтому въ 1651 году правительство уже отказалось отъ такого требованія. Далѣе правительство дѣлаетъ попытку выбирать не только по крупнымъ общественнымъ группамъ, сословіямъ, но и по болѣе мелкимъ — статьямъ. Мы видимъ, что выдѣляются въ особыя группы: бардаковскіе новокрещены и бѣлозерскіе помѣщики, въ черновикѣ же царской грамоты пытались самихъ рязанскихъ дворянъ разграничить на три обычныхъ статьи: выборъ, дворовые, городовые; правительство тутъ-же отказалось отъ подобной группировки, а позднѣе оно прямо указываетъ, что выбирать нужно изъ высшаго провинціального слоя дворянства, изъ выбора (въ 1651 г.). У насъ нѣтъ совершенно указаній, почему правительство придавало такое важное значеніе Рязани и такъ настойчиво добивалось своего, хотя, какъ видимъ изъ производства выборовъ 1648 и 1651 годовъ, его старанія были мало успѣшны.

⁸⁾ Мы имѣемъ здѣсь наиболѣе подробное описаніе тѣхъ мѣръ, къ какимъ прибѣгали воеводы, стремясь созвать въ городъ для выборовъ возможно большее количество дворянъ. Мы узнаемъ здѣсь обычные приемы воеводской практики. Для примѣра возьмемъ хотя-бы отписку Нижегородскихъ воеводъ отъ 12 февр. 1631 года: „и мы, холопи твои, к дворяном и детем боярским и к новиком в их помѣстьях и в вотчинах, что присланы к ним твои гсдрвы грамоты, разослали с россылщики, и с пушкари и з затинщики... и по тор-

лис перед мною, холопом твоим, резанцы/ Дмитрий Григорьев снъ Кобяков, 2 Михайло Васильев снъ Вердеревской, 3 Оедор Дмитриев снъ Рохманинов, 4 Василей Ооанасев снъ Белелюбской. 5 Иван Микитин сын Кубасов, 6 Клементей Степанов сын Карамышев, 7 Степан Иванов сын Войников, 8 да сын ево Василей, 9 Оедор Михайлов сын Лазоревской, 10 Артемей Иванов сын Алымов, 11 Василей Миронов сын Шавров. И я, холоп твой, твою Гсдрву грамоту имъ прочитал и резанцы Дмитрий Кобяков с товарищи сказали мне, холопу твоему, что де имъ малыми людьми выборных людей вы́брат не умѣт, потому город де большой. А иные, Гсдрь, дворяне и дети боярские резанцы, и бордаковские новокрещоны, и белозерцы-резанские помѣщики в Переславль Резанской августа по 20 де не бывали, и о том холопу своему что, Гсдрь, укажешь. А посадцкіе, Гсдрь, люди выбрали к твоему, Гсдрву, и земскому делу посадцава члвка Гришку Третьакова. И я, холоп твой, ево Гришку по твоей, Гсдрве, грамоте из Валаксимерские чети послал к тебѣ, Гсдрю, к Москве. в Валаксимерской чети августа въ 21 д.

№ 3 (листы 180 - 182).

Вторая отписка воеводы Огарева царю Алексѣю Михайловичу о неудачныхъ выборахъ на земскій соборъ 1648-49 г.

(не ранѣе 27 августа 1648 года).

Гсдрю, црю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси холопъ твой Гришка Огарев челом бьет. В внешнем, Гсдрь, во 156 году, августа въ 9 прислана твоя Гсдрева, Црва і великого князя Алексѣя Михайловича всеа Руси грамота из Разряду за приписю дѣяка Григоря Ларионова в Переславль Резанской ко мнѣ, холопу твоему. По твоему, Гсдреву, Црву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Руси указу и отца твоего Гсдрева и бгомолца Свтѣйшаго Иосифа, патриарха Московскаго и всеа Руси, и по приговору твоих Гсдрвых бояр, а по челобитію столниковъ, и стряпчих,

гомъ, Гсдрь, велѣли кликати не по одни ден, да и сами мы... дворяном.. которые в Нижнем были... сказывали“...„Государево и земское дѣло“ въ представленіи людей XVII вѣка не выдѣлялось отъ службъ другого рода; поэтому и московское правительство съ его провинціальными агентами, воеводами и санаселеніе примѣняли въ этихъ случаяхъ обычныя мѣры—одни для уловленія къ службѣ, другія для избѣжанія ея.

и дворян московскихъ, и жилцов, и дворян и детей боярскихъ всѣхъ городов, и иноземцов, и гостей, и гостинные и суконные сотни и всякихъ чинов торговыхъ людей велено на Москвѣ бояромъ князю Никите Ивановичю Одоевскому с товарищи на всякие расправные дела написать Судебникъ и Уложенную Книгу, чтобъ впредъ по той Уложенной Книге всякие дела дѣлать и вершитъ безо всякова перевода и безволочно. А для того твоего Гедрва и земскаго дѣла указалъ ты, Гедрь, взять къ Москве изъ всѣхъ городовъ дворянъ и посадскихъ людей, добрыхъ, чтобъ твои Гедрвы и земские дела утвердитъ и на мѣрѣ поставитъ, чтобъ тѣ дела по твоему Гедрву указу и Уложению впредъ были ничемъ не рушимы. А срокъ выборнымъ людямъ всѣмъ учиненъ статъ на Москвѣ сентября 1 число 157 году. И мнѣ б. холопу твоему, в Переславле Рязанскомъ в торговые, во многие дни твою Гедрву грамоту велетъ прочесть всякихъ чиновъ людямъ вслухъ, чтобъ о выборныхъ людехъ твой Гедрь указъ всякихъ чиновъ людямъ былъ вѣдомъ; а дворяномъ, Гедрь, и детемъ боярскимъ, резанцомъ всѣхъ станов, и бордаковскимъ новокрещеномъ, и белозерцомъ-резанскимъ помѣщикомъ сказать б. мнѣ, холопу твоему, чтобъ они для твоего Гедрва и земскаго дѣла выбрали свою братю изъ большихъ станов по два члвкъ, а изъ меньшихъ, и изъ новокрещеновъ, и изъ белозерцовъ по члвку, а посадскихъ, Гедрь, людей велѣти-б. мнѣ, холопу твоему, выбрать одново члвка. Которымъ дворяномъ и детемъ боярскимъ, и новокрещеномъ, и белозерцомъ и посадскимъ людямъ быти на Москвѣ для твоего Гедрва и земскаго дѣла з бояры, со княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ с товарищи, а то б. мнѣ, холопу твоему, дворяномъ и детемъ боярскимъ, и белозерцомъ, и новокрещеномъ и посадскимъ людямъ сказать именно, чтобъ они для того твоего Гедрва и земскаго дѣла къ Москве выбрали людей добрыхъ и смышленныхъ, кому б. твои Гедрвы и земские дела были за обычай. И на тѣхъ выборныхъ людехъ у дворянъ и у детей боярскихъ, и у белозерцовъ, и у новокрещеновъ и у посадскихъ людей взять б. мнѣ, холопу твоему, выборъ за руками; и тѣхъ выборныхъ людей выслать къ тебѣ, Гедрю, къ Москве сентября въ 1 число 156 году; а отписку на выборныхъ, Гедрь, людей на Москвѣ велѣть отдать і. выборнымъ людямъ явитца в Разрядѣ твоимъ Гедрвымъ дьякомъ думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларионову. И по твоей Гедрвѣ, Црве и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ твой Гедрь указъ в Переславле Рязанскомъ в торговые дни о выборныхъ людехъ я, холопъ твой, сказывалъ по многие дни; и в резанской уѣздѣ во всѣ станы в помѣстья и в вотчины резанцовъ, дворянъ

и детей боярских, и бордаковских новокрещенов и белозерцов-резанских помѣщиковъ твой Гсдрвѣ указ о выборныхъ людехъ сказывал и по торжком кликат я, холоп твой, посылал переяславских пушкарей и затынца Томилку Шелшакова с товарищи осм челвкѣ, чтоб дворяне и дети боярские, резанцы, а бордаковские новокрещены и белозерцы-резанскіе помѣщики были в город, в Переславль Рязанской, и выбрали б к твоему Гсдрву и земскому дѣлу своя братю дворян и дѣтей боярских з больших станов по два члвкѣ, а из менших. и из белозерцов и из новокрещенов по члвку. И августа, Гсдрь, по 26 д дворяне и дети боярские-резанцы, и бордаковские новокрещены и белозерцы-резанские помѣщики в город, в Переславль Рязанской, для выбору не бывали окромѣ резанца Дмитрея Кобякова да Михайла Васильева сна Вердеревскова с товарищи, десяти члвкѣ. А что, Гсдрь они, Дмитрей Кобяков да Михайло Вердеревскій с товарищи, в съѣзжей избѣ о выборѣ мнѣ, холопу твоему, сказали, о том к тебѣ, Гсдрю, я, холоп твой писал с сном боярским с Микиѳорком Босаргиным, августа в 22 дн.

№ 4 (листы 183—184).

Вторая царская грамота съ призывомъ на соборъ 1648-1649 год. съ Переяславль Рязанской воеводѣ Огареву.

(4 сентября 1648 года).

От цря і великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Руси в Переславль Рязанской воеводѣ ншму Григорью Кирilloвичю Огареву. Писал еси к нам: по ншему указу (велено тебѣ) ⁹⁾ резанцомъ (дворяномъ и детем боярским), и белозерцом-резанским помѣщиком и бардаковким новокрещеном (сказат), чтоб они для ншого и земскаго дѣла выбрали свою братю из болших станов по два члвкѣ, из менших, и из белозерцов и из новокрещенов по члвку, (которым) быт на Москвѣ з боярином со князем Никитою Ивановичем Одоевским с товарищи, (добрых и смышлевых, кому бы нши и земские дела были за обычай) и (на тех) на выборныхъ людей дали б выбор за руками. И ты резанцом, дворяном и детем боярским, и белозерцом и новокрещеном ншѣ указ (о выборныхъ людех) сказывал. И резанцы тебѣ сказали, что им малыми людьми выборныхъ людей выбрат не умѣт, потому город

⁹⁾ Поставленное въ скобки въ текстѣ вычеркнуто.

болшой. А иные дворяне и дети боярские, и белозерцы и новокрещоны в Переславль Рязанской августа по 20 число не бывали и намъ бы о том велѣть указ учинит? И как к тебѣ ся иша грамота придет и ты б по прежнему ишему указу и по сей нашей грамоте резанцем, дворяном и детем боярским, и белозерцом и новокрещоном сказал, (чтоб они однолично) обрали ди ишего и земского дела свою братю, добрых и смышленных, и выбор на них дали за своими руками тотчѣ, (не дожидая к себѣ о том иного ишего указу). И ково имени резанцы, и бѣлозерцы и новокрещоны для ишего и земского дѣла выберут, и ты б тѣх чыборных людей выслат и выбор на них прислатъ в Москве тотчѣ. И велѣл бы выборным людям явитца и на выборных людей выбор отдат в Розряде дьяком ишим думному Ивану Гавреневу да Григорию Ларионову. Писан на Москвѣ лѣта 7157 сентября в 4 ден. С сномъ боярским с Микиеорком Басаргиним.

№ 5 (185—188 листы).

Третья отписка воеводы Огарева царю Алексею Михайловичу о неудачныхъ выборахъ на земскій соборъ 1648-49 г. и списокъ дворянъ, прибывшихъ въ Переяславль Рязанскій для выборовъ на этотъ соборъ.

(не ранѣе 4 сентября 1648 года).

Гсдрю, црю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіі холоп твой Гришка Огарев челом бьет. В прошлом, Гсдрь, во 156 год. августа въ 9 ден прислана твоя Гсдрева, црева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіі грамота из Розряду за приписю дьяка Григоря Ларионова в Переславль Рязанской ко мнѣ, холопу твоему. По твоему Гсдрву, Цреву, і великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіі указу и отца твоего Гсдрва и бгомолца Свтѣйшаго Иосифа, патриарха Московского і всеа Русіі, и по приговору твоих Гсдрвых бояр, а по челобитью стоянников, и стряпчих, и дворян московских, жилцов, и дворян и дѣтей боярских всѣх городов, и иноземцов, и гостей, и гостинные и суконные сотни и всяких чинов торговых людей велено на Москвѣ бояром князю Никите Ивановичю Одоевскому с товарищи на всякие росправные дела написат Судебник и Уложенную Книгу, чтоб вперед по той Уложенной Книге всякие дела дѣлат і вершит безо всякова переводу и безволочно. А для того твоего Гсдрва и земсково дѣла указал ты, Гсдрь,

взятъ въ Москвѣ изъ всѣхъ городовъ дворянъ и посадскихъ людей добрыхъ, чтобъ твои Гсдрвы и земские дѣла утвердитъ и на мѣре поставить, чтобъ тѣ дела по твоему Гсдрву указу и Уложению вѣредъ были ни чѣмъ нерушимы. А срокъ выборнымъ людямъ всѣмъ учиненъ статъ на Москвѣ сентября 1 числа яншнаго 157 году. И мнѣ б, холопу твоему, въ Переславлѣ Рязанскомъ въ торговые во многие дни твою Гсдрву грамоту велѣтъ прочесть всякихъ чиновъ людямъ вслухъ, чтобъ о выборныхъ людехъ твой Гсдрвъ указъ всякихъ чиновъ людямъ былъ вѣдомъ. А дворяномъ, Гсдарь, и дѣтемъ боярскимъ, резанцомъ всѣхъ становъ, и бардаковскимъ новокрещеномъ и белозерцомъ-резанскимъ помѣщикомъ сказать мнѣ, холопу твоему, чтобъ они для твоего Гсдрва и земсково дѣла выбрали свою братю изъ болшихъ становъ по два члвкъ, а изъ меншихъ, и изъ новокрещеновъ и изъ белозерцовъ по члвку, а посадскимъ, Гсдарь, людямъ велѣтъ б мнѣ, холопу твоему, выбрать одново члвка. Которымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и новокрещеномъ, и белозерцомъ, и посадскимъ людямъ быти на Москвѣ для твоего Гсдрва и земсково дѣла зъ бояры со княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищи. А то б мнѣ, холопу твоему, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и белозерцомъ, и новокрещеномъ и посадскимъ людямъ сказать именно, чтобъ они для того твоего Гсдрва и земсково дѣла въ Москвѣ выбрали людей, добрыхъ и смысленныхъ, кому бъ твои Гсдрвы и земские дѣла были за обычай; и на тѣхъ выборныхъ людей у дворянъ и у дѣтей боярскихъ, и у белозерцовъ, и у новокрещеновъ и у посадскихъ людей взяти б мнѣ, холопу твоему, выборъ за руками. И тѣхъ выборныхъ людей выслать къ тебѣ, Гсдру, въ Москвѣ сентября къ 1 числу 157 году; а отписку. Гсдарь, на выборныхъ людей на Москвѣ велѣтъ отдать и выборнымъ людямъ явитца въ Разрядѣ твоимъ Гсдрвымъ дьякомъ думному Ивану Гавреневу да Григорию Ларионову. И по твоей Государевѣ, црве и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Руси грамотѣ твой Гсдрвъ указъ въ Переславлѣ Рязанскомъ въ торговые дни о выборныхъ людехъ я, холопъ твой, сказывалъ по многие дни; и въ резанской уѣздѣ во всѣ станы, въ помѣстья и въ вотчины резанцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и бардаковскихъ новокрещеновъ и белозерцовъ-резанскихъ помѣщиковъ твой Гсдрвъ указъ о выборныхъ людехъ сказывалъ и по торжкомъ кликатъ я, холопъ твой, посылалъ многихъ людей. Въ прошломъ же, Гсдарь, 156 году, августа въ 20 и въ 27 числахъ объѣздили предо мной, холопомъ твоимъ, резанцы дворяне не многие люди и твой Гсдрвъ указъ я, холопъ твой, сказывалъ имъ, чтобъ они по твоему Гсдрву указу выбрали къ твоему Гсдру и зем-

скому дѣлу свою братю дворян и детей боярских з болшихъ станов по два члвкѣ, а из менших по члвку. И дворяне и дѣти боярские сказали мнѣ, холопу твоему, что де имъ малыми людьми выборныхъ людей выбрат не умѣть, потому город большой. И жили ояѣ в Переславле Рязанском для твоего Гедрва дѣла в Переславле августа с 20 и з 27 числа сентября по 2 денъ внышняго 157 году. А иные, Гедрь, дворяне и дети боярские для твоего Гедрва дела в Переяславле Рязанском сентября по 2 число необъявлялись.

А хто, Гедрь, имени дворяне объявились в Переславе и ихъ имена послал я, холоп твой, к тебѣ, Гедрю, к Москве, подклея под сею отпискою.

157. имена дворяном и детем боярским, рязанским, которые объявились в Переславле Рязанском в прошлом во 156-м году, августа в 20-м и въ 27-м числѣ и жили для Гедрва дѣла в Переяславле для выбору дворян и детей боярских сентября по 2 денъ внышняго 157 году.

Августа въ 20-м числѣ: Дмитрий Григорев снѣ Кобяков, Михайло Васильев снѣ Вердеревскій, Ѳедор Дмитриевъ снѣ Рохманинов, Иван Микитин снѣ Кубасов, Ѳедор Михайлов снѣ Любавской, Клементей Степанов снѣ Карамышев, Василей Ѳфанасевъ снѣ Белелюбской, Степан Иванов снѣ Войников, Василей Степанов снѣ Войников, Василей Миронов снѣ Гаверов, Артемей Иванов снѣ Алымовъ.

Августа в 27-м числе: Иван Ѳедоров снѣ Кикин, Иванъ Иванов снѣ Гагинъ, Давыд Ѳфанасев снѣ Гагин, Василей Ѳедоров снѣ Любавской, В. Данилов снѣ Кореневъ, Грезной Борисов сын Мелгунов, Яков Алексѣев снѣ Мелгунов, Самуила Василев снѣ Кошелев, Князь Тимофѣй княж Петров сын Га.... Григорей Семенов сын Спѣшневъ.

№ 6 (224—229 листы).

Третья царская грамота съ призывомъ на земскій соборъ 1648-49 года въ Переяславль Рязанскій воеводу Огареву.

(16 сентября 1648 года).

От цря і великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи в Переславль Рязанской воеводе ишему Григорию Кириловичю Огареву. В прошлом 156 году июля в 31 денъ писано от нас к тебѣ (на перед сево) ¹⁰⁾, а велено тебѣ резанцом, дворяном и детем боярским, и бе-

¹⁰⁾ поставленное въ скобки въ текстѣ вычеркнуто.

дозерцом-резанскимъ помѣщиком и бардаковскимъ новокрещеномъ сказа-
ти, чтоб они для ншего и земскаго дѣла выбрали свою братю из
болших станов по два члвка, из менших, и из белозерцов и из но-
нокрещонов по члвку. А быти на Москвѣ (у бояр нших у князя Ники-
ты Ивановича Одоевскаго с товарищи для нших и земских дѣл, до-
брых и смышленных людей) и выбор на них (за руками прискаты) к
Москве гавгуста (sic) в 27 і в 30 ден. Писал еси к нам, что ты
(по ншему указу) резанцом, дворяном и детем боярским, и бардаков-
ским новокрещеном, и белозерцом-помѣщиком (сказывал, чтоб они) для
ншего и земсково дѣла выбрали свою братю из больших станов по
два члвка, из менших, и из белозерцов и из новокрещонов по члвку.
И резанцы (тебѣ сказали) что им малыми людьми выборных людей
выбрат не умѣт, потому город большой. А иные дворяне и дети бояр-
ские, и белозерцы и новокрещоны в Переславль Резанской августа по
20 число не бывали; (и намъ бы о том велѣт указ учинить?). И в
ннешнем во 157 году сентября в 4 дн. писано от нас тебѣ Пере-
славля Резансково с сномъ боярским с Микифоркой Басаргиным, а
(тебѣ) резанцом, дворяном и детем боярским, и белозерцом и ново-
крещеном сказать, чтоб они по прежнему ншему указу (и по сей ншей
грамоте) для ншго и земскаго дѣла свою братю выбрали добрых и
смышленных і выбор на них дали за своими руками тотчѣсь. А ково
имены резанцы, и белозерцы и новокрещоны для ншго и земскаго дѣла
выберуть, и тебѣ теж выборных людей велено выбрать; и выбор на
них велено прислат к Москве тотчѣсь. И резанцы, дворяне и дети
боярские, и белозерцы-резанские помѣщики и бардаковские новокрещо-
ны для ншго и земскаго дѣла свою братю по ншему указу выбрали і
выбор на них за руками дали. И что (тебѣ) резанцы, и белозерцы и
новокрещоны тебѣ про выборных людей сказали, и ты о том къ нам
по ся мѣста не писал. А из городов многие люди для ншго и зем-
скаго дѣла съѣхалис и живут на Москвѣ. А нших и земских дѣлъ ¹¹⁾
число не объявляли. І как не тебѣ ся нша грамота придет и ты
б в резанской уѣздѣ, в станы і в волости послал розыльщиков, и
пушкарей, и воротников, и затинщиков а велѣлъ резанцом, дворя-
ном и детем боярскимъ, и белозерцом и новокрещеном сказать, что по
ншему указу велено им, съѣхався в Переславль Резанской, избрат
дворян и детей боярских, и белозерцов и новокрещонов (к Москве)

¹¹⁾ На скрѣнѣ срѣзана строчка текста.

для ншго дѣла тотчѣс и они б ѣхали в Переславль Резанской, не мешкая ни часу. И ис помѣстей и из вотчин велѣл посылщиком своим выслат в Переславль тот же часъ. А какъ дворяне и дети боярские, и белозерцы, и новокрещоны в Переславль съѣдутца и ты б имъ сказал, чтоб они по прежнему ншму указу выбрали из болших станов по два члвка, а из менших, и из белозерцов и из новокрещонов по члвку і велѣли б тѣм выборным ѣхати к Москве безо всякого мотчанья. И ты б еси имъ сказал, что к Москве из далних городов Новгорода Великаго, и изо Пскова, и из Казани и изо всѣх городов выборные люди съѣхались. А (они) какъ резанцы (от Москвы и не в далнихъ мѣстехъ), а по ся мѣста выборных людей к Москве не отпустят. И они б однолично выборных людей к Москве отпустили и выбор на них дали тебѣ; а тебѣ по ншму указу тот выбор велено прислати к нам, к Москве. А как резанцы, дворяне и дети боярские, и белозерцы новокрещоны выбор тебе на выборных людей дадут, и ты б тѣх выборных выслал к нам, к Москве и выбор прислал тотчѣс безо всякого мотчанья. А толко ты по сему ншму указу о выборных вскоре ничего не учиниш, и по ншму указу велено для того выбору в Переславль Резанской гонца нарочново, и некоторых подводах гонецъ будет к тебѣ послан, за тоѣ подводы прогсны велим доправит на тебѣ вдвое. Писан на Москвѣ лѣта 7157 сентября в 16 ден. С резанцом с Павлом... ¹²⁾

№ 7 (листы 209—210).

Четвертая отписка воеводы Огарева царю Алексѣю Михайловичу о еовершившихся выборахъ на земскій соборъ 1648-1649 года.

(25 сентября 1648 года).

Гсдрю, црю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі холоп твой Гришко Огарев челом бьетъ. В ннешнем, Гсдрь, во 157-м году сентября въ 22 ден прислана твоя Гсдрва Црва и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русиі грамота із Розряду за приписью дьяка Григоря Ларионова в Переславл Резанской ко мнѣ, холопу твоему; а по той твоей Гсдрве грамоте велено мнѣ, холопу твоему, в резанском уѣзде, в станы и в волости послат разсылщиков, и пушкарей, и затинщиков и воротников и велѣти резанцом, дворя-

¹²⁾ прорвано.

ном и детем боярским, и белозерцом и новокрещеном сказати, что по твоему Гедрву указу велено имъ, съѣхався в Переславл Рязанской избрати дворян и детей боярских, и белозерцов и новокрещенов для твоего Гедрва дѣла тотчасъ; и тѣмъ выборнымъ велено ѣхати к тебѣ, Гедрю, к Москве не мешкая. А по твоей Гедрве црве и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Руси грамоте, по сей и по прежнимъ твоимъ Гедрвымъ грамотамъ посылалъ я, холопъ твой, в рязанской уѣзд. в станы и в волости многажды пушкарей, и затынщиков и розыщников Гришку Житого с товарищи многих людей. И сентября, Гедрь, в 24 ¹³⁾ день объявились в Переславле Рязанскомъ в съѣзжей избѣ резанцы, дворяне и дети боярския Дмитрей Григорьевъ сынъ Кобыков, Андрей Семеновъ сынъ ...ндреевъ, ¹⁴⁾ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Лихарев, Григорей Семеновъ сынъ Спешневъ с товарищи, немногие люди, и бордаковския новокрещены и подали мнѣ, холопу твоему, в съѣзжей избѣ выборъ за руками на резанцовъ же, дворянъ всѣхъ вопчѣ, а не по станомъ. И я, холопъ, того у нихъ на дворянъ общаю выбору не присятъ не смѣлъ. И тѣ выборы на борныхъ (sic) дворянъ и на новокрещеновъ за руками послалъ к тебѣ, Гедрю, к Москве с сею отпискою вмѣстѣ. А по выборныхъ дворянъ послалъ я, холопъ, из Переславля пушкарей и затынщиковъ тако же числа. А белозерцы, резанскіе помѣщики, били челомъ тебѣ, Гедрю, Црю і великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси, а мнѣ, холопу твоему, в съѣзжей избѣ подали челобитную; и тоѣ ихъ челобитную послалъ я, холопъ твой, к тебѣ Гедрю, к Москве, подклея под сего отпискою сентября в 25 ден.

№ 8 (листь 211).

Челобитная царю Алексѣю Михайловичу белозерцовъ, рязанскихъ помѣщиковъ о выборѣ ими двухъ представителей на земскій соборъ 1648-49 г.

(до 25 сентября 1648 года).

Црю, Гедрю, и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси быютъ челомъ холопи твои белозерцы, резанскіе помѣщики Каменского стану Сизка Кондратовъ сынъ Терской с товарищи пятнатцатъ члвкъ. Испомѣщено нас, холопей твоихъ, на Резань въ Каменскомъ

¹³⁾ Это ужъ третій пріѣздъ дворянъ въ Переславль; 20, 27 августа и 24 сентября.

¹⁴⁾ Фамилія не разобрана.

стану было двадцат четыре члвкѣ и многіе наша братя на твоей Гсдрвѣ службѣ под Смоленском побиты и померли; а нас холопей твоих, осталос только пятнадцать члвкѣ. І в ннешнем, Гсдрь, во 157 году прислана твоя, Гсдрва, црва і великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіі грамота из Розряду за приписю дьяка Григоря Ларионова в Переславле Рязанском к твоему Гсдрву воеводе к Григорию Кириловичю Огареву. А по той твоей Гсдрвѣ грамотѣ велѣна из нас, холопей твоих, из белозерцов vybrat члвкѣ по твоему Гсдрву дѣлу к Москве. А из нас холопей твоих выбраны ншого города белозерцы ж волоцкіе волости, помѣщики Офанасей Демеятев ень Дѣвкин да Ѳедор Михайлов снѣ Татаринов. Милсрдны Гсдрь црѣ і великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіі пожалуй нас, холопей своих, вели, Гсдрь, наше челобитье записать. Црѣ, Гсдрь смилуйся! ¹⁵⁾

№ 9 (листъ 212).

Пятая отписка воеводы Огарева о состоявшихся выборахъ на земскій соборъ 1648-94 года и выѣзда въ Москву выборныхъ дворянъ

(не ранѣе 1 октября 1648 года).

Гсдрю, црю, великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіі холоп твой Гришко Огарев челом бьет. По твоему, Гсдрву, црву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіі указу резанцы, дворяне и дети боярскіа выбрали к твоему Гсдрву црву і великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіі и земскому дѣлу резанцов-дворян князя Льва Бабечева, да Игнатя Селиванова, Михайла Вердеревскаго, Осипа Лихарева, Григорья Коленина, Івана Ѳомина, Лыцова, а бардаковскія, Гсдрь новокрщоны выбрали бардаковскава жъ новокрещона Василя Муратова. А выбор на них мнѣ, холопу твоему, дали и тѣ выборы послал я, холоп твой, к тебѣ, Гсдрю, к Москве, сентября 25 ден съѣзжей избы с сном боярским с Ывашком Трефилевым, И товож Гсдрь числа по выборныхъ дворян, по князя Льва Бабичева с товарищи, и по бардаковскава новокрещона по Василя Муратова посылал я, холоп твой, в помѣстья и в вотчины переславских пушкарей Марчку Баранова с товарищи трех члвкѣ, чтоб онѣ, дворяне, для

¹⁵⁾ Грамота для меня не вполне ясная. Просятъ разрѣшить послать на соборъ вмѣсто одного, двухъ представителей и въ то же время указываютъ Государю на свою малочисленность.

твоего Гсдрва и земскаго дѣла ѣхали к тебѣ, Гсдрю, тотчасъ. И октября Гсдрь, въ 1 ден переславскія пушкари Марчка Баранов с товарищи, приѣхав, сказали мнѣ, холопу твоему, в съѣзжей избѣ, что дворяне по твоему, Гсдрву, указу и по выбору резанцов, дворян и детей боярских поѣхали к тебѣ, Гсдрю, к Москве.

Такимъ образомъ мы видимъ, что вся выборная компанія въ 1648 году въ Переяславлѣ Рязанскомъ тянулась около 2 мѣсяцевъ. Настоячиво исполняетъ царскія велѣнія воевода Огаревъ, затрудняясь отступить отъ нихъ хотя-бы на самую малость. Населеніе крайне неохотно отзывается на призывъ царя. Ужъ болѣе чѣмъ мѣсяцъ за-сѣдалъ соборъ, когда пріѣхали въ Москву переяславскіе выборные: понятно, почему они не попали въ Коммиссію кн. Одоевскаго. Всѣ имѣющіеся у насъ подъ руками, какъ печатныя, такъ и ненапечатанныя пока данныя объ этой коммисіи, не упоминаютъ среди депутатовъ ея рязанцевъ.

Андр. Кабановъ.

Изъ жизни Рязанской гимназіи

Переполненіе гимназіи въ первой половинѣ XIX вѣка.

Въ 1805 г., т. е. въ первый годъ существованія рязанской гимназіи, въ ней было 54 ученика; затѣмъ въ періодъ 1805—1828 г.г. число учениковъ не выходитъ за предѣлы сотни, въ 1828 г. оно доходитъ до 127, а въ 1834 г. достигаетъ уже солидной сравнительно цифры 328 человекъ.¹⁾ Конечно, это увеличеніе числа учениковъ гимназіи зависѣло и отъ того, что по уставу 1828 г., введенному въ рязанской гимназіи въ 1833 г., та изъ четырехъкласснаго учебнаго заведенія была преобразована въ семикласное; но съ другой стороны, несомнѣнно, увеличивался и наплывъ учащихся. Такъ, въ 1836 г. директоръ гимназіи въ своемъ отчетѣ за этотъ годъ прямо указывалъ на пополненіе младшихъ классовъ, какъ на причину слабой успѣшности учениковъ этихъ классовъ: въ трехъ младшихъ классахъ было въ этомъ году болѣе $\frac{1}{3}$ успѣвающихъ изъ всѣхъ 220 учениковъ этихъ классовъ, а въ четырехъ высшихъ $\frac{3}{4}$ успѣвающихъ изъ 85 учениковъ, причемъ въ двухъ старшихъ классахъ былъ только одинъ неуспѣвающій ученикъ. Въ отчетѣ по округу за 1837 г. указывается, что въ Рязанской гимназіи число учащихся болѣе, чѣмъ въ другихъ губернскихъ гимназіяхъ округа; въ годовомъ отчетѣ по округу за 1839 г. тоже указывается, что изъ губернскихъ гимназій Рязанская стоитъ на высшей степени передъ другими по числу учащихся.²⁾

Такое пополненіе гимназіи должно было, конечно, обратить на себя вниманіе. И въ самомъ дѣлѣ, одновременно съ указаніями на него мы видимъ и предположенія о мѣрахъ къ его устраненію. Такъ, въ 1836 г. директоръ гимназіи возбуждаетъ ходатайство о раздѣленіи трехъ низшихъ классовъ гимназіи на два отдѣленія: по его расчету для этого нужно было 7300 р. на оплату труда преподавателей, помѣщеніе же для классовъ онъ предполагалъ отвести въ старомъ гимназическомъ зданіи (въ это время гимназическія классы помѣшались въ пансіонѣ). Въ 1837, директоръ повторяетъ свое ходатайство и вслѣдъ за тѣмъ представляетъ вновь составленную за-

¹⁾ Д. № 510 1837 г.г. Канц. Поп. М. У. Окр.

²⁾ Д. № 764, 1840 г.

писку по этому вопросу; въ этой запискѣ сумма, необходимая на оплату труда преподавателей, была имъ уменьшена на 150 р. Что же касается помѣщенія, то онъ указываетъ два средства найти его: первое состояло въ томъ, чтобы увеличить зданіе пансіона пристройкой, продавъ старый гимназическій домъ дворянству, съ условіемъ, чтобы оно, заплативъ сполна деньги, не входило во владѣніе имъ, а дозволило помѣстить въ немъ гимназію до окончанія пристройки въ дому пансіона, такъ какъ временнаго помѣщенія для пансіона и гимназіи тогда нельзя было бы найти вслѣдствіе пожара, бывшаго въ Рязани и продажи подъ дивизионную квартиру дома купца Рюмина, который былъ удобенъ для этой цѣли. Вторымъ средствомъ найти помѣщеніе подъ предполагаемыя отдѣленія низшихъ классовъ было перемѣщеніе въ старое гимназическое зданіе бібліотеки, кабинетовъ, Совѣта, канцеляріи, зала торжественныхъ собраній, вторыхъ отдѣленій первыхъ трехъ классовъ и VII класса. И то и другое предположеніе директора было связано, конечно, съ довольно значительными расходами: на пристройку къ зданію пансіона, по его мнѣнію, нужно было 100 тыс. руб., а на ремонтъ стараго гимназическаго дома около 24409 р.¹⁾

Очевидно, переполненіе гимназіи давало себя чувствовать, потому что ходатайству директора попечитель учебнаго округа далъ ходъ и вошелъ къ министру народнаго просвѣщенія съ представленіями о раздѣленіи низшихъ классовъ Рязанской гимназіи. Смѣту директора онъ при этомъ немного измѣнилъ, увеличивъ сумму, потребную на оплату труда преподавателей: вмѣсто 7150 р. онъ назначилъ на это 7950 р. Въ отвѣтъ на представленіе министерство нашло возможнымъ лишь запросить попечителя о томъ, находитъ ли онъ возможнымъ этотъ расходъ, т. е. 7950 р. отнести на счетъ экономической суммы гимназіи, такъ какъ въ министерствѣ другихъ источниковъ въ виду не имѣется. Экономическихъ суммъ у гимназіи и пансіона оказалось 15000 р. Министерство нашло, что этихъ денегъ весьма недостаточно на покрытіе предполагаемыхъ издержекъ, и предложило попечителю войти въ соображеніе о сокращеніи этихъ издержекъ. Попечитель запросилъ директора, а тотъ нашелъ сокращеніе невозможнымъ, указывая при этомъ, что источниковъ для покрытія ихъ, кромѣ экономическихъ суммъ, у него никакихъ нѣтъ.

¹⁾ Д. № 351 1836 г., № 492 1840 г.

На томъ дѣло пока и кончилось, потому что, получивъ отвѣтъ директора, попечитель заявилъ, что при такихъ обстоятельствахъ не представляется возможнымъ привести въ исполненіе предположеніе о раздѣленіи 3 низшихъ классовъ гимназій.

Это было въ 1840 г. Въ 1845 г.¹⁾ вопросъ о раздѣленіи низшихъ классовъ гимназій возникаетъ опять, при чемъ сумма, необходимая на вознагражденіе преподавателей теперь понижена уже до 1761 р. Помѣщеніе предположено отвести въ старомъ гимназическомъ домѣ. Нужно замѣтить, что рѣчь идетъ теперь уже не о трехъ классахъ. Попечитель нашолъ нужнымъ раздѣлить лишь два низшихъ класса, съ тѣмъ, чтобы былъ назначенъ особый учитель русскаго яз. На этотъ разъ Рязанская гимназія была счастливѣе: предложеніемъ отъ 4 апр. 1846 г., № 3176, министръ увѣдомилъ попечителя, что онъ входилъ въ Комитетъ министровъ съ запиской объ исходатайствованіи Высочайшаго повелѣнія 1) о раздѣленіи 3-хъ низшихъ классовъ рязанской гимназій на два отдѣленія; 2) о представленіи опредѣляемымъ во вторыя отдѣленія тремъ добавочнымъ учителямъ пользоваться преимуществами, предоставляемыми учителямъ гимназій, и что Государь представленіе министра утвердилъ. Что касается расхода на содержаніе вторыхъ отдѣленій, то вопросъ о немъ разрѣшенъ былъ такъ: въ теченіе перваго года расходъ этотъ (въ суммѣ 1075 р. 97 к.) отнесенъ на экономическія суммы гимназій, а въ послѣдующіе годы по 1095 р. 57 к. на счетъ государственнаго казначейства. На 1847 г. эта сумма внесена была въ государственную смѣту.

Такимъ образомъ, вопросъ о раздѣленіи низшихъ классовъ Рязанской гимназій тянулся 10 лѣтъ. Одновременно съ директоромъ гимназій работалъ надъ вопросомъ объ устраненіи многолюдства гимназій и почетный попечитель ея Н. Г. Рюминъ. Изъ переписки²⁾ его съ попечителемъ округа по этому вопросу видно, что, когда онъ былъ въ Москвѣ, то говорилъ съ попечителемъ о способахъ облегчить преподаваніе въ низшихъ многолюдныхъ классахъ гимназій, причемъ попечитель изъявилъ желаніе, чтобы по этому предмету представлено было ему что-нибудь на бумагѣ. Рюминъ представилъ три проекта: 1) о пятикласномъ дворянскомъ уѣздномъ училищѣ безъ

1) Д. № 905 1838.

2) Д. № 280 1846 г.

греческаго и латинскаго яз., 2) о трехклассномъ дворянскомъ уѣздномъ училищѣ по образцу находящихся въ Бѣлорусскомъ уѣздномъ округѣ и 3) о раздѣленіи двухъ низшихъ классовъ гимназіи. Признавая раздѣленіе двухъ низшихъ классовъ гимназіи болѣе соответствующимъ цѣли учрежденія гимназіи и менѣе стоящимъ казнѣ, Рюминъ находилъ, что проведеніе этого проекта въ жизнь много облегчитъ преподавателей и возвыситъ успѣхи учащихся. Любопытно при этомъ, что онъ указываетъ на то, что не одна гимназія, а вообще всѣ учебныя заведенія Рязани въ то время (1838 г.) были переполнены. При чемъ, говоритъ онъ, къ увеличивающемуся числу учащихся въ I и II классахъ гимназіи (I—91 чел., II—74) должны прибавиться въ теченіе года и воспитанники предположеннаго къ открытію въ Рязани Александровскаго заведенія, что еще болѣе стѣснитъ сіи классы. Не просторнѣе будетъ и въ уѣздномъ училищѣ: къ обучающимся тамъ нынѣ ученикамъ едва можно прибавить 50 человѣкъ во всѣ 3 класса, а въ приходскомъ училищѣ ни одного болѣе помѣстить нельзя.

Д. Солодовниковъ.

Не бушуйте вы, вѣтры буйныя,
Вы буйныя вѣтры, асенія,
Успокойтесь, маря сивія,
Не волнуй, море средиземная,
Ты пастой, пастой, лѣто теплоя,
Не теки жа ты, сонца красная,
Не я велю, вамъ указъ пришолъ,
Вамъ указъ пришолъ страны сѣверной.
Хать давно течешь, сонце красная,
Давно вѣютъ вѣтра буйныя,
Невидали вы такова дива,
Па указу, знать, царя бѣлава,
Наказать царя вѣраломнаго,
Снаряжалса флотъ са бѣлой руси,
Съ береговъ Невы рѣки славныя;
Снарядившись пратекаль моря,

Всѣ препятствія ни ва что вѣнялъ.
Приближайса ка царю граду,
Адмиралъ вскричалъ громкимъ голасамъ:
А и ты гой еси, вѣрломнай царь!
Прагнѣвивши ты сваей гордастью,
Нашу мудраю государаню,
Прагнѣвляишь ты самаво Бога,
И за то присланъ наказать тебя;
Ты пади скарѣй къ стапамъ ея,
Ты успѣй просить прашенія,
Не успѣишь прасить прашенія,
А правергнуть тронъ нечестиваго.

(Изъ рукописнаго сборника пѣсенъ Марьи Сергѣевны Еропкиной
рожд. Бутурлиной, 1772 г., за № 74).

Сообщ. А. В. Селивановъ.

Архивъ дворянъ Лызловыхъ.

Въ 1905 г. въ Рязанскую архивную комиссію представлено было нѣсколько бумагъ изъ архива В. М. Лызлова, помѣщика Сапож. у. Ряз. губ. съ просьбою разсмотрѣть ихъ и опредѣлить ихъ научную цѣнность. По ознакомленіи съ представленными документами, послѣдніе были возвращены владѣльцу ихъ.

Большая часть архива состоитъ изъ бумагъ, не представляющихъ интереса научнаго, но подобранныхъ очень тщательно, какъ это дѣлывали старинные помѣщики, дорожившіе дѣдовскимъ „наслѣдствомъ“ и дѣдовскою „честью“.

1) Квитанціи, выданныя казначействомъ Лызловымъ на взносъ рекрутскихъ денегъ и поставку рекрутовъ въ началѣ XIX столѣтія.

2) Выписки изъ ревизскихъ сказокъ 1811 года.

3) Раздѣльные семейные акты 1849 и позднѣйшихъ годовъ и довѣренности на совершеніе актовъ.

4) Векселя конца XVIII и начала XIX в.

Всѣ эти документы не даютъ сколько нибудь интереснаго матеріала. Но между ними нашлись три документа, дающихъ о Лызловыхъ нѣкоторыя свѣдѣнія біографическаго характера.

1) Указъ 1725, царствованія Екатерины, данный Алексѣю Лызлову, одному изъ предковъ владѣтеля бумагъ. Содержаніе его таково: „Крѣпостныхъ дѣлъ надсмотрщикъ по городу Шацку“, Алексѣй Лызловъ, у провинціальной канцеляріи просилъ себѣ въ г. Шацкѣ пустую усадьбу на Пятницкой горѣ. Мѣра усадьбы 30—20 саж. Провинціальная канцелярія собрала свѣдѣнія объ этой усадьбѣ, спросила о ней у мѣстныхъ старожиловъ. Выяснилось, что усадьба никому не принадлежитъ. Поэтому она отдана была догадливому просителю.

2) Интересная для опредѣленія цѣнности земли въ началѣ XIX в. (1811 г. 29 Ноября) купчая крѣпость, на продажу Вас. Мих. Лызловымъ участка земли Ник. Петр. Левашову въ с. Назарьевѣ Сапож. у. Продано: „пахатной земли 5 четвертей, а вѣду потону, съ лѣсы, съ сѣнными покосы, съ рыбными ловли, съ усадьбою,

подгуменники и коноплянники и со всѣми къ той землѣ принадлежащими угодья, которыя по генеральному межеванью значатся за майоршею Агибаловою“,—за 95 р.

3) Наконецъ, родословная Лызловыхъ. Для исторіи Рязанскаго дворянства она небезъинтересна. Оказывается, что хотя Лызловы и принадлежали къ мелкопомѣстнымъ дворянамъ, но родъ ведуть съ конца XIV вѣка, съ 1391 г., со времени женитьбы великаго московскаго князя Василя Дмитріевича на Литовской княжнѣ Софьѣ Витовтовнѣ, дочери знаменитаго литовскаго князя — воителя Витовта Кейстutowича. Первоначальная фамилія ихъ была Лызовецкіе, изъ польскихъ шляхтичей. Не безъ усердія служили Лызовецкіе-Лызловы московскимъ государямъ: въ походы хаживали; помѣстья себѣ выслуживали; на поляхъ брани животъ свой клали; трое изъ Лызловыхъ погибли въ Смутное время; одинъ, Аввакумъ Елизаровъ, былъ воеводой въ Старой Русѣ (1634 г.) и Муромѣ (1635 г.); одинъ былъ думнымъ дворяниномъ и патриаршимъ бояриномъ (1683)* (Иванъ Аввакумовъ). Но никогда этотъ родъ высоко не поднимался на служебной лѣстницѣ. Въ 1812 году въ ополченіи одинъ изъ Лызловыхъ занималъ должность квартирмейстера. Родъ Лызловыхъ внесенъ въ VI часть родословной книги, опредѣленіемъ Рязанскаго депутатскаго собранія 1817 года. По документамъ видно, что Лызловы въ XIX в. были владѣтелями 18 душъ въ с. Телятникахъ и Назарьевѣ Саможковскаго уѣзда; были у нихъ небольшія имѣнія и въ другихъ мѣстахъ.

Къ самоопредѣленію, такъ сказать, Лызловыхъ и, повидимому, составленію родословной послужило поводомъ экстраординарное и не безъинтересное обстоятельство.

Въ декабрѣ 1790 года въ правительствующій сенатъ отъ трехъ Рязанскихъ дворянъ: секундъ-майора Ивана Нестерова, капитана Григорія Чулкова и порутчика Петра Протасьева поступилъ доносъ, что на дворянскихъ выборахъ въ судебныя мѣста и должности, въ декабрѣ 1790 г., находился подпоручикъ Василій Михайловъ Лызловъ, не имѣя указанныхъ лѣтъ и оберъ-офицеромъ неслужащій, а въ порокъ ему ставили, что дѣдъ и отецъ его были подъячими и не изъ дворянъ, а записался онъ самъ собою, назвавъ себя дворяниномъ. «Старо-служилая спѣсь съ трудомъ примирялась съ табелью

*) Слов. Брокгауза, буква Л.

о рангахъ. Какъ видимъ, порокъ былъ большой и затрогивалъ весь родъ Лызлова глубоко. Можно себя вообразить благородное негодование жертвы этой кляузы! Поднялось цѣлое дѣло. Подлинный доносъ не сохранился, но зато есть документы, съ которыми Лызловъ вступился за честь своего рода: онъ собралъ все, что было можно, для доказательствъ своего дворянства. Эти то выписки и составляютъ тотъ матеріалъ, который я назвалъ интереснымъ для генеологіи Лызловыхъ, Лызловъ подалъ въ Сенатъ съ своей стороны объясненіе, въ которомъ, между прочимъ, пишетъ: „но сей ихъ, просителей, доносительный проэктъ открылся единственно къ напрасной мнѣ обидѣ безъ всякаго о томъ прямого доказательства, которой нисколько не имѣетъ, а паче и съ законами не сходствуетъ“. Затѣмъ авторъ объясненія полемизируетъ съ доносчиками, вооружившись архивными данными, каковыя добыть, повидимому, стоило ему много хлопотъ. „Будто я не изъ дворянъ? Но, ни дѣда моего отецъ, ни отца моего дѣдъ, кто именно и въ какихъ чинахъ и въ какой службѣ равно и всей фамиліи нашей предки и изъ какого рода въ разныя службы поступили, того въ доносѣ ихъ не значится, а между тѣмъ въ генеральномъ регламентѣ 19-я глава требуетъ документально доказывать доносъ, а я съ своей стороны изъясняю, что дѣдъ и отецъ мои, хотя и находились въ приказныхъ чинахъ, тоѣмъ изъ дворянъ. Какъ постановленными о томъ законами благородному дворянству въ статскую службу поступать не запрещено, то оные въ статской службѣ и находились. Да и высочайшимъ управленіемъ губерніей учрежденіемъ, между прочимъ, сказано, чтобъ молодые дворяне по окончаніи наукъ употребляли себя къ наученію, неменьше для нихъ полезному. знать законы своей земли и образъ суда производства, а для себя-бы опредѣлялись въ приказъ, не вмѣняя отнюдь предосужденіе благородству, пріобрѣтать отъ первыхъ степеней канцелярскія свѣдѣнія. Это опроверженіе Лызлова, что его будто-бы нельзя назвать дворяниномъ и его предковъ, такъ сказать, теоретическое; но затѣмъ обиженный Лызловъ занимаетъ позицію историко-генеологическую. Онъ дѣлаетъ экскурсію въ „Московскую разрядную архиву“. Будто я не изъ дворянъ? „Напротивъ чего изобличаю неправой ихъ доносъ тѣмъ: какъ дѣдъ нашъ, такъ по немъ и отецъ мой и всѣ роду нашего предки подлинно изъ дворянъ, ибо фамилія моя по родословной доказываетъ въ Московской разрядной архивѣ, въ боярской книгѣ подлѣ № 54, 7183 — 1675 году, въ коей написано: въ стряпчихъ Федоръ Федоровъ сынъ;

въ Московскихъ дворянѣхъ Федоръ Бухваловъ сынъ, въ Смоленской десятинѣ 138 и 139 годахъ у раздачи денежнаго жалованья Смолянѣмъ дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ, въ томъ числѣ написанъ же переяславской помѣщикъ, а отца моего Михаила Лызлова прапрадѣдъ родной, Бухвалъ—Юрьевъ сынъ; а въ поданной въ разрядъ въ 6899 (?) году отъ Федора и Андрея Лызловыхъ родословной росписи написаны отца моего Михайлы родственники, а именно: пращуръ родной Юрья, прапрадѣдъ Иванъ прозвище Бухвалъ, прадѣдъ Федоръ Бухваловъ сынъ, и его Федора Бухваловы дѣти и отца моего Михаила дѣды двоюродные: Оедоръ большой, да Сила, Оедоръ меньшой, отъ котораго родился Алексѣй Федоровъ, дѣдъ родной мой, о чемъ по этой родословной пространнѣ значить“. При этомъ и приложена родословная, сначала краткая а за тѣмъ и полная. Подлинникъ родословной былъ истребованъ изъ разряднаго архива. Въмѣстѣ съ тѣмъ Лызловъ заявляетъ, полагая, что все еще неубѣдительно его дворянство, что если понадобится, онъ можетъ представить и выписи на пожалованныя вотчины. Таковыя имѣются „на Вологдѣ у родственниковъ фамиліи моей“. Оставалось еще два „порока“: что онъ несовершеннолѣтній и не оберъ-офицеръ. Даетъ объясненіе и на эти пункты доноса Лызловъ, хотя и не такіе документальныя, какъ на первый. Лызловъ пишетъ: „отецъ мой справедливо утверждаетъ, что съ нынѣшнимъ 1791 годомъ имѣю отъ рожденія 27 лѣтъ, о чемъ по домовою запискѣ значится у отца“.

Будто небылъ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ? И то неправда. „Предводитель дворянства Шиловскій (сапожк.) далъ мнѣ аттестатъ, изъ коего явствуеть, что былъ“. Аттестатъ приводится ниже.

Какъ видимъ, плохо обоснованный, вляузническій доносъ заставилъ Лызлова кромѣ составленія объясненія, навести много справокъ, сдѣлать выписки изъ архивныхъ документовъ, снять копіи и т. п. Такъ, онъ хлопочеть о выдачѣ ему надлежащихъ документовъ въ 1800 и 1801 г. въ губернскомъ правленіи, у предводителя дворянства, въ Рязанскомъ депутатскомъ собраніи и т. д. Такимъ способомъ онъ собралъ возможный для него матеріалъ, который даетъ довольно важныя данныя для исторіи этой фамиліи.

1) *Аттестатъ Лызлову, выданный подполковникомъ Чеботаевымъ за участіе въ 1812 г.*

По указу Его Императорскаго Величества и по предписанію Военнаго Министра велѣно находящагося въ командѣ моей Рязанска-

го военного ополченія чиновниковъ и воиновъ распустить въ дома ихъ; въ числѣ чиновниковъ во ввѣренной мнѣ командѣ коннаго казачьяго полка подпоручикъ Василій Михайловъ сынъ Лызловъ, съ прошлаго 1812 г. декабря 16 по 1814 октября по 10 число находился; который въ продолженіи того времени велъ себя, какъ долгъ благороднаго офицера требовалъ, и за порученною ему командою оставшихся отъ похода ратныхъ полковъ, за болѣзнями, воиновъ имѣлъ смотрѣніе съ особеннымъ раченіемъ и расторопностью и сверхъ того, по препорученію отъ меня исправлялъ должность квартирмейстера, въ которой во всю службу его незамѣченъ онъ, Лызловъ, съ моей стороны ни въ какомъ пристрастіи и находящуюся подъ вѣдѣніемъ его команду сдалъ во всей исправности. Во свидѣтельство чего и т. д. Подполковникъ Чеботаевъ.

2) *Выписка изъ журнала Горольдіи 1820 г. февр. 25 № 4.*

Въ справкѣ Рязанскаго архива и въ поданной въ 7194 году въ бывшій разрядъ отъ фамиліи Лызловыхъ родословной росписи значится: въ 6999 (1490) году*) выѣхалъ изъ Литвы къ великому князю Василию Димитріевичу Московскому въ числѣ посланниковъ за невѣстою его, Василя Дититріевича, изъ шляхтичъ, именемъ *Свебортъ Лызовецкій*, а по крещеніи названъ Григоріемъ и служилъ при немъ, великомъ князѣ, въ Москвѣ; у него сынъ Тимофей, у него Димитрій, по нарѣчію русскому началъ писаться Лызловъ, и онъ Димитрій за выѣздомъ дѣда его, Свеборта, отъ великаго государя царя и великаго князя Іоанна Московскаго пожалованъ помѣстьями въ Звенигородѣ; у Димитрія—Афанасій, у Афанасія—Софроній, прозвище меньшей, у Софрона—Юрій, у него Иванъ—прозвище Бухвалъ; въ 106, 124, 138, 139 годахъ за службу верстанъ помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ по Смоленску; у Ивана Юрьева, прозвище Бухвалъ, сынъ Ѳедоръ, служилъ въ дворянѣхъ, и въ 138, 139, 157 и 176 годахъ за службу верстанъ помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ по Смоленску; у Ѳедора Бухвала сынъ Ѳедоръ меньшей, въ 194, 195 и 197 г. за малую его службу верстанъ помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ; у Ѳедора Ѳедорова сынъ Алексѣй,

*) Въ 1390 году трое бояръ великокняжескихъ привезли невѣсту Софью Витовтовну въ Москву изъ за моря, отъ Нѣмцовъ, т. е. изъ владѣній тевтонскаго ордена, гдѣ жилъ въ это время Витовтъ.

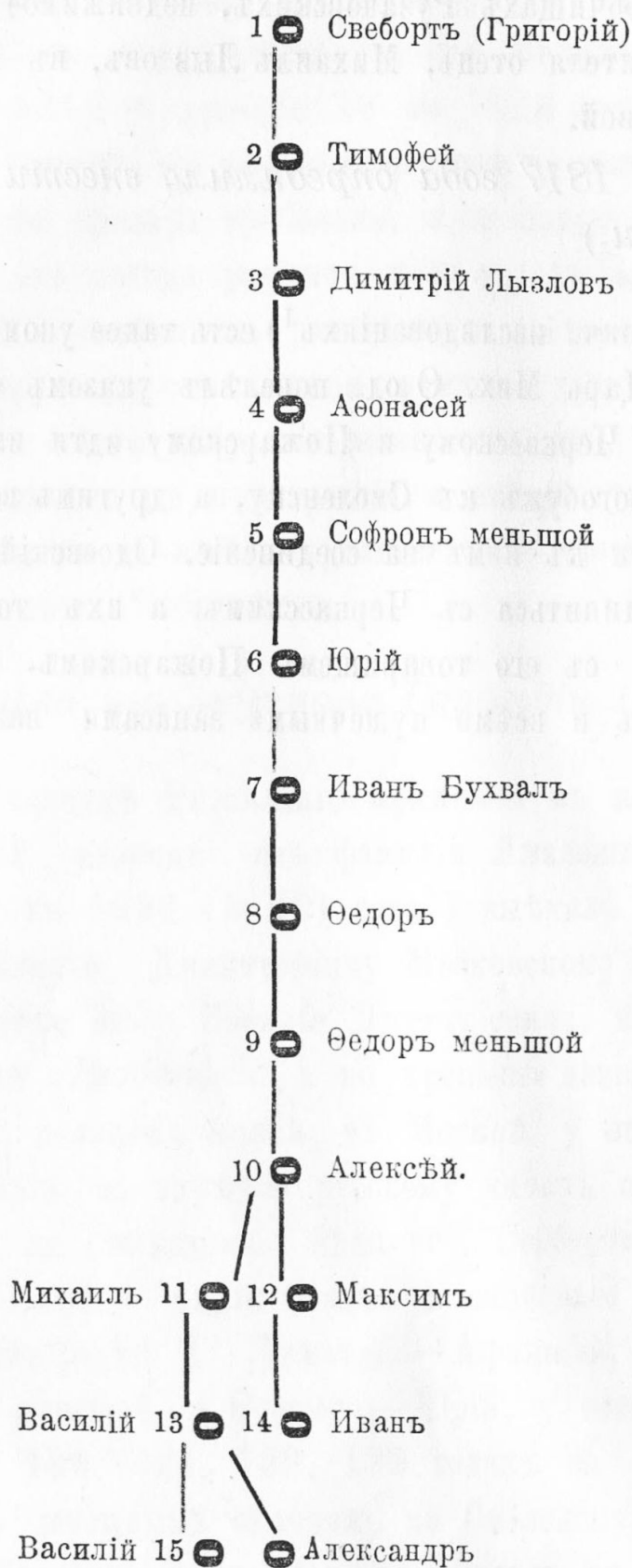
за нимъ въ 1723 отказано въ Шатскомъ уѣздѣ за Коренскими и Ломовскими валами, въ урочищахъ Рузановскихъ, недвижимое имѣніе, которое сынъ его, а просителя отецъ, Михаилъ Лызловъ, въ 1779 г. продалъ княгинѣ Кудашевой.

(Ряз. Деп. Собр. 1817 года опредѣлило внести его въ 6 часть родосл. книги.)

3) Въ нашихъ историч. изслѣдованіяхъ¹⁾ есть такое упоминаніе о службѣ Лызловыхъ: „Царь Мих. Оод. повелѣлъ указомъ отъ 30 дек. 1633 г. князьямъ Черкасскому и Пожарскому идти изъ Можайска на Вязьму и Дорогобужъ къ Смоленску, а другимъ воеводамъ изъ Ржева и Калуги идти къ нимъ на соединеніе. Одоевскій и Куракинъ должны были соединиться съ Черкасскимъ, а ихъ товарищи, Шаховскій и Волконскій, съ его товарищемъ Пожарскимъ. Особымъ воеводою подъ нарядомъ и всѣми пушечными запасами назначался Оедоръ Лызловъ“.

1) Илов. ист. Росс. т. IV.

4) Родословіе Лызловыхъ.

Примѣчаніе: къ № 7) Въ 7106 и 7124 и другихъ годахъ за службу верстанъ помѣстнымъ и денежнымъ жалованьемъ по Смоленску.

8) 7138, 7139.....верстанъ по Смоленску помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ.

9) 7194..... верстанъ.

10) 1723 г. дек. 31-го.....верстанъ въурочищахъ Рузановскихъ 50 четвертей въ полѣ, въ дву потому жъ

При чемъ именованъ онъ крѣпостныхъ дѣлъ надсмотрщикомъ.

11) Служилъ въ 1744 г. изъ дворянъ по штатской службѣ въ разныхъ чинахъ и должностяхъ. Отъ отца доставшійся участокъ весь безъ остатку продалъ въ 1779 Іюля 5 дня княгинѣ Прасковѣ Кудашевой

13) Служилъ въ гвардіи съ 1780 г., а 1782 г. янв. 1 отставленъ изъ фурьеровъ арміи подпоручикомъ; потомъ служилъ по штатской службѣ и по выборамъ дворянства въ разныхъ должностяхъ съ 1783 г.; въ Рязанскомъ военномъ ополченіи съ августа 1812 г. по 10 окт. 1814 года.

5) *Гербъ Лызловыхъ*

Стремя.

Ст. Яхонтовъ.

Изъ исторіи польскихъ „повстаній“.

I

Юліанъ и Анеля Бокшанскіе.

Въ концѣ 40-хъ годовъ, подъ вліяніемъ политическаго броженія въ З. Европѣ, вылившагося въ февральской революціи 48 года, цѣломъ рядъ революціонныхъ движеній въ другихъ государствахъ и, между прочимъ, въ Австріи,—шло броженіе и въ Польско-Литовскомъ краѣ. Съ 46 по 48 годъ это броженіе охватило уже всѣ слои общества и особенно молодежь, учущуюся и неучащуюся. Въ учебныхъ заведеніяхъ—гимназіяхъ, землемѣрныхъ и техническихъ—образовывались кружки, которые подготавливали новое повстаніе Польши. Подпольная литература получила широкое распространеніе въ учебныхъ заведеніяхъ. Революціонная горячка, на патріотической подкладкѣ, захватывала молодежь до самозабвенія, до наивныхъ выходокъ и фантастическихъ предпріятій. Чуть не дѣти мечтали о геройствѣ, спасеніи ойчизны, сокрушеніи Россіи и москалей. Съ какою легкостью представлялись эти фантастическіе подвиги, ниже увидимъ изъ дѣла о захватѣ въ плѣнъ нѣсколькими учащимися мальчиками императора Николая Павловича. Горячка дѣйствовала эпидемически и захватывала цѣлыя семьи и фамиліи. Даже юныя дѣвушки институтки всецѣло отдавались горячимъ мечтамъ послужить свободѣ родины. Предъ нами любопытное архивное дѣло ¹⁾ о нѣкомъ Юліанѣ Бокшанскомъ и его сестрѣ Анелѣ Бокшанской. Подобное дѣло, конечно, неисключительное, но на немъ останавливаемся потому, что оно имѣетъ нѣкоторую связь съ Рязанью.

Бокшанскій изъ мелкопомѣстныхъ дворянъ Виленской губерніи, обучался въ Виленской гимназіи. Уже въ школѣ онъ былъ замѣчанъ въ дѣлѣ о побѣгѣ трехъ студентовъ за границу и держалъ при себѣ „возмутительные“ стихи, за что и отправленъ былъ по Высочайшему повелѣнію на службу въ Рязань. Въ Рязани онъ былъ опредѣленъ въ Губернское Правленіе сверхштатнымъ канцелярскимъ служителемъ. Пробылъ въ Рязани до мая 1846 года, сколько лѣтъ—дѣломъ

¹⁾ Историч. Арх. Рязан. Арх. Комиссіи.

неустановлено. Въ Рязани Бокшанскій велъ себя дурно и задолжалъ. Правда, онъ служилъ безъ жалованья, но отъ отца получалъ деньги, которыя и проигрывалъ въ карты. Совсѣмъ запутавшись, онъ рѣшилъ покончить жизнь самоубійствомъ. Можетъ быть это было искреннее намѣреніе. Допрашивавшій его о долгахъ Рязанскій полиціймейстеръ и жандармскій офицеръ не дали Бокшанскому отправиться на тотъ свѣтъ, вырвавъ изъ его рукъ пистолетъ и арестовавъ. Подъ арестомъ его держали до тѣхъ поръ, пока онъ не былъ преданъ суду уголовной палаты, которая арестъ вмѣнила ему въ наказаніе и „внушала ему исправить свое поведеніе и удалиться отъ пороковъ“.

Исправился или нѣтъ Бокшанскій, оставаясь въ Рязани, не знаемъ, но скоро онъ былъ снова заброшенъ въ ту атмосферу, которая окружала его родину. По ходатайству его отца, повидимому на Высочайшее имя направленное, ему позволено было возвратиться на родину, въ Вильно, и даже поступить тамъ на гражданскую службу. Бокшанскій опредѣлился въ канцелярію тамошняго военнаго губернатора, а затѣмъ перемѣстился въ канцелярію гражданскаго губернатора.

Трудно было Бокшанскому удержаться отъ искушенія возвратиться на героическую дорогу, на которую онъ было вступилъ еще въ школъ. Угнетающимъ образомъ дѣйствовавшая на него Рязань можетъ быть и исправила его поведеніе и удалила отъ пороковъ, но не смогла погасить въ немъ патріотической закваски. Какъ могъ 23-лѣтній, Бокшанскій удержаться отъ участія въ подготовкѣ „повстанія“ которое, можно сказать, уже висѣло надъ Польше-Литвой!

И вотъ, по собственному показанію Бокшанскаго, при возвращеніи на родину изъ Рязани, онъ встрѣтилъ на почтовой станціи сосланныхъ изъ царства польскаго въ Сибирь трехъ поляковъ. Одинъ былъ нѣкто Добричь. Размѣнявшись съ компатріотами нѣсколькими словами, Бокшанскій услышалъ отъ Добрича слово: молись! Намъ непонятенъ смыслъ этого возгласа, но на Бокшанскаго онъ произвелъ сильное впечатлѣніе и подъ его вліяніемъ онъ съ самаго пріѣзда въ Вильно задумалъ „бунтъ“. Самолюбіе и желаніе прослыть предводителемъ мятежа не давали ему покоя. Вѣдь Домбровскій (февр. 1846 г.) не лучше его, а между тѣмъ о немъ всѣ говорятъ и печатаютъ въ газетахъ; а онъ ничего не сдѣлалъ. Что же напишутъ о немъ, Бокшан-

скомъ, если онъ успеетъ что либо сотворить! И Бокшанскій начинаетъ „творить“.

Тогда всѣ усилія патріотовъ на Литвѣ направлялись на то, чтобы всколыхнуть темную, крестьянскую массу противъ помѣщиковъ, а затѣмъ уже и противъ правительства. Аграрный вопросъ былъ благодарною почвой для возбужденія крестьянскаго движенія. Бокшанскій и сталъ дѣйствовать въ этомъ же направленіи. Въ началѣ 1847 г. онъ написалъ письмо къ волостному старшинѣ казеннаго имѣнія Сморгонь*) Кучевскому, безъ подписи, измѣненною рукою, съ приложеніемъ прокламаціи къ крестьянамъ такого содержанія:

„Къ крестьянамъ Сморгонскимъ“

Наши крестьяне, или какъ зовутъ ихъ, мужики, начали играть очень важную роль въ нынѣшнемъ свѣтѣ. Причины тому слѣдующія: 1) издавна извѣстно всѣмъ, что почти всю силу народную составляетъ классъ, называемый мужиками; 2) земледѣліе, а слѣдовательно и всѣ средства къ продовольствію состоятъ въ рукахъ мужиковъ; 3) всю военную силу составляютъ тѣ же мужики; 4) классъ высшій или дворяне имѣетъ у себя силу нравственную т. е. просвѣщеніе или умъ; эти дворяне, узнавъ слабую сторону непросвѣщенія, вздумали посредствомъ своего ума овладѣть мужиками и покорить ихъ своей власти; 5) когда дворяне захватили подъ свое владычество мужиковъ, начали слишкомъ обращать во зло свою власть; забыли, что они такіе же люди; забыли и о томъ, что этотъ классъ кормитъ ихъ и защищаетъ отъ враговъ, начали обходиться съ ними хуже, чѣмъ со скотомъ, чѣмъ довели ихъ до того, что они стали думать о несчастномъ своемъ положеніи, потому начали приходить въ умъ, узнали свою могучую силу; 6) изъ всѣхъ мужиковъ первые узнали свой плачевный бытъ мужики въ Галиціи, лежащей въ австрійскомъ государствѣ и въ прошломъ 1846 году общими силами вырѣзали своихъ господъ и управителей. Ужасна были эта мѣра, но полезна для мужиковъ. Помѣщики и правители начали бояться ихъ и перестали угнетать. Императоръ изъ опасенія уменьшилъ два дня въ недѣлю барщины, сбавилъ подати и земскія повинности; всѣ стали уважать ихъ и считать людьми. У насъ въ Литвѣ во многихъ мѣстахъ

*) Сморгонь Вилен. губ. на р. Гervatkѣ, подъ 54°, 29 с. т. и 44, 10° в д; 7 т. жит.

мужики вмѣстѣ съ солдатами начинаютъ бунтоваться; надобно только дѣйствовать согласно и внезапно.

Итакъ, мужики и мѣщане Сморгонскіе должны, сговорясь съ собою и съ квартирующими у нихъ солдатами, напасть на офицеровъ, правителей и помѣщиковъ, перерѣзать ихъ, а потомъ домогаться о предоставленіи имъ полной свободы, угрожая вырѣзаніемъ всѣхъ. Запастись деньгами на покупку ножей весьма легко такимъ образомъ: обратиться къ русскимъ подрядчикамъ для найма себя будто на желѣзную дорогу; на задаточныя деньги купить ножи, а на работу не идти. Все это должно дѣлать очень скрытно. Это письмо слѣдуетъ показать многимъ старшинамъ.“

Какъ ни часто волновались Сморгонскіе крестьяне противъ начальства, однако прокламація успѣха неимѣла. Крестьяне, явившіеся въ Сморгонь за хлѣбомъ, когда стали было имъ читать прокламацію, быстро разѣхались по домамъ, очевидно перетрусили.

Вмѣстѣ съ прокламаціей Бокшанскій заготовилъ проектъ новой патріотической прокламаціи, въ которой говорилъ, что страданіемъ Польши страдаетъ все человѣчество; что всѣ люди братья во Христѣ; что теперь времена историческія и съ каждымъ днемъ надо ожидать смятенія европейскаго, войны противъ общаго деспотизма; что идея эта демократическая и должна избавить Польшу отъ ига москалей. Увлечшійся Бокшанскій въ письмѣ къ одному своему пріятелю требуетъ отъ него, чтобъ онъ пересталъ играть въ карты, и просвѣщалъ крестьянъ и улучшалъ ихъ бытъ. Прокламація попала въ руки полиціи, а когда чрезъ нѣсколько времени на почту въ Вильно было подано письмо съ тою же печатью, какъ и прокламація, полиція, поднятая на ноги, нашла на слѣдъ автора и Бокшанскій былъ арестованъ. Онъ самъ сознался въ изготовленіи прокламаціи и старался выяснитъ мотивы своего проступка. Онъ ссылался на свой патріотизмъ, который де подсказывалъ ему ненависть къ русскимъ; указывалъ на то, что вмѣстѣ съ тѣмъ онъ какъ-бы „мститъ за несправедливое его осужденіе на ссылку въ Рязань, гдѣ онъ служилъ безъ жалованья и былъ утѣсняемъ“.

Бокшанскаго судили. 12 Іюля 1848 г. состоялась конфирмація приговора Паскевичемъ: „Бокшанскаго лишитъ всѣхъ правъ состоянія и сослать въ Сибирь въ рудники на 12 лѣтъ.“

Юліанъ Бокшанскій увлекъ за собою на тотъ же путь новую жертву, свою юную сестру, дѣвушку лѣтъ 14, Анелю Бокшан-

скую. Она воспитывалась въ Виленскомъ институтѣ, или пансіонѣ, въ которомъ „дѣвицы курили сигары и ходили въ публичныя маскарады“. Какъ выше было замѣчено и дѣвицы въ институтахъ пылали тѣмъ же патріотизмомъ, что и Юліанъ Бокшанскій. Такова же была и Анеля. Запертая въ четырехъ стѣнахъ учебнаго заведенія, она живетъ мечтою объ освобожденіи „ойчины.“ Сидя въ классѣ, на урокахъ, украдкою отъ учителей, думаетъ патріотическія думы и записываетъ ихъ въ дневникъ свой. Дневникъ въ высшей степени интересный: онъ можетъ служить барометромъ политическаго настроенія тогдашняго польско-литовскаго общества. По этому представляется очень важнымъ привести слѣдующую сохранившуюся въ дѣлѣ выписку изъ дневника Анели Бокшанской.

„23 Января. 1846 г.“

„Цѣлый день читала я книгу подъ заглавіемъ: „Pgzedswit“. О, мой Боже! Сколько мыслей въ этой поэзіи, возвышенныхъ, прекрасныхъ; душа невольно радуется увѣренностію въ возрожденіе Польши; такая тамъ сила выраженій, чувствъ; такая тамъ вѣра въ Бога, такая гармонія приемъ, что, кажется, это небесная музыка, ниспосланная намъ для укрѣпленія въ сердцахъ угнетенныхъ надежды и упованія на Бога, для укрѣпленія въ насъ мужества и постоянства въ вѣрѣ и добродѣтели впредь, пока не возсіяетъ солнце на нашемъ Польскомъ горизонтѣ и не разсѣетъ страшныхъ тучъ, скопившихся надъ нашими головами. Я была восхищена и мыслию перенеслась въ свѣтлую будущность.

13 Февраля.

Потомъ думала я о бѣдствіяхъ, преслѣдованіяхъ и угнетеніяхъ, которыя въ настоящее время испытываетъ несчастный народъ Литвы и Польши, и я немогла удержаться отъ слезъ. О, если бы я могла быть ему полезна; если бы могла снять съ него оковы, пожертвовала бы всею въ мірѣ, не пощадила бы послѣдней капли моей крови, самой даже чести; все все принесла бы ему въ жертву и сдѣлалась бы тогда сильною, могучею, непоколебимою! Если бы же мое самопожертвованіе было увѣнчано успѣхомъ, о, тогда бы какое счастье было для меня! Этого счастья было бы слишкомъ много для меня одного, ничтожнаго существа. Ангелы на небѣ завидовали бы моему

счастью! Если бы меня кто укорялъ въ преступленіи, я не защищалась бы; но если бы кто мнѣ сказалъ, что я не люблю отечества, о, тогда бы я сильно обидѣлась: ибо какъ бы я могла объяснить себѣ чувствуемый мною жаръ, волненіе крови и энтузіазмъ при мысли объ отечествѣ!

Я позабыла написать, что съ понедѣльника перемѣнила я прежнее мое невыгодное о Бюссонѣ¹⁾ мнѣніе. Я считала его человѣкомъ совершенно испорченнымъ и полагала, что онъ кромѣ тщесавія, гордости и дурныхъ страстей, чуждъ всѣхъ благородныхъ чувствъ; однакоже я ошибалась и нашла въ немъ одно изъ благороднѣйшихъ чувствъ, предохраняющее отъ эгоизма, чувство, которое не можетъ пребывать въ сердцѣ подломъ, чувство, которое дѣлаетъ человѣка способнымъ къ величайшимъ пожертвованіямъ. словомъ—нашла въ немъ чувство любви къ отечеству. Когда началъ намъ говорить о Франціи, плямя казалось играло по его лицу краска выступала и опять исчезала; въ словахъ его, которыми съ такою силою, съ энтузіазмомъ, краснорѣчиво описывалъ свою Францію, отражалась любовь къ отечеству, а я сердцемъ и слухомъ внимала ему. Лицо, на которое я прежде гнушалась смотрѣть, было теперь для меня прекраснымъ; мнѣ казалось я видѣла на лицѣ его божественное выраженіе: „онъ любитъ свое отечество, своихъ братьевъ“. Однимъ словомъ, онъ чрезвычайно мнѣ понравился послѣ сего урока.

27 Февраля.

Мой Боже! что это говорятъ въ Вильнѣ? Говорятъ, будто было возстаніе въ Краковѣ и Сельцахъ и будто Императоръ отъ страха болѣе прежняго сталъ угнетать несчастныхъ литовцевъ валогами податей и рекрутскими наборами. Боже мой, Боже! застоль многолѣтнее преслѣдованіе насъ, дай намъ скорѣе возрадоватъ ся вольностію и что бы поляки вышли побѣдителями въ настоящемъ возстаніи. Но ты, Литва, послѣ столь продолжительныхъ страданій, послѣ столькихъ пожертвованій, неувидишь себя такъ скоро свободною какъ Польша, родная сестра твоя, которая оплачиваетъ тебѣ неблагодар-

¹⁾ Описываемый юною энтузіасткою Бюссонъ, былъ учителемъ въ пансіонѣ.

ностію за всѣ твои жертвы, за готовность твою стать для ея защиты: ибо если Польша побѣдитъ, то Русскіе болѣе прежняго стануть угнетать Литву, и развѣ тогда уже Польша постарается освободить Литву, когда сама укрѣпится. Но ежели Польша будетъ побѣждена, то русскіе, мстя полякамъ, обратятъ всю ярость на Литву. Во всякомъ случаѣ Литва будетъ несчастною до тѣхъ поръ, пока Богъ неумилосердится и не прекратитъ ея страданій. Богъ милосерд!

Но мнѣ ли разсуждать о дѣлахъ отечества! Люди умнѣйшіе и добродѣтельные давно уже все это предвидѣли и предпринимаютъ соотвѣтственные мѣры: они лучше знаютъ о послѣдствіяхъ. Мой же долгъ есть: любить отечество, молиться за него и постоянно совершенствовать себя, дабы быть доброю литвинкою и полезною въ семь мирѣ.

2 Марта.

Юліанъ, любезный мой братъ, возвратится къ намъ изъ Рязани! Дѣйствительно, это великое счастье для насъ, но еще больше для него; однакоже сколько больно душѣ его будетъ видѣть преслѣдованія Литвы и слышать стѣнаніе угнетенныхъ единоплеменниковъ! Удаленный изъ отечества, неможетъ всего этого видѣть, слѣд. онъ счастливѣе насъ. Не знаю какъ встрѣтить его! Какая будетъ моя радость встрѣтить столь любимого мною брата, но вмѣстѣ и грустно видѣть его несчастнымъ!

8 Марта.

(Бокшанская пишетъ, что она читала дневникъ совоспитанницы своей Софіи Гундіусъ; сравниваетъ ее съ другой своей подругой Софіею Оран..... и при этомъ случаѣ отзывается объ ней:) „всякій прекрасный подвигъ, всякая жертва для блага отечества и человечества восхищаетъ ее, однако сама она неспособна къ большимъ пожертвованіямъ; причина тому положительный умъ, которымъ Гундіусъ отличаетъ всѣ свои поступки; подруга эта тверда въ религіи увѣренностію въ промыслъ Божій; она приводитъ меня иногда въ стыдъ: ибо я пылкая отъ природы, часто, говоря объ отечествѣ и воспаляясь любовью къ нему, забываю о великомъ милосердіи и справедливости Божіей и утверждаю, что если въ настоящемъ возстаніи не побѣдятъ поляки, то Богъ будетъ несправедливъ; но она, видя

въ этомъ судьбы Божіи и справедливое наказаніе за наши и отцовъ нашихъ грѣхи, здоровыми своими разсужденіями и кроткими словами старается укрощать мою вспыльчивость“.

(Бокшанская, томясь неизвѣстностію, впадаетъ иногда въ отчаяніе и испытываетъ мученія, пока не выведетъ ее изъ изъ этого состоянія, какое нибудь утѣшительное извѣстіе о возстаніи:) „тогда опять надежда входитъ въ мою душу; я вскакиваю съ мѣста и начинаю разговаривать объ этомъ предметѣ съ нѣкоторыми благомыслящими подругами, а болѣе всего съ Гедвигою Калусской, горячей патриоткой, которая въ этомъ отношеніи совершенно согласна со мною“.

13 Марта.

„Боже, что происходитъ въ этой бѣдной Вильнѣ! Весь городъ всѣ жители только и говорятъ объ этомъ возстаніи. Одни приносятъ вѣсти пріятныя, другіе разглашаютъ совершенно противное; одни еще надѣются, другіе рѣшительно уже оробѣли. Сама не знаю, чему вѣрить; въ одинъ часъ я получила сегодня столько утѣшительныхъ и столько горестныхъ извѣстій! Говорятъ, что доминиканскій монастырь отведенъ для содержанія политическихъ арестантовъ, что всѣ кельи заняты нашими повстанцами и что даже успѣли поймать эмисара ¹⁾. Боже, если это правда, а не одни лишь пустые слухи разсѣянные для устрашенія народа и городскихъ жителей, то дай Богъ, дабы они нашли какое нибудь средство бѣжать изъ Россіи; не допusti умѣреть имъ: они еще много могутъ сдѣлать для отечества. Вѣдь это цвѣтъ польскаго юношества; въ нихъ вся наша надежда; не дай имъ погибнуть прежде, пока не принесутъ собою пользы и не оставятъ послѣ себя славы великихъ подвиговъ, твердости и мужества; прежде, пока не исполняютъ своего предназначенія. Боже, ты великъ, милосердъ и справедливъ! Ты недопустишь пасть имъ отъ руки подлаго палача, по велѣнію еще подлѣйшаго.....имъ, которые должны были быть защитниками отечества, свободы и собраній до тѣхъ поръ, пока они хотя въ части не выполняютъ своего благороднаго предназначенія.

Такъ Боже! Ты милосердъ! Развѣ мѣра грѣховъ нашихъ и нашихъ братій такъ велика, что насъ ожидаетъ столь страшная ка-

¹⁾ Этотъ эмисаръ былъ Реръ; по его замыслу, было арестовано человекъ до 20 и всѣ они содержались въ упраздненномъ доминиканскомъ монастырѣ.

ра? Но Боже! по милосердію твоему, оказываемому намъ до нынѣ, молю тебя, услыши гласъ ничтожнѣйшей грѣшницы твоей! Освободи братьевъ отъ ига русскихъ, да страдаю я одна за все отечество, исполни на меня всѣ несчастія, но утверди меня на пути добродѣтели, освободи мое отечество и братьевъ моихъ отъ страданія и даруй отечеству моему свободу! Боже! услыши мя, умножи любовь мою къ тебѣ, вѣру, надежду, дай мнѣ болѣе крѣпости, силы душевной, болѣе терпѣнія, постоянства и смиренія, а тогда исполни на меня всѣ несчастія, всѣ наказанія, приготовленныя для моихъ братьевъ; все это приму я, какъ заслуженное, какъ вину моихъ братьевъ, какъ милосердіе твое въ услышаніи моей просьбы!

Говорятъ такъ же, что изъ этого возстанія ничего не будетъ: что повстанцы, по всѣмъ частямъ Польши разсѣянные, не могутъ соединиться и составить войско: ибо Русскіе по всѣмъ дорогамъ, чрезъ кои слѣдовало проходить полякамъ, поставили свои войска; что невмѣрно много поймали поляковъ, что сажаютъ въ заключенія, мучатъ и вѣроятно конецъ ихъ будетъ смерть, или хуже смерти Сибирь! О, Боже мой! Ты недопустишь до этого!

Слышно, что москали подкупаютъ мужиковъ, что бы они доносили на своихъ помѣщиковъ. Увы! Какая подлость въ этихъ людяхъ! Кажется, въ этомъ народѣ нѣтъ ни одного благороднаго чувства! Стараюсь убѣдить себя, что это неправда, одна молва, выдуманная для устрашенія литовцевъ; но когда всѣ твердятъ одно, то я опять теряю надежду!

14 Марта.

Ужасное извѣстіе! Потоцкаго, бывшаго предводителя повстанцевъ повѣсили! Боже! неужели это правда? Неужели дозволятъ Русскимъ такъ свирѣпствовать! Тотъ, который посвятилъ себя благородной цѣли защищать братьевъ и отечество отъ тиранства и жестокости варваровъ, неужели могъ умереть такою позорною смертію! О, это ужасно! Боже, Боже, воззри на насъ! И Ты это допускаешь, что они такъ безнаказанно тиранствуютъ надъ дѣтьми твоими! О, Боже! Пресвятою благодатію твоею возврати вольность, свободу, и если караешь насъ въ сей жизни, то вознагради въ жизни вѣчной! Тщетно старалась бы я выразить, что дѣлалось со мною, когда мнѣ сказали объ этомъ: сперва полились у меня слезы, слезы отчаянія; сле-

зы ненависти, слезы отъ невозможности отмстить за пролитую кровь, потомъ овладѣла мною какая-то жажда мщенія; я возненавидѣла всѣхъ русскихъ безъ исключенія и мнѣ казалось, что если бы кто изъ русскихъ попался мнѣ на глаза, то я убила бы его, до того велика была у меня жажда мщенія. Въ эту минуту я была какъ голодная волчица, у которой все отняли, саму ее вытѣснили изъ собственнаго логовища и которая ищетъ добычи и мщенія; точно такая была я въ эту минуту. Но по прошествіи перваго взрыва негодованія, когда я пришла въ себя, мнѣ казалось, что всего этого ни когда сбыться не можетъ; что это выдумка русскихъ, въ страхъ литовцамъ, въ чемъ я и нынѣ кажется убѣждена. Дай Богъ, что бы это была правда.“

Попалась и Анеля. Прoderжали ее нѣкоторое время въ доминиканскомъ монастырѣ, допросили и затѣмъ отпустили къ отцу на поруки.

Ст. Яхонтовъ.

О намѣреніи захватить и въ случаѣ необходимости лишить жизни Государя Императора Николая.

Взглянемъ прежде на заговорщиковъ, чтобы видѣть все ихъ безуміе. Всѣ они уроженцы царства Польскаго.

1) *Вокульскій*, Генрихъ, 20 лѣтъ, шляхтичъ, обучался сперва въ училищѣ М. Щебржешина Люблинской губерніи, а послѣ въ Люблинской гимназіи. По окончаніи наукъ занимался въ Варшавѣ частнымъ аппликантомъ (т. е. простой писецъ) при одномъ финансовомъ чиновникѣ; и наконецъ работалъ изъ куска насущнаго хлѣба въ канцеляріи управленія путей сообщенія, приготовляя себя къ настоящему званію аппликанта.

2) *Люце* Владиславъ, 20 лѣтъ, сынъ дивизіоннаго лекаря бывшихъ польскихъ войскъ, ученикъ Варшавской Реальной школы.

3) *Пржевлоцкій* Бастанъ, 18 лѣтъ, шляхтичъ, сомнительнаго происхожденія, ученикъ той же Реальной школы.

4) *Грушецкій* Генрихъ, 20 лѣтъ, такого же сомнительнаго происхожденія шляхтичъ, ученикъ юридическихъ курсовъ, а до того былъ ученикомъ въ Люблинской гимназіи.

5) *Рудзинскій* Михаилъ, 18 лѣтъ, тоже бездоказательный шляхтичъ и ученикъ тѣхъ же юридическихъ курсовъ.

Сочинитель замысла былъ Вокульскій. Находясь въ Щебржешинскомъ училищѣ, онъ слышалъ декламированные стихи известнаго польскаго поэта Мицкевича подъ названіемъ: *Редутъ* и *Узникъ* или *ссылный*, описывающіе какую-то битву русскихъ съ поляками и отъѣздъ ссыльнаго на поселеніе въ Сибирь, его чувства и прощаніе съ отчизною. По переходѣ въ Люблинскую гимназію, передъ нимъ одинъ изъ его товарищей Пржевлоцкій неоднократно напѣвалъ мазурку начинающуюся словами: „Гей, гей, надежда еще съ нами, еще будемъ Поляками“, и сверхъ того досталъ отъ него же стихи, въ которыхъ Мицкевичъ, предаваясь безсильной ярости и злобѣ, дерзнулъ Бога назвать немилосерднымъ и безжалостнымъ и въ своемъ безуміи уподобилъ его русскому царю.

Всѣ эти стихи и другія подобнаго рода сочиненія, равно и рассказъ учителя Соболевскаго о геройской смерти политическаго преступника Каварскаго, цовѣшеннаго въ Вильнѣ, и твердости его

характера въ необъявленіи своихъ соучастниковъ, по сознанію самаго Вокульскаго, поселили въ немъ ненависть къ русскимъ.

Оставивъ гимназію и проживая праздно въ Люблинѣ, Вокульскій въ несчастію своему познакомился съ Патровомъ Карпинскимъ, который однажды тайно далъ ему замѣтить, чтобы онъ былъ готовъ къ перемѣнѣ въ краѣ.

Въ августѣ 1843 года, Вокульскій съ настроенными ненавистію чувствами, прибылъ въ Варшаву для пріисканія себѣ гражданскаго мѣста. Здѣсь онъ узналъ объ арестованіи лицъ по заговору, въ томъ числѣ Патрона Гросса и учителя Давида. Вокульскій, считая сихъ двухъ заговорщиковъ людьми достойными, образованными и исполненными патріотизма, проникнулся желаніемъ превзойти ихъ, совершить какой нибудь необыкновенный подвигъ и заслужить громкое имя.

Въ то время въ Варшаву ожидали прибытія Государя Императора. Вокульскій напалъ на несчастную мысль, что если бы поляки, возстававшіе уже сколько разъ, имѣли въ рукахъ своихъ царя, тогда бы могли требовать возстановленія Польши.

Естественно, изъ этой мысли родилось предпріятіе захватить Императора. Эту нелѣпость сообщилъ Вокульскій учителю Соболевскому, который съ своей стороны объявилъ ему, что для сего необходимо имѣть 200 или по крайней мѣрѣ 100 заговорщиковъ, и въ томъ числѣ вѣсколько дипломатовъ, людей способныхъ, богатыхъ и съ значеніемъ, для переговоровъ съ царемъ, въ случаѣ успѣха¹⁾. Вокульскій не зналъ, откуда завербовать такое число заговорщиковъ; однакоже онъ надѣялся на люблинскихъ гимназистовъ и, приступивъ къ исполненію своего замысла, открылся въ своемъ предпріятіи находящимся въ Варшавѣ: Грушецкому, Пржевлоцкому, Люце и Рудзинскому. Всѣ они выслушали его предложеніе, но только первые три согласились помогать ему, а Рудзинскій не присталъ къ нимъ и не объявилъ правительству.

Безумный планъ, выдуманный и предложенный Вокульскимъ и

¹⁾ Учитель Соболевскій, повелѣніемъ фельдмаршала Паскевича отъ 14 ноября 1844 года за № 1240 освобожденъ отъ всякой отвѣтственности по сему замыслу. По дѣлу не видно, по какимъ уважительнымъ причинамъ онъ былъ освобожденъ: по недоказанности ли своей вины, или по чьему ходатайству, или же по какимъ другимъ побужденіямъ.

исправленный прочими его единомышленниками, былъ слѣдующій.

За нѣсколько дней до прибытія императора въ Варшаву, заговорщики (предполагая, что ихъ много будетъ) разными партіями должны были отправиться изъ города въ условленное мѣсто за нѣсколько миль и тамъ ожидать проѣзда Императора. Сперва было Вакульскимъ предложено стрѣлать по лошадямъ, что бы остановить экипажъ, но другіе отвергли эту мѣру по челоуѣколюбію, опасаясь убить кого-либо, и потому разсудили для задержанія экипажа протянуть черезъ дорогу канатъ. Разумѣется, лошади остановятся, заговорщики бросятся на Царя, овладѣютъ имъ и помѣстятъ его или въ корчмѣ или въ крестьянской избѣ, или остановятся въ чистомъ полѣ, или же придутъ въ Варшаву, и войдутъ съ Императоромъ въ переговоры.

Если бы при его Величествѣ находились и другіе экипажи съ русскими, то и ими овладѣть, а деньги отобрать.

Но какъ могло бы случиться, что русскія войска, узнавъ о задержаніи Государя, поспѣшили бы на выручку, то заговорщики должны были угрожать ихъ начальнику: лишить жизни Императора, если ови не останутся; а между тѣмъ убѣжденіемъ, или при упорствѣ Царя, и мученіемъ, исторгнуть отъ него приказъ для отступленія войскъ.

Такимъ образомъ имѣя въ своей власти Императора, заставить его вывести всѣ русскія войска изъ царства Польскаго, отказаться отъ опеки надъ нимъ и возстановить Польшу; а между тѣмъ произвести возстаніе и вооружить народъ.

Когда Императоръ на условія согласится, то все таки его держать у себя въ продолженіи 5-ти лѣтъ, или же вмѣсто его взять заложникомъ цесаревича наследника престола, или другихъ особъ царствующаго дома и нѣсколько знатнѣйшихъ русскихъ фамилій.

Эти дѣянія должны происходить при успѣхѣ замысла; а въ противномъ случаѣ заговорщики должны были сами себя лишить жизни, или, овладѣвъ особою Царя, бѣжать за границу и для безопасности своей взять съ собою и его Величество, котораго на границѣ или освободить изъ плѣна, или же лишить жизни, смотря по обстоятельствамъ.

Вотъ тотъ пресловутый планъ, по которому заговорщики хотѣли или думали дѣйствовать. Но первоначальное намѣреніе Вокульскаго, для достиженія своей цѣли, было самое простое и легко-ис-

полнимое. Оно состояло въ томъ, что когда прїѣдетъ Государь въ Варшаву и явится на парадъ къ войскамъ, или будетъ выходить изъ экипажа въ церковь, приставить пистолетъ къ груди, увезти въ Лазенковскій дворецъ и тамъ уже переговариваться съ нимъ. Но вѣдь конечно, окружающіе Императора, при угрожающей Ему опасности, не оставались бы истуканами, чего не бываетъ и въ театральныхъ піесахъ, въ такомъ случаѣ Вокульскій предполагалъ возгласить имъ, что отъ ихъ движенія зависитъ жизнь Царя, и они, испуганные, растерянные, должны были допустить похищеніе Императора.

Впрочемъ, всякій пойметъ, что все это была одна только мечта воображенія, растроеннаго и воспламененнаго чтеніемъ возмутительныхъ сочиненій, и не могла быть приведена въ дѣйствіе. Предъ прїѣздомъ Императора въ Варшаву, Вокульскій объявилъ своимъ соучастникамъ, что замыселъ его не можетъ быть выполненъ по неимѣнію денегъ, оружія и людей, и безумное предпріятіе рѣшилось и оставалось сокрытымъ, но провидѣніе его обнаружило для наказанія преступниковъ.

Послѣ Вокульскаго, Грушецкій былъ однимъ изъ самыхъ испорченныхъ и развращенныхъ. Прежде чѣмъ познакомился съ Вокульскимъ и присталъ къ его замыслу, онъ собиралъ къ себѣ общество, состоявшее большею частію изъ учениковъ, гдѣ читали возмутительныя сочиненія ¹⁾ негодвали на строгость цензуры, на худое просвѣщеніе и рѣшились сами просвѣщать народъ, и возбуждать ненависть его къ владѣльцамъ, толкуя, что они обдираютъ ихъ: поступаютъ какъ съ скотомъ, держатъ въ рабствѣ; роптали на обременительность податей; разсуждали о разныхъ правленіяхъ, отдавая преимущество народному и думая ввести оное въ Польшу и останавливаясь на необходимости возстанія общаго, посредствомъ внушеній, подкрѣпленныхъ текстами изъ священнаго писанія и потомъ дать народу въ ру-

¹⁾ При арестованіи Грушецкаго, взяты у него: 1) Манифестъ польскаго Демократическаго общества въ Парижѣ; 2) сочиненіе напечатанное въ Пуатъе о томъ, могутъ ли Поляки получить независимость; 3) три Польскія конституціи, соч. Лелевеля; 4) великая недѣля Поляковъ, или начало революціи 1830 года; 5) введеніе къ 10 образамъ, которое начинается текстомъ изъ посланія св. Іоанна о любви къ Богу; за тѣмъ слѣдуютъ толкованія наполненные неистовыми ругательствами и клеветою противу всѣхъ самодержцевъ и правительствъ, возбуждали къ нимъ ненависть и склоняютъ народы къ анархіи; 6) стихи Канарскаго предъ своею казнію; 7) стихи воспоминаніе 3 мая; 8) сочиненіе подъ названіемъ: Библія Тарговицкая; 9) стихи Узникъ и 10) молитва о возвращеніи Бѣлаго Орла и пр.

ки вмѣсто оружія, коего не было, косы и топоры. А такъ какъ эти собранія происходили въ то время, когда правительство, открывъ заговоръ Гросса и другихъ, виновныхъ сажало въ цитадель, то Грушецкій и его товарищи, какъ сами они показали, для укрѣпленія тѣла своего отъ всякой физической боли, въ случаѣ если бы ихъ взяли въ цитадель и предали истязанію, въ продолженіи двухъ недѣль сами себя сѣкли розгами, постепенно увеличивая количество ударовъ.

Эти глупцы, составлявшіе общество или сборища, кромѣ того выдумывали и разславляли самыя гнусныя нечѣпости на счетъ истязаній, будто бы дѣлаемыхъ въ цитадели надъ поляками; говорили, что забивали имъ за ногти булавки, сажали въ бочки съ нечистотою, кормили сельдями, не давая пить, морили голодомъ и проч. и проч. тогда какъ арестантамъ, начальство, съ разрѣшенія фельдмаршала, предоставляло всевозможныя выгоды и удобства. Изъ разсматриваемаго нами дѣла видно, что эти арестанты кромѣ отпускаемыхъ отъ казны каждому на содержаніе 22¹/₂ коп. сереб. въ сутки, получали отъ родныхъ своихъ разные жизненные припасы, платье, обувь, бѣлье, постели, деньги на покупку кофе, чаю, сахару, пива, табаку и сигаръ; давались для чтенія книги и журналы; дозволялось видѣться съ родственниками, но только въ присутствіи чиновника и даже пользовались прогулкою на чистомъ воздухѣ.

Этотъ же самый Грушецкій, когда ему передали о замыслѣ Вокульского схватить Императора, безъ обвиняковъ отвѣчалъ: что лучше его лишить жизни; а когда узнаютъ объ убійствѣ поляками Царя, то и Франція и Англія послѣдуютъ нашему примѣру: ибо теперь времена „Демокраціи“.

Злодѣи, задумавшіе цареубійство, какъ должно было полагать, имѣли стойкій характеръ и душу безъ страха. Вышло иначе: Грушецкій, при первомъ приступѣ къ допросу, молилъ о присоединеніи его къ православному исповѣданію, почитая это необходимымъ средствомъ быть въ полной мѣрѣ преданнымъ правительству и служить ему вѣрно; а Вокульскій, блѣдный, трепещущій, едва переступилъ порогъ комнаты, гдѣ сидѣли судьи его, упалъ на колѣни и будучи насильно поднятъ, около часу не могъ слова сказать, не смотря на ободренія судей. Между тѣмъ какъ онъ, до открытія замысла, само-

хвально и гласно предъ своими соучастниками обрекалъ себя на смерть и утверждалъ, что чрезъ годъ его уже не будетъ.

Само собою разумѣется, преступники преданы были военному суду и по конфирмаціи фельдмаршала Паскевича въ 1845 году получили слѣдующее наказаніе:

Вокульскій }
Грушецкій } въ Сибирь въ каторжную работу

Пржевлотскій. Туда же на 6 лѣтъ.

Люце. Въ Сибирь въ каторжную работу.

Рудзинскій. Въ солдаты съ лишеніемъ всѣхъ правъ.

Прикосновенные:

Суходольскій }
Каминскій. } Въ солдаты въ Кавказскій корпусъ.

Фельдмаршалъ хотѣлъ было первыхъ двухъ поставить подъ ви-
сѣлицу, но неизвѣстно почему, удержался отъ сего намѣренія.

(Историч. Арх. Ряз. Арх. Ком. изъ бумагъ Докудовскаго)

ЦЕРКОВНАЯ И БЫТОВАЯ СТАРИНА

въ Рязанской губерніи.

Село, Григорьевское, Зарайскаго уѣзда.

Село Григорьевское находится въ 25 верстахъ отъ Зарайска и 35 в. отъ Рязани. при рѣчкѣ Олешнѣ, впадающей въ р. Мечу; состоитъ изъ 220 дворовъ и принадлежало встарину Солотчинскому монастырю. Близъ села есть небольшія березовыя рощицы, а раньше, какъ говорятъ, были и дубовыя рощи, опасныя для путника.

Къ селу приписаны были деревни: Солотчино, Колянинское; Верхнее Мухино—Юлындино тожъ, Нижнее Мухино при рѣчкѣ Сухомъ мостѣ; Оедоровское при рѣчкѣ Шишеловкѣ; Филипповичи и Коростово. А нынѣ въ составъ прихода входятъ: дер. Колянинское, Мухино, Оедоровское и Тюнино при рѣчкѣ Дилюзѣ. Подъ названіемъ „Коростово“ осталась только пустошь, покрытая разнороднымъ кустарникомъ принадлежащая и селу, и деревнѣ: Колянинскому съ Тюнинымъ и отчасти Филипповичамъ съ западной стороны.

Приходъ села Григорьевскаго нѣкогда разлагался на два, такъ какъ храмовъ въ ономъ было два: 1-й въ честь Рождества Христова и 2-й во имя св. Димитрія, оба деревянные. Между прочимъ, въ памятникахъ XVI в. упоминается о придѣльномъ иконостасѣ „Богоявленія Господня“. (1616 г. Приправочн. кн. см. 124 у Добролюбова). Къ концу XVII в. церковь, (по свидѣтельству грамоты Θεодосія, Епископа Коломенскаго и Каширскаго, прилагаемой при семъ въ копіи) за тѣснотою была разобрана и вновь распространена въ тожъ Рожд. Христово именованіе. Настоящій же храмъ построенъ въ 1834-мъ году, на мѣстѣ бывшаго, усердіемъ прихожанъ. Въ 1873 году въ трапезной устроенъ новый иконостасъ въ честь рождества Пресв. Богородицы бывшимъ ктитормъ Филиппомъ Новиковымъ и др. добротными дателями.

Церковь имѣетъ видъ четырехъ угольника, одноэтажная, съ двумя алтарями и деревяннымъ, шарообразнымъ куполомъ. Сдѣлана изъ сосноваго лѣса. наружныя стѣны обшиты тесомъ и окрашены, трапеза крыта на два ската; глава одна, крытая тѣмъ же; надъ придѣломъ

трапезной другая малая; кресты на нихъ деревянные, обитые жостью.

Колокольня снизу рублена съ трапезною въ крюкъ до карниза а далѣе квадратной башней, высота коей вмѣстѣ съ церковью не болѣе 20 сажень до шейки; долгота— $17\frac{1}{2}$ саж. и широта—8 саж. паперть подъ колокольною одна; съ сѣверной и южной стороны настоящаго храма устроены двери, а надъ ступенями, ведущими во храмъ деревянные зонты. Настоящая отдѣлена отъ трапезной капитальною стѣною съ аркою, вмѣщающею въ себѣ стеклянные двери. Храмъ въ селѣ существуетъ съ XVI вѣка, (1508) года.

Замѣчательныхъ древностей въ церкви нѣтъ, исключая Евангелія съ надписью снизу по листамъ. „Лѣто 7173, февраля въ 1 день далъ сію книгу, глаголимую Евангеліе на престольное въ домъ Рождества Богородицы въ Солодчинскій монастырь Архимандритъ Протасій по своей душѣ и своихъ родителей“. Другое 1748 года; третье 1791 года. Апостолъ 1764 г., нотный Октоихъ 1772 г. и простое пѣніе Божест. литургіи Златоуста, употребляемое издревле при Высочайшемъ дворѣ въ 22 листа, 1815 года и два оловянныхъ сосуда, въсомъ каждый болѣе фунта; при нихъ таковой же дискосъ (опись ц. имущ. 1816 г.).

Метрическія книги хранятся съ 1814 года; исповѣдныхъ съ 1828 г. Древній изъ документовъ: Грамата Θεодосія, епископа Коломенскаго и Каширскаго 1786 г. и Указъ его же отъ 27 ноября тогоже года. Церковный причтъ до конца XIII в. состоятъ изъ 2 священниковъ, діакона, 2 дьячковъ и 2 пономарей. А по штату 1873 положены: 2 священника, 2 посаломщика.

По метрическимъ записямъ значатся слѣдующіе священники: Сергій Іоакимовъ Политовъ (1829—1856), Николай Ивановъ Стѣровъ (1856—1869), Николай Кедровъ (1861—1876), Андрей Матвѣевъ Тихомировъ (1869—1877), Александръ Орестовъ (1876—1879), Іоаннъ Лаврентіевичъ Соколовъ (1877 года, 12 августа по настоящее время и Петръ Сперанскій (1879—1889), на мѣсто коего 19-го ноября. тогоже года поступилъ Александръ Лебедевъ.

Прихожанъ при церкви села Григорьевскаго значится 1818 душъ муж. пола и 2073 ж. п., всѣ православные, занимаются земледѣльствомъ, кромѣ лишнихъ членовъ семьи, уходящихъ на заработки большею частію въ Петербургъ, гдѣ многіе изъ нихъ проживаютъ

уже въ своихъ домахъ; нѣкоторые уходятъ въ степи къ хозяевамъ, промысляющимъ рогатымъ скотомъ.

Изъ праздниковъ, кромѣ храмовыхъ (Рождства Христова и Пресвятыя Богородицы), празднуются еще нѣкоторыя пятницы по старинному обычаю. Крестныя ходы бываютъ одни общіе, а другіе частныя. Общіе въ селѣ: 1., на Преполовленіе Пасхи, по водосвятіи во кругъ села, 2., на день Св. Духа на поле; 3., на Ильинъ день на поле; 4., на 18-е іюня день Боголюбской Богоматери по селу отъ пожара уничтожившаго половину онаго въ короткое время въ 1884-мъ году.

Въ деревнѣ Колянигской въ Петровъ постъ на поле и на 8 іюля Каз. Божіей Матери по деревнѣ отъ пожара, нѣкогда происшедшаго во время грозы.

Въ деревнѣ Тюнинѣ въ день Св. Троицы на поле.

Въ деревнѣ Оед ровской на Ильинъ день отъ пожара, бывшаго въ 1867 г. и на поле.

Въ деревнѣ Мухинѣ 9-ю пятницу на поле и 13-е іюля соборъ Архангела Гавріила отъ пожара давняго.

Послѣ водосвятія и провода св. иконъ на Пасху изъ села въ деревни прихожанами избирается изъ среды себя, такъ называемый, запащикъ, коего священникъ осѣняетъ св. крестомъ, кропитъ св. водою и вручаетъ ему кусокъ хлѣба и два яйца, что онъ съѣдаетъ уже на пашнѣ, когда выѣзжаетъ съять яровое, остатки же хлѣба крошитъ въ сѣмена; нѣкоторые поступаютъ такъ будтобы и съ Благовѣщенскою просфорою. Избранный пахарь первый начинаетъ пахать яръ и раньше его никто не приступаетъ къ пахотѣ.

По крещеніи младенца приносятъ въ домъ, кладутъ на овчинную шубу и приговариваютъ: „какъ видѣли тебя подъ крестомъ, такъ видѣть подъ вѣнцемъ.“

При тяжелой болѣзни нѣкоторые избѣгаютъ собороваться, страшась смерти, а по возстаніи съ болѣзняннаго одра считаютъ грѣхомъ ѣсть мясо, такъ поступаютъ старшіе возрастомъ, а молодые не должны вступать въ супружество по соборованіи, вообще другіе не сообщаются съ таковыми, бѣгаютъ ихъ.

Новобрачные на первомъ году считаютъ грѣхомъ являться къ духовнику исповѣдаться и причащаться и многіе избѣгаютъ мѣсяца Мая вѣнчаться, думая что, повѣнчавшись въ Маѣ, они всю жизнь будутъ маяться, вести несчастную жизнь.

Б—жією М—л—тію.

Смпренный Θεодосій Епископъ Коломенскій и Каширскій.

№ 1785.

Дана сія храмозданная грамота Зарайской округи, села Григорьевскаго, церкви Рождества Христова іереямъ: Антонію Трафимову и новоопредѣленному Василию Петрову и тогожъ села и деревень казеннаго вѣдомства волостному головѣ Филиппу Андѣеву, старостѣ мірскому Никитѣ Васильеву, да старостѣжъ церковному Мисаю Саввину со всіми приходскими крестьяны. Понеже прошедшаго 1785-го года, декабря 23-го дня въ поданномъ вамъ прошеніи ихъ объявлено, что означенная Христорождественская церковь отъ давняго построенія кровлею пришла во обвѣтшаніе, въ которой священнослуженіе хотя и не очень, но однако впредь *исправлять*, во время дождей, за имѣніемъ сквозь оной *по стѣнамъ течи*, нѣсколько предвидится *опасно*, зачѣмъ тогожъ 1785-го года, іюля отъ 10-го дня во оной церкви всилѣ нашей резолюціи, а попредставленію бываго Благочиннаго, города Зарайска, соборнаго протопопа Іереміи Тимоѣева, по присланному изъ духовной нашей консисторіи къ нему указу *священнослуженіе исправлять остановлено*; и с-тый Антиминѣ съ тѣмъ протопопомъ въ Зарайскую соборную церковь подъ сохраненіе взять. А нынѣ они, приходскіе люди, за вышеписанные оной Христорождественской церкви кровли вѣтхостію желаніе имѣютъ въ предбудущее сего 1786-го года лѣтнее время оную церковь, какъ она стѣнами обстоитъ въ твердости, но за *тѣснотою*, по великоприходству, разобравъ отступя нѣсколько, по сломаніи той церкви, съ стараго мѣста на новомъ, и въ тожъ имянованіе *распространить* пространнѣе той старой, къ чему уже ими прихожанами нѣсколько дубовыхъ и сосновыхъ деревъ, таже и для крышки теса и протчаго принадлежащаго матеріала приуготовлено довольно число. А до будущаго лѣтняго времени въ той Христорождественской церкви какъ священнослуженіе, такъ и всякія мірскія требы исправлять по прежнему дозволить, дабы изъ нихъ прихожанъ болыные какъ возрастныя, такъ и мла-

денцы не могли помирать безъ должнаго христiанскаго исповѣданiя и святыхъ таинъ причастiя, и просили на перестроенiе означенной приходской церкви въ тожъ имянованiе, близъ стараго мѣста на новомъ нѣсколько отступя, о дачѣ благословенной храмозданной грамоты, а о дозволении до будущаго лѣтняго времени во оной священнослуженiя и исправленiя мiрскихъ требъ, такъ и о возвращенiи антимиаса по прежнему, о предписанiи куда слѣдуетъ указомъ, и по резолюцiи нашей о выдачѣ антимиаса и о дозволении во оной старой церкви исправлять кромѣ вѣнчанiя браковъ, священнослуженiя указомъ отъ 24-го декабря того 1785-го года Зарайскому благочинному предписано. А какъ по справкѣ въ духовной нашей консисторiи оказалось, по разборной 1784-го года вѣдомости, во ономъ селѣ Григорьевскомъ приходскихъ показано двѣсти двадцать дворовъ; пашенной-же церковной земли и прочихъ угодей, по описи 1778-го года, для продовольствiя священноцерковно-служителей *ничего не показано*. Того ради мѣрность наша, слушавъ онаго прошенiя и справки, благословило показаннымъ приходскимъ людямъ, въ томъ селѣ Григорьевскомъ, означенную деревянную и крышкою вѣтхою церковь разломавъ, и по разломанiи за тѣснотою по великоприходству, отступя нѣсколько, на другомъ удобномъ мѣстѣ въ тожъ имянованiе и пространствѣ старой, совокупя новой приуготовленной матеріалъ съ старымъ, кой способенъ окажется, построить, и по построенiи оную церковь иконостасомъ и святыми иконами и прочимъ церковнымъ благолѣшиемъ убранъ, какъ с-тѣе правила и церковныя уставы повелѣваютъ, по подобiю другихъ грекороссiйскихъ церквей, и с-тѣя иконы начисаныбъ были самымъ искуснымъ изографамъ (?) по греческому обыкновенiю, и въ сложенiи перстовъ какъ *благословящихъ* такъ и *молящихся* все былобы изображено по предложенiю грекороссiйскiя церкви, а не по раскольническiя, и сосудами церковными серебряными, и олтарными одеждами, и священнослужительскими облаченiи, хотя *шелковыми*. Такожъ книгами *новосправными*, всего круга церковнаго, съ подписанiемъ по л-стамъ, на имя той церкви, оную удовольствовать, въ томъ числѣ чтобъ были *катехизисъ* или православное исповѣданiе, букварь, и *уставъ церковный*. И престолъ построить по указной мѣрѣ пропорціальной, а имянно: въ вышину—аршина шести вершковъ и со-дскою; въ длину—аршина осми вершковъ; въ ширину—аршина четырехъ вершковъ. И жертвенникъ, такъ какъ и престолъ, *на востокъ*, а не къ стѣнѣ, и во кругъ оной церкви *кладбище* обнести вновь оградю, по совершенномъ же

той церкви построеніи и приуготовленіи всего приличествующаго къ освященію, ту церковь Зарайскому благочинному освидѣтельствовать и все наличное въ силу - ль сей храмозданной грамоты устроено, и всемъ вышепрописаннымъ во удовольствіи, описать со обстоятельствомъ, и при томъ той церкви отъ св.-ценноцерковнослужителей взять письменное обязательство, всякъ опредѣленная къ той церкви, если есть пашенная церковная земля, лѣсныя угодья и сѣнные покосы, въ неотъемлемомъ у нихъ владѣніи, и коликое число, и сколько при той церкви въ приходѣ какого званія дворовъ, и въ нихъ обоего пола душъ нынѣ имѣется; и то обязательство купно со оной описью представить намъ; и ежели та церковь всемъ вышеписаннымъ явится во удовольствіи, то о освященіи оной просить тогда насъ, а по совершенномъ вновь деревянной церкви построеніи, оставшей отъ старой ветхой матеріалъ употребить на печеніе росфоръ, а гдѣ были подпрестольное и кладезное мѣста, если новою церковью застроены не будутъ, то на оныхъ поставить голбицы, и на нихъ для призванія водрузить кресты, дабы оныя, яко прежде освященные мѣста, не были ногами человѣческими и скотомъ попираемы.

Писана въ Коломнѣ въ духовной нашей консисторіи. Марта 26-го дня, 1786 года.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійскія изъ духовной пресвященнаго Оеодосія, Епископа Коломенскаго и Каширскаго, консисторіи каедральной Его Преосвященства Коломенской соборной Успенской церкви протоіерею Григорію Иванову съ братіею. По Ея Императорскаго Величества Указу и по резолюціи Его Преосвященства, послѣдовавшей на поданномъ Зарайской округи села Григорьевскаго церкви Рождества Христова отъ іереевъ: Антонія Трафимова и Василя Петрова съ приходскими людьми прошеніи о освященіи новопостроенной приходской ихъ церкви, которой о убраніи иконостасомъ, св. иконами и прочимъ церковнымъ благолѣпіемъ и о готовности къ освященію, по освидѣтельствованіи города Зарайска, благочиннымъ соборнымъ іереемъ Василиемъ Антоновичемъ Его Преосвященству, съ приложеніемъ взятой того села отъ священноцерковнослужителей о пашенной землѣ, лѣсныхъ угодьяхъ и сѣнныхъ покосахъ и о прочемъ за рукоприкладствомъ сказки, особымъ рапортомъ донесено, — вѣлно: означенную новопостроенную Христорождественскую церковь освятить изъ васъ соборныхъ чередному, а по освященіи къ Его Преосвященству репортовать. Ноября 27 дня, 1786 г. за № 1836-мъ.

Геннадій, Игуменъ Высоцкій.

Сообщ. свящ. І. Соколовъ.

4) Село Кончаково Зарайскаго уѣзда.

Начало основанія церкви и учрежденія прихода въ с. Кончаковѣ принадлежитъ не позднимъ временамъ. Въ храмозданной грамотѣ на построеніе настоящей церкви упомянуто, что прежде была церковь каменнаго зданія малая, изъ стѣнъ которой отъ ветхости начали выпадать камни, а церковь съ 1775 года до сего времени крѣпка и нужно много времени, пока она должна придти въ ветхость до того чтобы изъ стѣнъ вываливались камни, то съ достовѣрностью можно, утверждать, что прежняя церковь, дошедшая до ветхости, стояла съ очень давняго времени.

Село Кончаково, въ началѣ состоявшее изъ шести дворовъ, а въ 50-хъ годахъ изъ 30-ти, было продано надворному совѣтнику Григорію Михайловичу Коробьину графомъ Головкинымъ. Не былъ ли послѣдній храмоздателемъ прежней каменной церкви?

Есть преданіе, что церковь въ началѣ была деревянная, разстояніемъ отъ настоящей въ 2-хъ верстахъ, гдѣ теперь начинается писцовая церковная земля. Въ этомъ мѣстѣ, въ недавнее время, при раскопкѣ земли находили мѣдные кресты, небольшіе вѣяцы съ иконъ, копіе и мелкія монеты серебряныя. Это мѣсто въ межевыхъ церковныхъ книгахъ называется землею Казакова и пустошь—Казаковская.

Село Кончаково можетъ быть получило свое названіе отъ татарскаго хана Кончака, который въ этомъ мѣстѣ имѣлъ лагерь. (?) Есть также въ приходѣ села Кончакова сельцо Зекзюлино, каковое названіе есть также татарское.

Приходъ села Кончакова состоитъ изъ слѣдующихъ селеній: села Кончакова, деревни Жеребятниковъ, сельца Хабарова, сельца Зименовъ, деревни Подберезниковъ, сельца Клементьева, сельца Зекзюлина, а въ 1873-мъ году отдѣлилось сельцо Плѣшки къ приходу села Прудковъ. Всѣ прихожане чисто русскіе и издавна занимаютъ теперешнія мѣста.

Нынѣ существующая церковь въ селѣ Кончаковѣ построена въ 1778-мъ году, каменная, тщаніемъ надворнаго совѣтника Григорія

Михайловича Коробьина,*) на имя котораго и дана была храмозданная грамота, — въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы.

Въ 1841-мъ году построенъ урядѣльный алтарь, съ трапезой теплою, тщаніемъ прихожанки сельца Зекзюлина, подполковницы Маріи Андреевны Даниловой, во имя Св. Аѳонасія и Кирилла патріарховъ Александрійскихъ.

Въ храмѣ есть древнія иконы: а) святителя Николая — въ серебрянной ризѣ; б) икона Божіей Матери Оболецкія — 1800 г. 1 Августа, писанная св. священникомъ города Зарайска Василіемъ Антоновымъ.

Въ крестѣ на престольномъ положены части мощей святыхъ безъ надписи, и на евангелі — изданія 1764-го года, написано: „пожертвовалъ капитанъ Василій Потуловъ“. Хотя въ приходѣ же Кочаковскомъ рода Потуловыхъ нѣтъ.

Есть въ алтарѣ на стѣнѣ деревянный крестъ съ освященія настоящаго храма, на которомъ слѣдующая надпись: „освятися жертвенникъ Господа и Спаса нашего Іисуса Христа во храмѣ Рождества Пресвятыя Богородицы при державѣ благочестивѣйшія самодержавнѣйшія Великія Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны всея Россіи и по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода и Преосвященнѣйшаго Ѳеодосія Епископа Коломенскаго и Каширскаго, лѣта аѳон октомвриа въ 11 день“.

При церкви съ правой стороны, стоятъ мраморные памятники рода Коробьиныхъ, которыхъ предокъ, какъ написано въ дворянской ихъ грамотѣ, вывезъ изъ Персіи ризу Господню.

Церковная земля, 136 десятинъ, въ 2-хъ планахъ и разстояніемъ отъ церкви отъ 2-хъ до 5-ти верстъ, кѣмъ пожертвована не извѣстно; въ межевыхъ книгахъ названна писцовая, и село названо Богородицкое — Кочаково тожъ -- Переславской губерніи, (?) Перевицкаго стану.

Рѣчка въ селѣ Меча. Отъ села версты четыре есть мѣсто, называемое *прудище*. Здѣсь высокая видна плотина безъ поврежденія кромѣ середины, и выше этого *прудища* — ключъ воды и въ простомъ народѣ этотъ ключъ называется студенецъ. Около этого мѣста болѣе 30-ти высокихъ кургановъ и нѣсколько далѣе, — мѣсто не болѣе 20 сажень въ длину и еще менѣе въ ширину называется *городокъ*. Съ

*) У Добролюбова т. 1 ст. 231, истор. стат. опис. Ряз. епарх. значится Михайлъ Григорьевичъ Коробьинъ. Ред.

двухъ сторонъ этого *городка* лощины, которыя вѣроятно были покрыты водою, когда была цѣла плотина *прудница* а третья и послѣдняя сторона обрыта, и взойти на этотъ *городокъ* очень трудно, какъ на утесъ. Мѣсто это называется *грустель*. Здѣсь же былъ прежде трактъ изъ г. Коломны къ Зарайску, и непріатели приходившіе къ Зарайску и отъ Зарайска должны были проходить этимъ мѣстомъ. Старожилы нынѣшніе рассказываютъ, что недалеко отъ этого мѣста были большія деревья, служившія сторожевыми знаками при нашествіи непріателей. Старики временъ Государыни Елизаветы Петровны указывали нѣкогда при этихъ деревъ, въ поперечникѣ аршина полтора и болѣе.

Версты полторы отъ Кончакова есть мѣсто, называемое Фёфелова лощина; тутъ выше лощины былъ курганъ большой и нѣсколько малыхъ. Большой курганъ крестьянинъ, для удобной распашки, разрылъ и нашелъ кости человѣческой головы и ногъ; кости головы—къ западной сторонѣ, а проія—въ восточной, какъ обыкновенно хоронятъ христіанъ; кости въ землѣ не болѣе полуаршина. Весь курганъ изъ насыпи, какъ бы памятникъ. И въ маломъ курганѣ найдены кости человѣческія,

Въ пятницу десятой недѣли послѣ пасхи установленъ крестный ходъ и всѣ прихожане молебствуютъ, какъ въ храмовой праздникъ, св. великомученицѣ Параскевѣ.

Передаютъ, что ходъ этотъ установленъ въ память бывшей въ этой мѣстности холеры, которая прекратилась по молитвамъ вѣрующихъ ко великомученицѣ Параскевѣ.

Свящ. Ал. Тепловъ.

Экспроприаторы прежнего времени.

I.

До сихъ поръ въ селеніяхъ Рязанской губерніи мальчишки, ссорясь между собою, называютъ другъ друга: „ты Юрловъ“! — „а, ты Обновленскій“! Крестьяне, отецъ или мать, ругая сына за озорство, говорятъ ему: ты Юрловъ, чортъ! Что ты, разбойникъ, пропади ты пропадомъ, дѣлаешь?!!

И теперь ходятъ въ народѣ легенды о знаменитыхъ разбойникахъ и убійцахъ, раіономъ преступныхъ дѣйствій которыхъ было по истинѣ громаднее пространство, отъ Рязани до станицъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ черноморскаго линейнаго, а нынѣ кубанскаго казачьяго войска. Дѣла объ нихъ находились въ производствѣ не только въ судебныхъ мѣстахъ Рязанской, Тамбовской, Саратовской, Самарской, Воронежской губерніи, земли войска Донскаго, но и въ военносудной комиссіи, учрежденной при штабѣ командующаго лѣвымъ крыломъ кавказской арміи.

Старые люди изъ простонародья любятъ, придавая Юрлову и Обновленскому героическія черты, рассказывать о томъ, какъ эти разбойники, грабя богатыхъ, помогали бѣднымъ въ нуждѣ. „Изба ли у мужичка у бѣднаго сгоритъ, лошадь ли али корова падеть, дадутъ помощь, оборонятъ отъ бѣды. Даже очинно изъ эстаго милосливны были, потому что имъ — кака забота?! Кому, скажемъ, копить?! Деньги эстой самой у нихъ не въ проворотъ! Клады у нихъ, старики сказывали, по лѣсамъ были зарыты. Огромные клады! Что золота, серебра, зеньчуга! Бочки съ верхомъ наложены, а не токма что! Ну только кладены тѣ клады не спроста, а добре, значитъ, сильно заклятыя на нихъ положено. Ужъ куда были мышлявы, мошенники, и толковать разъ! Бывалоча, попади имъ какимъ случаемъ въ острогъ уголекъ въ руки али мѣлъ, сичасъ на стѣнѣ лодку напишутъ, сядутъ въ нее и — прощай! Поймаетъ ихъ гдѣ ни не будь полиція, исправникъ али становой, будь тутъ въ избѣ ушатъ съ водой, они въ воду и — крышка! Поди ихъ ищи!!! Казнить то ихъ возли по Рязани, такъ они и то, напишоходѣ сидя, воды просили напиться да, спасибо, начальникъ, который набольшій самый, дѣло то смикитилъ, не велѣлъ давать, а тобы какъ

поднесли въ ковшѣ воды, то — они бы, эдакимъ, скажемъ, манеромъ — да въ ковшъ “!!

„Потому, главная причина, — слово такое знали“!, поддержать рассказчика какой нибудь старецъ, глубокомысленно качая съдою головой, умудренною долговременнымъ житейскимъ опытомъ.

Вслѣдъ за казнью знаменитыхъ разбойниковъ тотчасъ же создалась въ народѣ легенда о томъ, что на могилахъ ихъ (они были разстрѣляны въ Рязани зимой 1866 года за городомъ, въ лугахъ позади городскихъ скотобоевъ, и тѣла ихъ закопаны тутъ же, на мѣстѣ казни) по ночамъ раздаются то жалобныя, протяжныя стоны загубленныхъ ими человѣческихъ душъ, молебны о пощаду предъ представленнымъ къ горлу ножомъ, предсмертное хрипѣніе зарѣзываемыхъ жертвъ; то слышится дикое гиканье и топотъ лихой отчаянной пляски подъ переливчатый звонъ кандаловъ и рѣзкій разбойничій посвистъ. Стали говорить, что Юрловъ по ночамъ выходитъ изъ земли и грабить проезжихъ. Робкіе люди, какъ стемнѣетъ, далеко обходили и объѣзжали мѣсто ихъ могилы. Старые Рязанскіе торговцы скотомъ помнятъ, какъ ихъ работники отказывались по ночамъ караулить пасшійся около боевъ пригонный для убоя скотъ и требовали отъ хозяевъ, чтобы скотъ на ночь отгоняли пастись дальше въ луга, версты за три отъ „Юрловой могилы“, мрачнаго, болотистаго мѣста, орошаемаго кровью убиваемой во множествѣ на бойняхъ скотины.

Уроженцы Рязанской губерніи изъ интеллигентной среды, приближающіеся нынѣ къ пятидесятилѣтнему возрасту, вспоминаютъ, какъ въ пору ранняго дѣтства няньки пугали ихъ, говоря: — „не ходи, батюшка, въ лѣсъ или къ рѣкѣ — тамъ Юрловъ сидитъ. Онъ тебя въ мѣшокъ посадитъ, да цыганамъ отдастъ, а то и вовсе до смерти убьетъ“.

Темная, безпросвѣтная, жестокая русская жизнь, какъ была она пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ съ ея рабствомъ, убожествомъ, дикостью, розгами, плетями, штицрушенами и прочими прелестями въ томъ же родѣ, глядитъ съ пожелтѣлыхъ отъ времени страницъ безграмотно исписанныхъ неуклюжимъ почеркомъ старинныхъ писакъ громаднаго въ нѣсколькихъ тысячахъ листахъ дѣла, начинающагося такими словами.

„1863 года, Декабря 17, 18, 19 и 20 чиселъ. По Указу Его Императорскаго Величества Рязанская Палата Уголовнаго Суда, слушавъ записку изъ дѣлъ, состоящихъ изъ 16-ти томовъ о нападеніи разбоемъ на Маріинскую штофную лавку Скопинскаго уѣзда, объ ограбленіи въ городѣ Пронскѣ купца Васильева и о зарѣзаніи сторожа лавокъ въ городѣ Пронскѣ, о разныхъ грабежахъ и о разныхъ кражахъ. Дѣло это какъ имѣетъ необыкновенную сложность и чрезвычайную запутанность и какъ превышало всѣ средства Рязанскаго уѣзднаго суда, гдѣ находилось болѣе 2-хъ лѣтъ въ разсмотрѣніи отъ причинъ многосложности преступленій и преступниковъ и что по случаю обширности онаго, окончательное рѣшеніе онаго въ обыкновенномъ законномъ порядкѣ не только не могло послѣдовать въ скоромъ времени, но и повлекло бы за собою неизбежное замедленіе въ производствѣ другихъ дѣлъ въ судебныхъ инстанціяхъ, то Господинъ Управляющій Министерствомъ Юстиціи тайный совѣтникъ и кавалеръ Дмитрій Николаевичъ Замятинъ входилъ въ комитетъ министровъ съ представленіемъ о томъ, чтобы настоящее дѣло было рѣшено, минуя Уѣздный Судъ, Рязанскою Уголовною Палатою безъ очереди, и Комитетъ полагалъ: на приведеніе въ исполненіе заключенія Господина Управляющаго Министерствомъ Юстиціи испросить Высочайшее соизволеніе Его Императорскаго Величества. На журналѣ Комитета послѣдовало въ 10-й день Августа 1863 года собственноручная его Императорскаго Величества резолюція: „согласенъ“...

Владиміръ Соловьевъ сказалъ; „изъ смѣха звонкаго и изъ глухихъ рыданій созвучье вселенной создано!“ Изучая дѣло знаменитыхъ разбойниковъ Юрлова и Обновленскаго, приходишь къ заключенію, что звонкій смѣхъ на Руси въ тѣ времена звучалъ лишь въ свѣтлыхъ, просторныхъ палатахъ богатаго барства, исчерпавшихъ на свое содержаніе всѣ жизненные соки стражи среди пировъ, баловъ, театровъ, охотъ и другихъ дворянскихъ удовольствій; народу же, хотя бы дворовымъ людямъ и мужикамъ тѣхъ же веселящихся баръ, было далеко не до смѣха. Богатые бары въ дѣлѣ Юрлова и Обновленскаго никоимъ образомъ не участвовали, но зато кого-кого только нѣтъ изъ представителей остальныхъ слоевъ населенія дореформенной Россіи. Въ дѣлѣ, среди безчисленныхъ актовъ дознаній, осмотровъ, очныхъ ставокъ, поварныхъ обысковъ, извѣтовъ преступниковъ другъ на друга и оговоровъ ими множества часто совершенно не причастныхъ къ дѣлу лицъ, имѣются подлинныя подробныя показанія самихъ

разбойниковъ. ихъ соучастниковъ, полицейскихъ чиновъ—отъ исправника до десятскаго, лицъ духовнаго званія, крестьянъ, мѣщанъ, купцовъ, чиновниковъ, солдатъ, цыганъ. Среди прикосновенныхъ тѣмъ или другимъ образомъ къ дѣлу лицъ встрѣчаются носители званій и положеній въ обществѣ, при современномъ его строѣ давно уже не существующихъ—какъ то: однодворецъ, дворовый человѣкъ, дворовая жонка, рекрутъ, кантонистъ, изъ цыганъ купеческій внукъ. Показанія всѣхъ этихъ лицъ, записанныя ихъ Подлинными словами и до извѣстной степени рисующія какъ ихъ самихъ, такъ и порядки, при которыхъ имъ приходилось жить, даютъ широкую картину русскаго сельскаго быта за полвѣка назадъ. Такъ какъ въ старину кабакъ былъ мѣстомъ, гдѣ сосредоточивались всѣ наиболѣе яркія явленія народной жизни: обсуждались общественныя дѣла, учитывались лица, у которыхъ на рукахъ были мірскія деньги, происходилъ судъ и чинилась расправа надъ провинившимися, которыхъ тутъ же всѣмъ міромъ - народомъ опивали, а при неимѣніи у нихъ денегъ, короли; въ кабаки устремлялись воры и грабители съ добычей,—то въ дѣлѣ Юрлова и Обновленскаго часто встрѣчаются слуги давно уже отошедшей въ область преданій откупной системы продажи питей—какъ то: цѣловальникъ, сидѣлецъ штофной лавочки, кордонный солдатъ. Последний чинъ обязанъ былъ наблюдать за тѣмъ, чтобы водка изъ одного откупного округа не попадала въ другой. Служака, встрѣчающійся въ дѣлѣ Юрлова и Обновленскаго, развилъ свою дѣятельность какъ разъ въ обратномъ направленіи и самъ торговалъ водкой, полученной путемъ контрабанды. Въ кабакахъ и шинкахъ воровъ ловили; иногда задерживали, иногда отпускали, причемъ, какъ то видно изъ показаній задержаннаго съ краденными лошадьми въ деревнѣ Фирюлевкѣ Михайловскаго уѣзда 10-го Іюня 1858 года бѣглаго рядоваго Оомина, ѣхавшаго вмѣстѣ съ бѣглымъ же солдатомъ Ильинымъ, крестьяниномъ Фроловымъ и дворяниномъ Сукочевымъ, съ задержанныхъ прежде всего мужики снимали одежду и сапоги и все это немедленно пропивали въ первомъ попавшемся по дорогѣ кабакѣ.

II

Что особенно поражаетъ при чтеніи этого дѣла о разбойничьихъ похищеніяхъ, совершавшихся въ черноземной обильной хлѣбомъ полосѣ Россіи, то это вопіющая бѣдность тогдашняго населенія. Легенда

о богатѣйшихъкладахъ, зарытыхъ разбойниками, отпадаетъ сразу, если принять во вниманіе, что много листовъ въ ихъ дѣлѣ исписано не по поводу похищеннаго ими золота, серебра, жемчуга и драгоценныхъ камней, а потому, что въ холстѣ домашняго производства, украденномъ у жены дьякона Гаретовскаго и оказавшемся въ послѣдствіи у крестьянки Трофимовой, не хватило при возвращеніи этого холста дьяконницѣ 10-ти аршинъ. Причемъ объ исчезновеніи этихъ десяти аршинъ неблагопріятныя показанія для Трофимовой дала сноха ея Марья Ивановна. Трофимова заявила, что такія показанія сноха даетъ по злобѣ питаемой на нее — свекровь.

Можно представить себѣ, что ожидало несчастную сноху по возвращеніи домой, и до какихъ высокихъ градусовъ дошло, какъ сказалъ Некрасовъ, кипѣнье человѣческой крови и слезъ въ этой трагедіи изъ за десяти аршинъ холста, стоившихъ по тогдашнему времени копѣекъ тридцать мѣдью. Не надо забывать и того, какимъ поистинѣ каторжнымъ трудомъ добывалась каждая изъ этихъ копѣекъ, и сколько надо было гнуться спинѣ крестьянской женщины того времени, когда баба печкой лишь была не бита, а объ печку бита, чтобы выр ботать эти 10 аршинъ холста, лѣтомъ въ палящій зной пропавшая ленъ, осенью дергая его изъ земли руками, въ долгія зимнія ночи при тускломъ свѣтѣ дымной лучины, прядя изъ кудели пряжу, и изъ пряжи на ручномъ тяжеломъ неуклюжемъ домашнемъ шкалискомъ ставкѣ работая холсты; и опять безъ конца гнуться надъ ними, прополаскивая ихъ на рѣкѣ въ лютую зимнюю стужу на пронизывающемъ вѣтрѣ, согнувшись въ три погибели надъ ледяной прорубью. Таже вѣкъ согнутая надъ непосильной работой спина безотвѣтной труженницы въ любую минуту могла покрыться кровоподтеками отъ поѣва, палки, кнута, вожжей сѣделки и всего, что попадетъ въ горячій часъ подъ руку благовѣрному или старшимъ въ семьѣ; въ случаѣ же вмѣшательства какихъ либо властей быть высѣченной розгами на сельскомъ сходѣ, барской ковышнѣ, или при квартирѣ Господина Становаго Пристава.

Не говоря уже о нищетѣ крестьянъ, жившихъ въ такой обстановкѣ, что въ однихъ и тѣхъ же кожаныхъ несокрушимыхъ дегтярныхъ сапогахъ, принадлежащихъ какому либо цѣловальнику или коломенскому дворнику, вѣнчалось цѣлое поколеніе молодыхъ парней села и ближайшихъ къ нему деревень съ тѣмъ, чтобы тотчасъ же послѣ свадебнаго пира, возвративъ сапоги по принадлежности, обуться въ

вѣковѣчныя лапти. До такой же степени бѣдна и нищенски убога была жизнь сельскаго духовенства, мелкопомѣстнаго дворянства, однопорцевъ, мѣщанъ. Изучая внимательно громадное дѣло, отгнѣняющее съ самыхъ разнообразныхъ сторонъ бытовыя условія сельскаго населенія, какими они были за полвѣка назадъ, невольно приходишь къ заключенію, что распространенное мнѣніе объ общей якобы сытости при крѣпостномъ строѣ, когда въ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ у крестьянъ позади гуменъ стояли нетронутое за нѣсколько предшествовавшихъ лѣтъ одонья хлѣба, подлежитъ нѣкоторому сомнѣнію. Если населеніе и сыто было, то едвали не однимъ чернымъ хлѣбомъ, квасомъ съ лукомъ и рѣдькой, да какимъ нибудь толокномъ. Изъ дѣла видно, что при разбѣздахъ разбойниковъ по селеніямъ Рязанской губерніи въ 1858 и 59-мъ годахъ въ домахъ мелкопомѣстныхъ дворянъ, къ которымъ заѣзжали Юрловъ и Обновленскій, не оказывалось для ихъ угощенія даже такого нехитраго кушанья, какъ бараниной; и за ней приходилось отправляться на поиски по окрестности. Такъ: дворянинъ Скопинскаго уѣзда Вахнѣевъ показалъ, что не только у него не нашлось чѣмъ ихъ угостить, но разбойники поднесли ему, хозяину дома двѣ чашки „полугарнаго“ вина. Разителенъ при этомъ контрастъ въ образѣ жизни богатыхъ и бѣдныхъ дворянъ въ крѣпостную эпоху. Разница въ житиѣ богатыхъ и бѣдныхъ носомѣнно была во всѣ времена и у всѣхъ народовъ съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ человечество, но въ прежней жизни русскаго дворянства особенностью являлось то, что бѣдное дворянство по складу своей убогой жизни не могло не слѣдовать пріемамъ и обычаямъ крестьянъ, сословія прямо противоположнаго по положенію своему въ дореформенномъ государственномъ строѣ, въ тѣ времена, когда крестьянство должно было, неся рабскую зависимость, работать до изнеможенія послѣднихъ силъ на дворянъ, давать для арміи солдатъ, для флота матросовъ, дворяне же, пользуясь результатами работы крестьянъ, вездѣ являлись въ командующей роли помѣщиковъ, офицеровъ, чиновниковъ.

Что бѣдные дворяне, ходившіе въ тѣхъ же заскоружлыхъ полушубкахъ изъ своихъ домашнихъ овчинъ, какъ и мужики, по наружному своему виду не отличались отъ крестьянъ, видно изъ показанія одного изъ разбойниковъ, сказавшаго, что показаннаго ему полиціей человѣка дѣйствительно онъ видѣлъ въ кабацѣ, но кто былъ этотъ человѣкъ - дворянинъ, мѣщанинъ или мужикъ, опредѣлить не могъ. Иногда бѣдные дворяне жили въ услуженіи у купцовъ, какъ о томъ

свидѣтельствуеть на страницѣ 1322-й дѣла показаніе одного изъ прикосновенныхъ къ разбоѣмъ лицъ, стремящагося установить свою подлинную личность „а что *дѣйствительно* я изъ отпущенниковъ г-жи Араповой, то можегъ подтвердить дворникъ купца Подгорнаго въ Рязани, дворянинъ Спиридонъ Егоровъ“. Встрѣчающіеся въ дѣлѣ Юрлова и Обновленскаго мелкопомѣстные дворяне большею частью успѣли побывать подъ судомъ, чаще всего за кражу и сбытъ ворованныхъ лошадей, и по рѣшенію уѣзднаго суда или уголовной палаты были оставлены „въ сильномъ подозрѣніи“. Воровали дворяне и другъ у друга, какъ то видно изъ присоединеннаго къ дѣлу убійства Юрловымъ и Обновленскимъ сидѣльца Маріинской штофной лавочки дѣла о кражѣ имущества у дворянина Зарѣцкаго дворяниномъ Микульшинымъ. Большая часть спрошенныхъ по дѣлу Юрлова и Обновленскаго дворянъ давали о себѣ показанія въ такомъ родѣ.

„1860 г. Маія 18 дня. Старшій чинovníкъ особыхъ порученій Господина Начальника Рязанской губерніи Козловъ, Скопинскаго уѣзднаго суда Дворянскій Засѣдатель Шморовъ и Скопинскій уѣздный стряпчій Хомяковъ, при увѣщаніи священника спрашивали неслужащаго дворянина Матвѣя Небольсина, вслѣдствіе показанія арестанта Обновленскаго даннаго 27 Февраля 1860 года въ присутствіи Скопинскаго Земскаго Суда, который Небольсина и показалъ: Матвѣй Абрамовъ Небольсинъ, вѣроисповѣданія православнаго, на исповѣди и у Святаго Причастія бываетъ ежегодно: грамотѣ знаетъ, подъ судомъ былъ въ Пронскомъ Уѣздномъ Судѣ по дѣлу объ ограбленіи помѣщика Пронскаго уѣзда деревни Давыдовой Ивана Иванова Смердова, по рѣшенію Государственнаго Совѣта онъ по этому дѣлу оставленъ въ подозрѣніи; по званію онъ дворянинъ Пронскаго уѣзда Рязанской губерніи деревни Рудневой, отъ роду имѣеть 30 лѣтъ, на службѣ находился въ полку Его Императорскаго Высочества Великаго князя Владиміра Александровича, но послѣ шестимѣсячной службы, по случаю подсудимости по вышеозначенному дѣлу, онъ изъ службы исключенъ и съ того времени на службѣ не находился. Живетъ вмѣстѣ съ родителемъ и двумя родными сестрами, Еленою и Матреною. Федора Васильева Обновленскаго знаетъ потому, что вмѣстѣ съ нимъ находился въ Пронскомъ тюремномъ замкѣ по производству вышеписаннаго дѣла, а послѣ того онъ его Обновленскаго видалъ въ городѣ Пронскѣ на ба-

зарѣ, но въ домѣ онъ у него никогда не бывалъ и сношеній съ нимъ не имѣеть и имущества накраденнаго у прикащика Смирнова онъ у него не покупалъ.

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ были и такіе дворяне, которые изъ положенія помѣщиковъ рабовладѣльцевъ ухитрялись превращаться въ лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія ссыльнокаторжныхъ самымъ нелѣпымъ образомъ, какъ напр. дворянинъ Пронскаго уѣзда Василій Ивановичъ Говоровъ, сосланный за участие въ разбоѣ съ Юрловымъ и Обновленскимъ на 15 лѣтъ въ каторжную работу. За одну только синяго сукна поношенную чуйку ушелъ на каторгу этотъ не однодворецъ, а настоящій дворянинъ, владѣлецъ крѣпостныхъ душъ, такъ какъ въ дѣлѣ его постоянно встрѣчается: „дворовый его, Говорова, человѣкъ показаль то-то, а дворовая его, Говорова, женка показала то-то“. Имѣется въ дѣлѣ указаніе и на то, что всѣ эти дворовые человѣки и женки высказывали Говорову такую безпрекословную покорность, что къ нему, своему барину, за приказаніями, исполнявшимися ими съ точностью, ходили изъ имѣнія въ городъ Скопинъ въ то время, когда Говоровъ, какъ подслѣдственный арестантъ убійца, сидѣлъ тамъ въ острогѣ. Еще до знакомства съ Юрловымъ и Обновленскимъ „изъ дворянъ канцелярскій служитель“ Василій Ивановъ Говоровъ сидѣлъ въ тюрьмѣ и по рѣшенію Рязанскаго Уѣзднаго Суда, состоявшемуся въ 1846-мъ году, оставленъ въ сильномъ подозрѣніи по дѣлу покупки имъ, Говоровымъ, завѣдомо краденыхъ лошадей. По раздѣлу ограбленнаго имущества убитаго сидѣльца Маріинской штофной лавочки Говоровъ получилъ отъ Юрлова кромѣ синей поношенной чуйки еще два мѣшка, набитые разнымъ тряпьемъ и лоскутами заячьего мѣха. Мѣшки эти онъ снесъ въ оврагъ (по рязански въ „лоскъ“), находившійся неподалеку отъ его имѣнія, но сосѣдніе мужики, замѣтивъ мѣсто, гдѣ онъ пряталъ, мѣшки эти изъ оврага у него украли.

Характерно въ бытовомъ отношеніи показаніе дворянина Дмитрія Безумова, неосновательно подозрѣвавшагося въ соучастіи съ разбойниками. Дворянинъ Дмитрій Ивановъ Безумовъ при допросѣ показаль:

„въ субботу 3 числа Января 1859 года, вставши до свѣту, запрегъ принадлежащую намъ лошадь гнѣдого мерена и, насыпавъ два пуда съ половиной ржаной муки, для продажи ея

поѣхалъ въ городъ Скопинъ, и, на разсвѣтъ пріѣхавъ туда, продалъ неизвѣстному торговцу въ лавку напротивъ Покровской церкви и получилъ за нее съ чѣмъ-то 90 коп. серебромъ. На эти деньги взялъ у того же купца для дома крупъ полмѣры, пять фунтовъ соли, одинъ фунтъ постнаго коноплянаго масла. Потомъ, взявши на базарѣ калачей, поѣхалъ Скопинскаго уѣзда въ село Козинку“.

Братъ Дмитрія Иванова Андрей Ивановъ Безумовъ показалъ: „ружей исправныхъ у него и у брата его Дмитрія Безумова нѣтъ, и хотя у него и было ружье, но оное имъ было болѣе года продано двоюродному брату его Дмитрію Павлову Савостьянову за одинъ рубль серебромъ, каковое было кремневое съ мѣдною недалеко отъ конца ствола цѣлью. Братъ же мой Дмитрій кромѣ одного дубленаго изъ русскихъ овчинъ полушубка не имѣетъ“.

Рядомъ съ этими дворянами, имѣвшими изъ теплаго зимняго платья лишь по одному изъ русскихъ овчинъ полушубку и предпринимавшими поѣздки въ городъ для такихъ несложныхъ коммерческихъ операцій, какъ продажа двухъ съ половиной пудовъ ржаной муки и покупки полмѣры крупъ, пяти фунтовъ соли и фунта коноплянаго масла, жили въ тѣ же самые годы и въ той же Рязанской губерніи, въ сосѣднемъ съ Скопинскимъ, Михайловскомъ уѣздѣ и такіе помѣщики, какъ дворянинъ К., имѣвшій къ услугамъ своимъ, кромѣ всѣхъ прочихъ удовольствій, гаремъ изъ тридцати крѣпостныхъ гурій. По разсказамъ современниковъ этотъ самый господинъ К. человекъ очень богатый, свѣтскій, холостой и въ то время не старій, принимался съ величайшимъ почетомъ въ качествѣ завинаго жениха въ домахъ богатыхъ и знатныхъ баръ, гдѣ были взрослые дѣвушки невесты. До послѣднихъ дней существованія крѣпостнаго права были помѣщики, содержавшіе балеты изъ крѣпостныхъ танцовщицъ, хоры крѣпостныхъ музыкантовъ, псовыя охоты, въ которыхъ количество борзыхъ и гончихъ считалось сотнями, а штатъ прислуги—доѣзжачихъ, борзятниковъ, выжлятниковъ десятками. Какихъ денегъ, даже въ тѣ дешовыя времена все это стоило, можно судить по тому, что знаменитыя на всю Россію густопсовыя борзья, громаднаго роста волкодавы помѣщика Раневбургскаго уѣзда Карѣва нѣнились по тысячѣ рублей за штуку; и въ то же время въ домъ того же Карѣва не было такого необходимаго удобства, какъ оконныя шторы. Въ защиту отъ лѣтняго

палящаго солнца барыня приказывала на подоконники становиться дворовымъ дѣвкамъ, изъ которыхъ каждую можно было продать и купить за 50 цѣлковыхъ, и въ тѣни, доставляемой тѣлами этихъ дѣвокъ, искала себѣ прохлады.

Сильное сомнѣніе возникаетъ при изученіи дѣла Юрлова и Обновленскаго относительно того, дѣйствительно ли были крѣпки устои патріархальнаго быта среди сельскаго населенія въ тѣ времена. На двухъ тысячахъ слишкомъ листахъ дѣла, въ которыхъ дѣйствуютъ сотни самыхъ разнообразныхъ лицъ, что-то не встрѣчается какогонибудь убѣленнаго сѣдинами старца, праведно проводшаго долгую трудоую жизнь и держащаго строго и неуклонно свое потомство въ завѣтахъ нерушимаго соблюденія простыхъ и добрыхъ старинныхъ нравовъ. Понадается, правда, одинъ старичокъ 66 лѣтъ, крестьянинъ села Старой Рязани Спасскаго уѣзда Никита Максимовъ, вѣкъ свой торговавшій краденными лошадьми, отецъ многочисленнаго потомства, состоявшаго изъ взрослыхъ сыновей-конокрадовъ съ женами и дѣтьми, на допросѣ показавшій, что лѣтъ тридцать тому назадъ судился за кражу лошадей и былъ наказанъ плетью, но сколькими ударами, не помнить. По справкѣ оказалось: крестьянинъ Никита Максимовъ въ 1836-мъ году по рѣшенію Спасскаго Уѣзднаго Суда наказанъ при полициі чрезъ нижнихъ земскихъ служителей плетью пятнадцатью ударами.

На всемъ протяженіи безконечнаго дѣла не встрѣчается ни одного мало-мальски порядочнаго человѣка, поступившаго хотя бы въ единичномъ случаѣ добросовѣстно; за то воровъ, мошенниковъ, приставодержателей, должностныхъ лицъ, готовыхъ за деньги совершить вопіющую неправду—великое множество. Народъ безъ исключеній попадаетея все такой, что по старинному выраженію „на воръ былъ шитъ и мошенникомъ подбитъ“. Казалось бы мѣсто дѣйствія не трущобы столицы съ насквозь пропитаннымъ всевозможными пороками отребьемъ большихъ городовъ, а тихія деревни и села, затерявшіеся среди необъятнаго простора полей, лѣсовъ, луговъ, степей. Жители этихъ селъ не золотороты, а мирные пахари земледѣльцы, послѣ тяжкихъ трудовъ своихъ собирающіеся въ бѣдный сельскій храмъ помолиться и вспомнить съ сокрушеніемъ сердечнымъ о грѣхахъ своихъ и послушать пастырскихъ увѣщаній отца своего духовнаго сельскаго батюшки. Является въ дѣлѣ и сельскій батюшка отецъ Глѣбовъ. Это священникъ села Бестужева Пронскаго уѣзда, мѣсто ро-

лины разбойника Обновленскаго - села, гдѣ отецъ Обновленскаго былъ дьякономъ. По дѣлу о кражѣ имущества у мастерового Истинскаго завода Смирнова, совершенной Обновленскимъ, тогда еще не уличеннымъ въ убійствахъ и находившимся на свободѣ, производилось слѣдствіе письмоводителемъ становаго пристава. По обрядамъ тогдашняго судопроизводства необходимо было произвести объ Обновленскомъ повальный обыскъ, т. е. опросить окольных жителей о его поведеніи. Съ этою цѣлью были собраны изъ мѣстныхъ жителей 14 человекъ крестьянъ, которыхъ священникъ Глѣбовъ привелъ къ присягѣ; послѣ чего онъ удалился въ сосѣднюю комнату, гдѣ и сталъ съ находившимся въ той комнатѣ Обновленскимъ пить водку. Письмоводитель становаго пристава принялся опрашивать крестьянъ, которые показали, что Обновленскій воръ, мошенникъ и грабитель, много уже разъ сидѣвшій въ острогѣ. Письмоводитель записывалъ со словъ крестьянъ. Давъ свои показанія, крестьяне удалились, попросивъ батюшку, такъ какъ всѣ они были неграмотны, приложить за нихъ руку. Въ результатѣ повального обыска получился документъ, въ которомъ было изображено: „по опросѣ подѣ присягой 14 человекъ крестьянъ, руку за которыхъ приложилъ священникъ Глѣбовъ, Обновленскій въ поведеніи одобренъ“.

Вотъ и рѣшеніе Рязанской уголовной палаты о священникѣ Глѣбовѣ.

„Обстоятельства надписи священникомъ села Бестужева Глѣбовымъ заочно показаній вмѣсто неграмотныхъ крестьянъ, по дѣлу о кражѣ у Смирнова имущества, на основаніи 154 ст. XV тома 2-й части выписать и передать въ Рязанск. дух. консисторію.“

Среди простора черноземныхъ полей Скопинскаго уѣзда въ части его, прилегающей къ Равенбургскому, встрѣчается и такое учрежденіе, какъ притонъ для воровъ, къ услугамъ которыхъ являются женщины, тутъ же въ притонѣ живущія, и водка. Содержательница этого притона крестьянка Авдотья Тихонова по рѣшенію Рязанской уголовной палаты за „подкинутіе новорожденнаго младенца дочери ея“ была наказана розгами 80-ю ударами и отдана на четыре года подѣ надзоръ полиціи. Такія отеческія заботы благопопечительнаго начальства объ искорененіи злонравія и приведенія на стезю добродѣтели крестьянки Авдотьи Тихоновой, отразившіяся столь чувствительно на ея заднихъ частяхъ, какъ видно изъ дѣла, особымъ успѣхомъ не увѣя-

чались. Несмотря на полученный ею строжайшій березовый выговоръ, Авдотья Тихонова, пригласивъ для совмѣстнаго житья какихъ-то солдатокъ и дѣвокъ, открыла въ своемъ домѣ въ селѣ Костемеровѣ притонъ, куда во всякое время могли являться бѣглые преступники, грабители, бродяги, воры сбывать краденныя вещи, кутить съ женщинами и тутъ же отъ самой хозяйки притона Авдотьи Тихоновой получать свѣдѣнія о проживающихъ въ окрестности зажиточныхъ людяхъ, которыхъ можно было бы ограбить. Такъ, Авдотья Тихонова навела своими указаніями шайку Юрлова и Обновленскаго, съ которыми въ этомъ дѣлѣ участвовалъ и дворянинъ Василій Ивановичъ Говоровъ, на богатаго силъльца Маріинской штофной лавочки, находящейся на границѣ Скопинскаго и Рязанскаго уѣздовъ, семидесятипятилѣтняго старика Авдѣева. Предварительно Авдотья Тихонова подъ видомъ нищенки была въ штофной лавочкѣ и, высмотрѣвъ все въ ней находившееся, передала свои наблюденія захватившему со своей шайкой къ ней пьянствовать Юрлову. Въ ночь съ 3-го на 4-е Января 1859 года на стоявшую въ полѣ около лѣса лавочку нагрянула шайка разбойниковъ. Въ старика Авдѣева, отворившаго разбойникамъ входную дверь, Обновленскій выстрѣлилъ въ упоръ изъ ружья дробью; кромѣ того, кто то изъ шайки кинжаломъ разрѣзалъ ему губу. Старикъ отъ этихъ ранъ вскорѣ скончался. Имущество было разграблено. Къ той же Авдотьѣ Тихоновой, промышлявшей разными темными дѣлами, прибѣгали желавшіе достать „сонныхъ капель“ — снадобья, имѣвашаго, какъ видно, въ тѣ времена довольно широкое распространеніе. Въ дѣлѣ Юрлова и Обновленскаго, захватывающемъ столь много сторонъ дореформенной жизни, ярко выступаетъ со стороны власти имѣвшихъ лицъ полнѣйшая готовность за деньги сдѣлать все, что угодно: — отпустить заведомаго преступника, выдать фальшивый видъ на жительство и т. п. Вотъ выписка изъ показаній разбойника Юрлова о томъ, какъ онъ, Юрловъ, былъ пойманъ и потомъ ступленъ въ селѣ Алешнѣ Рязанскаго уѣзда.

„На очной ставкѣ арестантъ Иванъ Ивановичъ Юрловъ участвовалъ разсыльнаго пристава 1-го стана Рязанскаго уѣзда Второва Николая Иванова Попова въ томъ, что онъ, Юрловъ, въ 1858 г. былъ задержанъ по приказанію пристава 1-го стана Рязанскаго уѣзда Второва въ селѣ Большой Алешнѣ вмѣстѣ съ товарищемъ бродягою Иваномъ Петровымъ и еще трое неизвестныхъ ему, Юрлову, людей. Когда онъ, Юрловъ, и товарищъ его Иванъ

Петровъ были у господскаго двора, то въ это время отъ и Петровъ просили унтеръ-офицера Попова ихъ отпустить, за что онъ, Поповъ, просилъ съ нихъ 1000 руб. сер., но они, Юрловъ и Петровъ такого количества денегъ ему не дали, а предложили 120 руб. сер. и золотые часы анкеръ, которые у нихъ Поповымъ и были взяты вмѣстѣ съ деньгами. Когда они были задержаны, то становой приставъ осматривалъ у нихъ билеты, которые ими, Юрловымъ и Петровымъ, и были показаны, но эти билеты оказались фальшивые. писанные рукою Юрлова на имя Козловскихъ мѣщанъ и одинъ изъ этихъ билетовъ на имя Козловскаго мѣщанина Александра Иванова Попова находится при дѣлѣ, будучи отобранъ у него при поимкѣ прошлаго 1859 года Февраля 14 дня. Причемъ добавилъ, что онъ, Юрловъ, съ товарищемъ Петровымъ были задержаны въ 10 часовъ утра и пробыли тамъ до вечера. При обыскѣ у него съ товарищемъ въ телѣгѣ было найдено 7 уздъ, 2 хомута, кинжалъ, ломъ, два винта и фунтъ кочелебы (порошка для отравленія собакъ).

Показаніе унтеръ-офицера Попова:

1860 года Маія 15 дня старшій чиновникъ особыхъ порученій Г-на Начальника Рязанской губерніи Козловъ. Скопинскаго уѣзднаго суда засѣдатель Шмаровъ и Скопинскій Уѣздный Стряпчій Хомяковъ при депутатѣ со стороны военнаго вѣдомства при увѣщаніи священника спрашивали нижепоименованнаго унтеръ-офицера, который показалъ:

„Унтеръ-офицеръ Николай Ивановъ Поповъ, отъ роду ему 59 лѣтъ, вѣроисповѣданія православнаго, на исповѣди и у святаго причастія бываетъ ежегодно, подъ судомъ не состоялъ и не состоитъ. Изъ военной службы въ отставку находится 10 лѣтъ. Въ настоящее время находится по найму разсылнымъ у пристава 1-го стана Ряжскаго уѣзда, грамотъ знаетъ. Во время службы его разсылнымъ у пристава 1-го стана Ряжскаго уѣзда Кириллы Алексѣева Второва въ 1858 году, въ Іюль или Августѣ не помнитъ, изъ села Большой Алешни былъ онъ посланъ тѣмъ приставомъ Второвымъ въ село Малую Алешню къ помѣщику того села Аладьину узнать, дома ли тотъ гостодинъ Аладьинъ, и не доѣзжая барскаго двора г-на Аладьина встрѣтилъ онъ на двухъ телѣгахъ въ одиночку на первой двухъ, а на второй

трехъ людей, и изъ числа трехъ на второй телѣгѣ одинъ ему поклонился, и онъ узналъ, что это села Кензина, Рязскаго уѣзда крестьянинъ Степанъ Петровъ, по простонародному названію „Тюкѣ“. Зная о дурномъ поведеніи Степана Петрова, ему ѣхавшіе съ нимъ на обоихъ телѣгахъ люди показались подозрительными, почему онъ, возвращаясь изъ села Малой Алешви, опять нагналъ и перегналъ тѣхъ людей и, являсь къ становому приставу Второву, объяснилъ о тѣхъ людяхъ, почему и былъ въ то же время посланъ за ними въ погоню, — онъ, отставной солдатъ Михаилъ Дмитріевъ Ключевъ, нынѣ уже умершій княгини Волхонской дворовый человѣкъ Василій по отчеству — не знаетъ, а по прозванію Будораго и еще кто то, но кто именно, не помнитъ. Нагнавши тѣхъ подозрительныхъ людей, они ихъ остановили и представили къ становому приставу въ селѣ Большой Алешнѣ къ барскому двору, гдѣ они и были задержаны. Становой приставъ Второвъ, приказавши вышеозначенному солдату Ключеву съ поватыми, собранными въ то время для какого то слѣдствія, обыскать тѣхъ людей, самъ отправился въ село Малую Алешню вмѣстѣ съ нимъ, а по пріѣздѣ изъ Малой Алешни осмотрѣлъ бывшіе у тѣхъ людей билеты и потомъ всѣхъ ихъ отпустилъ. При обыскѣ, какъ передавалъ ему въ то время Ключевъ, въ телѣгахъ тѣхъ людей ничего найдено не было. Самъ онъ съ тѣми людьми ничего не говорилъ, денегъ, часовъ, или чего либо другого себѣ не требовалъ“.

III.

Не смотря на всю свирѣпость дореформеннаго порядка, при которыхъ человѣка податнаго сословія можно было сдать въ солдаты, сослать въ Сибирь, запороть до смерти безъ затраты на всѣ эти дѣла особыхъ хлопотъ, механика бумажнаго производства судебныхъ и административныхъ дѣлъ находилась въ столь хаотическомъ состояніи, что ловкіе и энергичные люди, уклоняясь отъ суда и слѣдствія, обращали въ свою пользу всѣ недочеты тогдашняго дѣлопроизводства. Бродяги и бѣглецы шатались изъ конца въ конецъ по Руси, свободно добывая себѣ фальшивые виды на жительство и имѣя свои имена, званія и принадлежность то одному, то другому помѣщику. Одинъ изъ соучастниковъ Юрлова и Обновленскаго Степанъ Егоровъ Горбу-

новъ,—онъ же рекрутъ Евдокимъ Петровъ и Рязанскій мѣщанинъ Амѣлей (?) Андреевъ ловится въ Петербургъ, гдѣ его судятъ, наказываютъ розгами и препровождаютъ какъ бѣглаго крѣпостного къ помѣщику Псковской губерніи Нашинскому. Отъ Нашинскаго онъ бѣжитъ. Его вновь ловятъ и водворяютъ въ имѣніе помѣщика Рязанской губерніи Бородавкина, который за своего крѣпостного сдаетъ его въ солдаты. Изъ военной службы въ непродолжительномъ времени Горбуновъ совершаетъ побѣгъ. По поимкѣ его порятъ уже по военному передъ развернутымъ строемъ батальона. Вновь онъ бѣжитъ, достаетъ себѣ фальшивый паспортъ на имя Рязанскаго мѣщанина Амѣлея Андреева, воруетъ, грабитъ, опять попадаетъ. Вотъ показаніе объ немъ барина его, неслужащаго дворянина Бородавкина.

1860 года Января 14. Непремѣнному засѣдателю Пронскаго земскаго суда неслужащій дворянинъ Тимофей Васильевъ Бородавкинъ объяснилъ:

„Дворовый человѣкъ деревни Богородицкой Евдокимъ Петровъ достался ему въ 1838 году отъ родителя его Василія Бородавкина (умершаго); который Евдокимъ Петровъ за нимъ по сказкамъ въ то время написанъ Михайловскаго уѣзда по селу Нюховцу, а потому знали или нѣтъ прежде бывшаго его человѣка Евдокима Петрова до 1859 г. т. е. до подачи явочнаго объявленія въ Пронскій земскій судъ, жители деревни Богородицкой, ему совершенно неизвѣстно и о томъ могутъ, можетъ быть, разяснить въ сельцѣ Нюховцахъ старики, которые, немудрено, и знаютъ Евдокима Петрова до 1838 года, въ то время какъ Петровъ еще былъ во владѣніи его покойнаго родителя. Я его зналъ со шрамомъ на лбу и спустя 18 лѣтъ уже я его Петрова тоже призналъ за своего человѣка, принявъ въ свое имѣніе. О принадлежности ему Евдокима Петрова Пронскій земскій судъ основался на показаніяхъ собственно его Бородавкина и самого бѣглеца. Въ сельцѣ Нюховцахъ Петровъ при возвращеніи къ нему показанъ не былъ. Послѣ того въ 1856 году въ Декабрѣ мѣсяцѣ сдалъ его за своего человѣка въ рекруты. Подложно онъ его изъ бѣговъ не принималъ и, живя у него, за другого человѣка или вольнаго себя онъ никогда не выдавалъ и о томъ отъ него не слыхалъ. Во время ссоры его или какого взысканія съ Евдокима Петрова, никогда словъ не говорилъ ему. Напрасно онъ дѣлаетъ—взыскиваетъ съ него, какъ съ своего человѣка, и что онъ

не его. О званіи Петрова еще могутъ сказать двоюродный его братъ вольноотпущенный сельца Нюховцевъ его Прокофій Ильичъ и Федоръ Ильичъ Маіоровъ, нынѣ государственный крестьянинъ Михайловской Подгородной слободы, которые съ Петровымъ вмѣстѣ выросли и выдали его тогда, когда онъ уже явился изъ бѣговъ и ѣзжалъ съ нимъ, Бородавкинмъ, въ кучерахъ“.

Самъ Горбуновъ о себѣ показалъ:

„1860 года Августа 23 дня чиновнику особыхъ порученій Козлову при депутатахъ и увѣщаніи священника показалъ, что онъ отъ роду имѣетъ 37 лѣтъ, дворовый человѣкъ Псковской губерніи, Порховскаго уѣзда, села Кеменки, деревни Крупцы помѣщика Адама Ивановича Нагинскаго, за которымъ по сказкамъ 9-й ревизіи состоялъ... Спасскаго мѣщанина Федора Васильева Обновленскаго онъ знаетъ, потому что вмѣстѣ съ нимъ въ 1854 году ссдержался въ Пронскомъ тюремномъ замкѣ и съ того времени, будучи онъ на свободѣ, съ нимъ Обновленскимъ не видался и нигдѣ не встрѣчался... Крестьянина Пронскаго уѣзда села Телятниковъ Прокофія Лобанова онъ знаетъ, потому что, когда онъ былъ родворенъ къ помѣщику Богородскому за его двороваго человѣка Евдокима Петрова, то въ это время жилъ не далеко отъ села Телятниковъ, къ которому даже состоятъ приходомъ Богородскіе г. Бородавкина крестьяне... Въ преступленіи, совершенномъ въ прошломъ 1859 г. съ 8 на 9-е число Мая въ г. Пронскѣ въ ограбленіи лавки Пронскаго купца Ивана Сергѣева Васильева и въ зарѣзаніи сторожа Евдокима съ Обновленскимъ и ни съ кѣмъ не участвовалъ, и кто все это совершилъ, ему неизвѣстно. Въ концѣ Апрѣля и въ началѣ Мая мѣсяцевъ 1859 г. до 10-го числа онъ былъ въ столичныхъ городахъ Москвѣ и С.-Петербургѣ у кого именно и гдѣ, сказать не можетъ, дополнить и измѣнить ничего не желаетъ.

Вл. М. Гайдуковъ.

(Продолженіе будетъ).

Историческій архивъ Комиссіи.

Матеріалы для исторіи крѣпостнаго права въ Рязанской губерніи.

Собраны А. Д. Повалишинымъ*).

1. Рапортъ Сapoжковскаго Уѣзднаго Исправника Рязанскому Губернатору 9-го января 1867 г. № 67.
2. Выписка изъ книги на записку духовныхъ завѣщаній въ Рязанской Гражданской Палатѣ за 1858 г. Завѣщаніе полковника Н. А. Чихачевскаго.
3. Вѣдомость о количествѣ недоимокъ частной повинности на имѣніяхъ дворянъ Рязанской губерніи 1897 г.
4. „Русскія Вѣдомости“ отъ 17 января 1891 г. № 16, гдѣ помѣщена статья И. П. Бѣлоконскаго: „Андрей Родіоновичъ Баташовъ“.
5. „Русскія Вѣдомости“ отъ 5 марта 1891 г. за № 62, гдѣ помѣщена статья Гр. Джаншиева: „Освобожденіе крестьянъ и его общественное значеніе“.
6. Цифровыя свѣдѣнія о помѣщичьихъ имѣніяхъ, сведен. изъ окладныхъ книгъ Рязанской Казенной Палаты согласов. на основахъ ревизскихъ сказокъ. (Матеріалъ весь использованъ).
7. Письмо помѣщицы Софьи Колобовой прикащику Ивану Афанасьеву. (Подлин. и двѣ копіи).
8. Письмо прикащика Ивана Петрова помѣщицѣ С. П. Колобовой 5 октября 1860 г. (Подлин. и двѣ копіи).
9. Выписка хозяйственныхъ распоряженій по имѣнію Колобовой. (с. Успенскаго за 1856 г.). (Подлин. и двѣ копіи).
10. Записка о количествѣ мяса, полученнаго отъ убитыхъ быковъ за 1860 г. по имѣнію г-жи Колобовой. (Подлин. и двѣ копіи).
11. Записка объ урожаѣ по имѣніямъ Колобовой, Раненбургскаго у., за 1860 г. (Подлин. и копія).

*) Эти бумаги переданы въ Архивную Комиссію послѣ смерти Повалишина и большею частію использованы имъ въ его трудѣ «Рязанскіе помѣщики».

12. Счетъ Щербинской гречи за 1860 г. по имѣнію г-жи Колобовой. (Подлин. и копія).
13. Опись скотины и птицы по имѣнію г-жи Колобовой. (Подлин. и копія).
14. Опись бѣлья въ домѣ Колобовой и кн. Волконскаго. (Подл. и копія).
15. Запись по приходу и расходу талекъ, нитокъ и пр. по тому же имѣнію. (Подлин. и копія).
16. Запись по ткацкимъ работамъ въ имѣніи г-жи Колобовой за 1860 г. (Подлин. и копія).
17. Запись о женскихъ рукодѣльныхъ работахъ въ томъ же имѣніи. (Подлин. и копія).
18. Памятная записка объ уточныхъ, кружевныхъ и вышивальныхъ работахъ по тому же имѣнію за 1852 г. (Подлин. и копія).
19. Тоже за 1860 г. (Подлин. и копія).
20. Расчетъ о количествѣ и размѣрѣ талекъ для тканья полотенъ по тому же имѣнію. (Подлин. и копія).
21. Запись о раздачѣ льна по тому же имѣнію за 1857 г. (Подл. и копія).
22. Запись о распредѣленіи работъ по женскому рукодѣлію въ томъ же имѣніи за 1857 г. (Подлин. и копія).
23. Запись о раздачѣ оброка Зимаровскимъ бабамъ за 1858 годъ. (Подлин. и копія).
24. Вѣдомость о количествѣ земли, числившейся за дворянами въ 1866 г. по Рязанской губерніи, о землѣ поступившей въ надѣлъ крестьянамъ въ 1867 г. и о количествѣ земли, облагавшейся дворянскими сборами въ 1859 г.
25. Журналъ бумагамъ кабинета князя Сергѣя Васильевича Волконскаго. (Черновой докладъ А. Д. Повалишина).
26. Положеніе дворовымъ людямъ по Песочинскому имѣнію Кошелева за 1849 г.
27. Тоже за октябрь 1849 г.
28. Тоже за 1850 г.
29. Тоже за октябрь 1850 г.
30. } Тоже за 1851 г.
31. }

32. Расчетъ къ „Руководству по управленію имѣніемъ Семенова“.
33. Черновая замѣтка А. Д. Повалишина(?).
34. Документы изъ архива В. Ю Скалона, бывшаго помѣщика Егорьевскаго уѣзда, полученные А. Д. Повалишинымъ въ 1898 г. по слѣдующей описи:

- 1) 1803 г. Явочное прошеніе въ Покровскій Уѣздный Судъ старосты порутчика Протопопова, Михаила Алексѣева, о бѣжавшей изъ имѣнія господина его дворовой дѣвки, Анны Григорьевой.
- 2) 1827 г. Письмо дьякона Михаила Алексѣева Екатеринѣ, Марѣ, Александрѣ и Аграфенѣ Петровымъ Протопоповымъ о томъ, что дѣвка Григорьева, подъ именемъ Софьи Ильиной, вышла за мужъ за мѣщанина Коретникова.
- 3) 1829 г. Объявленіе Екатерины Протопоповой, поланное Шуйскому уѣздному исправнику о производствѣ изслѣдованія о бѣжавшей дѣвкѣ Григорьевой.
- 4) 1829 г. Отъ нея же прошеніе Владимірскому губернатору о производствѣ того же изслѣдованія.
- 5) Отъ той же прошеніе Шуйскому Уѣздному Суду, въ коемъ жалуется на Исправника, не сдѣлавшаго изслѣдованія о дѣвкѣ Григорьевой.
- 6) 1839 г. Сообщение Шуйскаго Уѣзднаго Суда Покровскому Земскому Суду, для объясненія Протопопову справки изъ дѣла о бѣжавшей отъ нея дѣвки Григорьевой.
- 7) 1824 г. Указъ Шуйскаго Уѣзднаго Суда Шуйскому Земскому Суду объ ищущей вольной крестьянкѣ вдовѣ Петровой.
- 8) 1825 г. Прошеніе въ Шуйскій Уѣздный Судъ отъ дѣвицы изъ дворянъ Протопоповой, по поводу доказательства Петровой о вольности.
- 9) 1847 г. Письмо Надежды Дмитріевой къ Екатеринѣ Протопоповой относительно межеванія и душевой продажѣ Дмитріевою имѣнія своего въ Егорьевскомъ уѣздѣ въ с. Юрьевѣ.
- 10) 1847 г. Второе письмо той же Дмитріевой къ Протопоповой объ условіяхъ продажи того же имѣнія.
- 11) 1849 г. Письмо Дарьи Скалонъ къ Варварѣ Колачевой объ оброкѣ съ дворовой дѣвки, отпущенной по паспорту.

12) 1857 г. Расписка Дарьи Скалонъ въ полученіи отъ крест. Карна Петрова 500 руб. за отпускъ его на волю съ женою, и обязательствомъ выдать отпускную.

13) Письмо крестьянина Егорьевскаго уѣзда Федота Артемова къ помѣщицѣ его, съ жалобою на старосту въ отнятіи усадебнаго мѣста.

14) 1859 г. Просьба крестьянина Егорьевскаго уѣзда с. Юрьева Семена Абызова къ госпожѣ своей Скалонъ о высылкѣ паспорта.

15) 1860 г. Письмо крестьянъ помѣщикамъ Скалону и Колачевой о расходахъ въ обществѣ.

А. Селивановъ.

Редакторъ Ст. Яхонтовъ.

С М Ъ С Ь.

Л Е Т А Ю Щ І Е Р Я З А Н Ц Ы.

Кто былъ первымъ воздухоплавателемъ въ Россіи?

Оказывается первый воздухоплаватель былъ изъ Рязанской земли. Въ книгѣ „Русскіе первенцы“—В. Русакова передается слѣдующее:

Въ 1729 (?) году въ с. Ключѣ, недалеко отъ г. Рязька, въ Рязанской провинціи, происходило невиданное никогда зрѣлище: пѣкій кузнецъ Генракъ, по прозвищу Гроза, заявилъ собравшемуся народу, что онъ поднимется на воздухъ „яко птица“.

Посмотрѣть на диковинное зрѣлище собралось много народа. Генракъ заблаговременно заготовилъ себѣ крылья изъ проволоки, и въ назначенный день на глазахъ собравшихся надѣлъ ихъ, какъ на рукава. Другія такія же крылья онъ надѣлъ на ноги. На концахъ крыльевъ были прикрѣплены мягкія перья, по словамъ лѣтописца, „самыя мягкія, какъ пухъ изъ ястребковъ и рыболововъ“. На голову надѣлъ шапку съ такими же перьями и, перекрестившись, поднялся на воздухъ, пролетѣлъ немного. „ни высоко, ни низко,—какъ говорится въ современномъ описаніи этого событія, и затѣмъ, уставъ, спустился на кровлю церкви съ намѣреніемъ на слѣдующій же день повторить свой полетъ. Но мѣстный попъ нашелъ, что кузнецъ, вздумавшій летать по воздуху, знается съ нечистою силою, крылья сжегъ, а самого Генрака чуть было не проклялъ.

Подъѣмъ Генрака—былъ первою удачною попыткою подняться на воздухъ.

Несочувствіе попа къ воздушнымъ полетамъ не остановило, одна-

ко, другихъ изобрѣтателей, мечтавшихъ о полетахъ на воздухъ. Уже въ 1699 г стрѣлецъ Рязанскій Стѣровъ въ г. Рязкѣ сдѣлалъ себѣ изъ голубиныхъ крыльевъ большія крылья и пытался подняться на воздухъ. Но, — какъ рассказываетъ лѣтописецъ, — „поднялся аршинъ на 7, перекувырнулся и упалъ на спину“.

Послѣ этого, въ Рязанской провинціи, въ 1727 г., въ с. Пеклинѣ, приказчикъ Островковъ, сдѣлавъ крылья изъ бычьихъ пузырей, вздумалъ полетѣть на нихъ къ небесамъ, однако не полетѣлъ, хотя потомъ и утверждалъ, что поднялся выше человѣка, но вѣтромъ будто бы его кинуло на вершину дерева, съ котораго онъ едва сошелъ весь расцарапанный.

Болѣе сложную попытку подняться на воздухъ предпринялъ въ Рязани въ 1731 году подъячій нерехтецъ Фурвинъ, который сдѣлалъ себѣ большой мячъ, наполнилъ его какимъ-то дымомъ „вонючимъ и поганымъ“ привязалъ къ шару петлю и сѣлъ на нее. Мячъ поднялся, (или, какъ говорится въ современнотѣ описаніи, „нечистая сила подняла его“) выше березы, но ударился о колокольню. Воздухоплаватель, однако, не растерялся, схватился на колокольнѣ за веревку, которою звонятъ, и остался живъ. Смѣлая же попытка не осталась безъ послѣдствій; бѣднаго неудачника-воздухоплавателя хотѣли закопать живого въ землю или сжечь и онъ едва спасся, убѣжавъ въ Москву.

Полетъ Фурвина въ Рязани заслуживаетъ, однако, вниманія уже въ томъ отношеніи, что онъ на цѣлыхъ 50 лѣтъ опередилъ знаменитыхъ братьевъ Монгольфьеровъ, заставившихъ 5 іюня 1783 г. въ Аннонѣ возлѣ Лиона подняться шаръ изъ холста, наполненный нагрѣтымъ воздухомъ.

(Рязанск. Вѣстн. 1908 г. № 300).

ЖУРНАЛЫ

РЯЗАНСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ

за 1908 годъ.

Окончаніе *).

Засѣданіе 27 Октября 1908 года.

Подъ предсѣдательствомъ Ст. Д. Яхонтова присутствовали: В. П. Кравковъ, А. В. Селивановъ, К. С. Александровъ, И. И. Пилинъ, Д. Д. Солодовниковъ, В. П. Гайдуковъ, И. П. Пожало-стинъ и Правитель Дѣлъ Комиссіи И. И. Проходцовъ.

Прочитанъ журналъ предыдущаго засѣданія 10-го Октября 1907 года и Комиссіею утвержденъ.

По открытіи засѣданія Предсѣдатель Комиссіи Ст. Д. Яхонтовъ сдѣлалъ словесный отчетъ „о дняхъ поэта Я. П. Полонскаго въ Рязани“, при чемъ констатировалъ сочувственное отношеніе рязанской публики къ памяти поэта. На имя Комиссіи была прислана телеграмма отъ вдовы Полонскаго. Она вмѣстѣ съ остальнымъ семействомъ поэта благодаритъ за чествованіе поэта, „который такъ горячо любилъ родную Рязанскую землю“.

Ст. Дм. доложилъ также о пожертвованіи С. И. Манухинымъ портрета Я. П. Полонскаго и В. П. Соколовымъ рисунка съ могилы поэта въ Ольговомъ монастырѣ.

Постановлено: Благодарить С. И. Манухина за пожертвованіе Комиссіи портрета Я. П. Полонскаго и В. П. Соколова за рисунокъ могилы поэта въ Ольговомъ монастырѣ.

Засимъ Предсѣдатель Комиссіи доложилъ, что бюстъ поэта Полонскаго работы г. Паина, бывшій въ день чествованія поэта въ залѣ Благороднаго Собранія, поступаетъ въ Рязанскій Музей. Скульпторъ согласенъ уступить его за 10 руб. исключительно въ возмѣщеніе его расходовъ по затраченному матеріалу для лѣпки, при чемъ въ счетъ этой платы г. Пайнъ обѣщаетъ обжечь бюстъ, когда это будетъ возможно.

*) Тр. Ком. т. XXII, в. II. Журналы за 1908 г. съ января по 10 окт.

Постановлено: Бюстъ Я. П. Полонскаго отъ г. Паина принять и выдать ему на возмѣщеніе расходовъ 10 руб. Издать особый литературный сборникъ, посвященный 10-лѣтію дня смерти Полонскаго.

По предложенію Предсѣдателя Комиссіи память покойнаго члена А. С. Родосскаго почтена вставаніемъ.

Постановлено: Налечатать въ Трудахъ Комиссіи некрологъ покойнаго Родосскаго.

Почетный членъ А. В. Селивановъ предложилъ разрѣшить ему ученическія сочиненія Я. П. Полонскаго и балловыя за нихъ отмѣтки выставить въ витринѣ Полонскаго.

Постановлено: Предложеніе А. В. Селиванова принять.

Ст. Д. Яхонтовъ доложилъ о храмѣ въ с. Архангельскомъ Пронскаго уѣзда. Каменный храмъ этотъ интересенъ тѣмъ, что на немъ звонница помѣщается въ главѣ настоящей церкви. Такъ какъ колокола могутъ причинить храму вредъ, то онъ предложилъ причту снять колокола и устроить для нихъ хотя бы деревянную колокольню. Тамъ же онъ сдѣлалъ снимокъ съ храмозданнаго камня 1696 г. съ надписью на немъ славянскою вязью.

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію; переписанную надпись зарегистрировать.

Заслушано: отношеніе Московскаго Археологическаго Общества отъ 17-го Октября 1908 года за № 1652.

Постановлено: увѣдомить Московское Археологическое Общество, что по вопросу объ охранѣ древнихъ памятниковъ, Комиссія уже имѣла случай подробно высказываться въ 1905 году по извѣстному Обществу предложенію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и въ настоящее время можетъ только привѣтствовать стремленіе Московскаго Археологическаго Общества къ скорѣйшему проведенію правилъ объ охранѣ древнихъ памятниковъ въ жизнь. По поводу самаго проекта правилъ сообщить, что Комиссія желала бы, чтобы при окончательной выработкѣ правилъ приняты были во вниманіе и слѣдующія соображенія: а) охранѣ должны подлежать кромѣ древнихъ и всякіе художественные памятники, хотя бы они не имѣли за собой 150-лѣтней древности; б) 2-й пунктъ основныхъ правилъ желательно редактировать такъ, чтобы зависимость мѣстныхъ учреждений, вродѣ архивныхъ Комиссій, отъ Центральнаго Общества понималась лишь въ предѣлахъ охраны памятниковъ древности, а не во внутренней своей ор-

ганизаци; в) привлеченіе земствъ и городовъ къ поддержкѣ древнихъ и художественныхъ памятниковъ особенно желательно; г) въ § 7 правилъ раздѣленіе памятниковъ на имѣющіе практическое примѣненіе и не имѣющіе его несомнѣнно вызвано желаніемъ устранить возможность недоразумѣній при проведеніи правилъ въ жизнь, — но съ другой стороны, параграфъ этотъ можетъ вызвать недоразумѣнія, напримѣръ въ такомъ случаѣ: древніе храмы, въ которыхъ отправляется богослуженіе, — несомнѣнно имѣютъ практическое примѣненіе; подлежатъ ли они охранѣ или нѣтъ? По примѣненію къ § 7 — какъ будто нѣтъ. Желательно поэтому редактировать этотъ пунктъ, такъ чтобъ недоразумѣніе устранялось; д) въ виду безконтрольнаго искаженія и уничтоженія памятниковъ церковнаго искусства, допускаемого и доселѣ Вѣдомствомъ Православнаго Исповѣданія, поставленнаго въ этомъ отношеніи въ особыя условія, мѣшающаго мѣстнымъ археологическимъ учрежденіямъ парализовать его разрушительныя дѣйствія, настоятельно необходимо сохраненіе примѣчанія къ § 12 п. в.

Въ остальномъ, присоединяясь къ выработаннымъ положеніямъ проекта, Комиссія одного только желаетъ, чтобы проектъ какъ можно скорѣе осуществился, пока еще сохранились кое-какіе памятники древности.

Прочитано отношеніе Костромской Губернской Ученой Архивной Комиссіи отъ 22-го Октября сего года за № 284 слѣдующаго содержанія:

Согласно постановленію 3-го областного историко-археологическаго съѣзда, въ будущемъ 1909 году, съ 21-го по 30-е іюня, имѣетъ быть въ г. Костромѣ 4-й областной археологическій съѣздъ изслѣдователей исторіи и древностей Новгородской и Ростово-Суздальской областей и представителей архивныхъ комиссій имперіи.

Препровождая при семъ 5 экземпляровъ утвержденной Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ программы предстоящаго съѣзда, Костромская архивная комиссія имѣетъ честь покорнѣйше просить Рязанскую Ученую Архивную Комиссію принять участіе въ съѣздѣ и командировать своихъ представителей.

Весьма желательно, чтобы командируемыя на съѣздъ лица заблаговременно сообщили Организационному Комитету по устройству съѣзда *темы рѣфератовъ*, которые они намѣрены предложить вниманію съѣзда, а также увѣдомили о тѣхъ вопросахъ по археологическимъ

и этнографіи края и архивовѣдѣнію, которые, по ихъ мнѣнію, необходимо разсмотрѣть на предстоящемъ съѣздѣ.

Ко времени съѣзда предполагено устроить въ г. Костромѣ *археологическую и этнографическую* выставку. Въ виду этого, Костромская архивная комиссія покорнѣйше проситъ оказать ей содѣйствіе и въ этомъ дѣлѣ и, заблаговременно намѣтивъ для выставки *наиболѣе интересные изъ находящихся въ музеѣ* учрежденія предметовъ старины, списки таковыхъ выслать въ архивную комиссію для внесенія въ каталогъ выставки, а за мѣсяць до съѣзда — и самые предметы, а также привлечь къ выставкѣ мѣстныхъ любителей старины-коллекціонеровъ, которые могли бы доставить на выставку находящіяся у нихъ древности, или, по крайней мѣрѣ, дать объ этихъ лицахъ нужныя свѣдѣнія Комиссіи на предметъ приглашенія ихъ со стороны послѣдней къ участию въ выставкѣ.

На выставку желательно было бы собрать: старинныя иконы, старопечатныя книги, грамоты, рукописи, картины, письма, портреты и фотографіи замѣчательныхъ мѣстныхъ уроженцевъ и общественныхъ дѣятелей, карты, гравюры, планы, коллекціи старинныхъ монетъ, медалей, жетоновъ, стариннаго оружія, предметы домашней утвари и проч.

Постановлено: 1) просить Ст. Д. Яхонтова и А. В. Селиванова быть представителями Рязанской Комиссіи на Костромскомъ Областномъ Археологическомъ Съѣздѣ; 2) оповѣстить о семъ съѣздѣ членовъ Комиссіи, прося ихъ заблаговременно сообщить Организационному бюро по устройству съѣзда темы рефератовъ, которые они намѣрены предложить вниманію съѣзда; 3) просить Организационный Комитетъ сообщить Комиссіи, какія вещи желательно помѣстить на выставкѣ съѣзда и Рязанская Комиссія охотно представить таковыя.

Засимъ возбужденъ вопросъ объ ознаменованіи дня 25 лѣтія Рязанской Ученой Архивной Комиссіи, имѣющаго исполниться 15-го іюня 1909 года. Предсѣдатель Комиссіи Ст. Д. Яхонтовъ по этому вопросу между прочимъ, высказалъ: „25 лѣтъ—это такой срокъ времени, который далъ бы Богъ проработать всякому Обществу... А Комиссія сумѣла прожить этотъ періодъ безъ всякихъ средствъ. Онъ предлагалъ бы, въ ознаменованіе этого дня, необходимымъ подвести итоги дѣятельности Комиссіи, показать обществу, что она сдѣлала.

Прежде всего поэтому нужно составить обзоръ 25 лѣтія дѣятельности Комиссіи.

А. В. Селивановъ находилъ кромѣ того, желательнымъ изданіе ко дню 25 лѣтія сборника біографій членовъ Комиссіи, принимавшихъ участіе въ ея развитіи: къ сборнику этому можно приложить портреты наиболѣе дѣятельныхъ членовъ, черезъ что оживится самое изданіе сборника.

Оба предложенія эти Комиссіей приняты.

Засимъ Ст. Д. Яхонтовъ высказалъ, что для окончательной разработки этого вопроса необходимо было бы избрать подкомиссію, которая обдумала бы, какъ провести самый день 25 лѣтія. По его мнѣнію, объ этомъ дѣлѣ необходимо возможно шире огласить мѣстную публику. Нужно устроить въ этотъ день публичное засѣданіе Комиссіи съ чтеніемъ рефератовъ и устройствомъ выставки наиболѣе интересныхъ археологическихъ вещей. Необходимо составить къ этому дню описаніе нашего археологическаго музея, историческаго архива и указатель къ печатнымъ трудамъ Комиссіи. Хорошо было бы составить также юбилейный сборникъ, выбравъ для него наиболѣе интересные работы членовъ Комиссіи, напечатанныя въ теченіе 25 лѣтія.

Предложеніе Ст. Д. Яхонтова принято. Въ Комиссію для детальной разработки этихъ предложеній избраны: Ст. Д. Яхонтовъ, А. В. Селивановъ, Д. Д. Солодовниковъ и И. И. Проходцовъ.

Засѣданіе окончилось въ 12 часовъ ночи.

Засѣданіе 13 Ноября 1908 года.

Подъ предѣдательствомъ Предсѣдателя Ст. Д. Яхонтова присутствовали: Графъ А. Н. Игнатьевъ, В. А. Мартыновъ, Вл. П. Соловьевъ, Е. И. Масловъ, Д. Д. Солодовниковъ, Н. Ф. Вознесенскій, И. И. Ивановъ, В. М. Гайдуковъ и Правитель Дѣлъ Комиссіи И. И. Проходцовъ.

Открывая засѣданіе, Предсѣдатель Комиссіи доложилъ о пожертвованіи проф. гравюры на мѣди И. П. Пожалостинымъ слѣдующихъ 34 гравюръ:

1. Испытаніе силы Яна Усовича.
2. Несеніе Креста Спасителемъ.
3. Птицеловъ.

4. Некрасовъ.
5. Графъ Аракчевъ.
6. Говчаровъ.
7. Глазуновъ Иванъ съ семействомъ.
8. Глазуновъ Илья.
9. Глазуновъ Александръ.
10. Глазуновъ Иванъ Ильичъ.
11. Ревинскій Дмитрій Александровичъ.
12. Амвросій Моревъ, Епископъ Пензенск.
13. Юрій Самаринъ.
14. Потемкинъ, Кн. Таврическій.
15. Милютинъ Николай.
16. Иванъ Грозный.
17. Оленинъ
18. Моревъ, Алексѣй Петровичъ.
19. Семеvскій Михаилъ Ивановичъ
20. Скобелевъ.
21. Филаретъ Митр. Московскій.
22. Императрица Марія Ѳеодоровна съ сыномъ Николаемъ.
23. Державинъ съ Гротомъ.
24. Половцовъ Александръ.
25. Графъ Зубовъ.
26. Ермсловъ Алексѣй Петровичъ.
27. Державинъ съ Боровиковской.
28. Хомяковъ съ Бартевымиъ.
29. Батюшковъ съ братомъ Помпеемъ.
30. Тургеневъ съ Віардо.
31. Бородаевскій съ женой Софьей Николаевной.
32. Карлъ Брюловъ.
33. Императрица Марія Ѳеодоровна.
34. Графъ Корфъ съ граф. Сперанскимъ и три отпечатка на атласъ:
35. Графъ Д. Милютинъ съ Скобелевымъ.
36. Графъ Лорисъ Меликовъ и видъ гор. Карса.
37. Юрій Самаринъ съ Аксаковымъ.

Постановлено: Означенныя гравюры принять и выразить жертвователю ихъ И. П. Пожалоcтину глубокую благодарность Комиссiи.

Предсѣдатель Комиссіи возбуждалъ вопросъ объ избраніи проф. И. П. Пожалостина въ почетные члены Комиссіи.

Постановлено: Предложеніе принять и вопросъ объ избраніи И. П. Пожалостина въ почетные члены внести на обсужденіе Общаго Собранія членовъ Комиссіи.

Предсѣдатель Комиссіи доложилъ содержаніе посланной имъ 6 ноября телеграммы Д. И. Иловайскому по случаю исполнившагося 50 лѣтія его ученой дѣятельности.

Москва,

Дмитрію Ивановичу Иловайскому.

„Рязанская Ученая Архивная Комиссія привѣтствуетъ 50 лѣтіе Вашей славной ученой и педагогической дѣятельности. Талантливому и единственному историку Рязани челомъ Вамъ бѣетъ и о здравіи Вашемъ Бога молить“.

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію.

Засимъ Предсѣдатель Комиссіи доложилъ, что во исполненіе постановленія Комиссіи, онъ переговаривалъ съ Управляющимъ Рязанскими Отдѣленіями Дворянскаго и Крестьянскаго Банковъ о томъ, чтобы при ликвидаціи дворянскихъ усадебъ членами оцѣнщиками Банка обращалось вниманіе, не имѣется ли въ усадьбахъ документовъ и б бібліотекъ, каковыя необходимо сохранить. Управл. банками, А. А. Никифоровъ выразилъ свою полную готовность помочь Комиссіи въ этомъ дѣлѣ, а также передалъ въ распоряженіе Комиссіи найденныя въ усадьбѣ Левашовыхъ, владѣльцевъ с. Великіе Луки Спасскаго уѣзда, архивныя документы.

Постановлено: Документы передать на храненіе въ Историческій Архивъ. Просить Землеустроительную Комиссію также принять мѣры къ сохраненію документовъ, могущихъ оказаться при ликвидаціи дворянскихъ имѣній.

Ст. Д. Яхонтовъ прочиталъ свой рефератъ: „О чиновникѣ Рязанскаго Губернскаго Правленія Ю. Бокшанскомъ и выдержки изъ дневника его сестры Анели Бокшанской. 1846 г.“.

Постановлено: Благодарить референта, и рефератъ напечатать въ Трудахъ Комиссіи.

Д. Л. Солодовниковъ доложилъ о найденномъ имъ въ универ-

ситетскомъ архивѣ документъ, а именно: проектъ Рюмина о преобразованіи Рязанской гимназіи и объ учрежденіи въ Рязани учебно-воспитательнаго дворянскаго заведенія по проекту Зарайскаго дворянина Титова.

Въ члены-сотрудники единогласно избранъ Р. Ив. Помяловъ, преподаватель 1-й мужской гимназіи и предложенъ въ члены Ст. Д. Яхонтовымъ И. И. Проходцовымъ С. И. Манухинъ.

Засѣданіе 27 Ноября 1908 г.

Подъ предѣдательствомъ Предѣдателя Комиссіи Ст. Д. Яхонтова присутствовали: Гр. А. Н. Игнатьевъ, А. В. Селивановъ, И. П. Пожалостинъ, Д. Д. Солодовниковъ, В. А. Перцевъ, В. М. Гайдуковъ, Н. И. Остроумовъ, И. И. Пилинъ, Ѳ. Н. Вознесенскій и Правитель Дѣлъ Комиссіи И. И. Проходцовъ.

По открытіи засѣданія Правитель Дѣлъ Комиссіи И. И. Проходцовъ доложилъ о своихъ раскопкахъ въ текущемъ году Дегтяно-Закопищенскаго Могильника въ Спасскомъ уѣздѣ.

Постановлено: принять расходы по раскопкамъ на счетъ Комиссіи. Просить члена Комиссіи Е. А. Гончарову сдѣлать фотографическіе снимки съ найденныхъ въ Дегтяно-Закопищенскомъ могильникѣ древностей и по одному экземпляру фотографій препроводить въ Императорскую Археологическую Комиссію, прося ее: не найдетъ ли она возможнымъ вмѣсто представленія древностей ограничиться фотографіями съ нихъ.

А. В. Селивановъ сообщилъ, что онъ переговаривалъ съ городскимъ головой Н. И. Родзевичемъ о передачѣ въ собственность города Рязани Музея Архивной Комиссіи, если бы городъ отвелъ для музея вполне удобное помѣщеніе, содержалъ бы его, оставивъ однако, завѣдываніе и управленіе музеемъ въ рукахъ Комиссіи. Заставили его вступить въ переговоры съ городомъ слѣдующія причины: въ 1-хъ тѣснота настоящаго помѣщенія музея, а во 2-хъ неопредѣленность его положенія въ казенномъ зданіи присутственныхъ мѣстъ. Городской голова вполне раздѣлилъ его мнѣніе и далъ слово поддержать ходатайство Комиссіи, если бы таковое было направлено, передъ Городской Думой.

Послѣ всесторонняго обсужденія этого вопроса Предѣдателемъ былъ поставленъ на баллотировку вопросъ въ слѣдующей редакціи:

желательно ли Комиссии принципиально высказаться въ настоящее время за передачу музея Рязанскому Общественному Управленію, если бы послѣднее отвело для него вполне удобное помѣщеніе, дало необходимыхъ средства для его содержанія и оставило завѣдываніе и управленіе музеемъ въ рукахъ Комиссии, при чемъ подробныя условія передачи музея въ вѣдѣніе города должны быть выработаны особою Комиссіею.

За желательность передачи музея высказались: В. В. Селивановъ, Д. Д. Солодовниковъ, Н. И. Остроумовъ, Ѳ. Н. Вознесенскій, В. М. Гайдуковъ, Гр. А. Н. Игнатьевъ, И. И. Пилинъ, И. П. Пожалостинъ, Ст. Д. Яхонтовъ и И. И. Проходцовъ.

В. А. Перцевъ заявилъ, что онъ принципиально противъ передачи музея Рязанскому Городскому Общественному Управленію.

Въ комиссію для разработки условій передачи музея вошли: А. В. Селивановъ, Ст. Д. Яхонтовъ, И. И. Проходцовъ, Д. Д. Солодовниковъ и И. И. Пилинъ.

Прочитаны и утверждены журналы засѣданій Комиссии 21-го октября и 13-го ноября 1908 г.

Прочтено заявленіе А. П. Попова о томъ, что въ его коллекціи рукописей имѣются: а) письма митрополита Рязанскаго Павла и б) надгробныя проповѣди, говоренныя при погребеніи архіепископа Рязанскаго Амвросія.

Постановлено: Увѣдомить Попова, что списки съ проповѣдей, говоренныхъ при погребеніи Амвросія для Комиссии не представляютъ интереса. Что же касается писемъ митрополита Павла, то ихъ просить А. П. Попова выслать для обозрѣнія въ Комиссію, а если разрѣшитъ онъ, то и напечатать въ Трудахъ Комиссии, при чемъ подлинники будутъ возвращены ему обратно.

Доложено: отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 20-го ноября за № 1892 о командированіи въ Москву представителя Комиссии на имѣющій тамъ собраться съ 3-го по 6-е января 1909 года предварительный комитетъ по устройству XV-го Археологическаго Съѣзда.

Постановлено: просить членовъ Комиссии В. Н. Сторожева, А. В. Селиванова, и Ст. Д. Яхонтова принять участіе въ занятіяхъ предварительнаго комитета по устройству въ 1911 году XV-го Археологическаго Съѣзда.

Засѣданіе окончилось въ 11 ч. веч.

Засѣданіе 18 Декабря 1908 года.

Подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Комиссіи Ст. Д. Яхонтовъ присутствовали: Гр. А. Н. Игнатьевъ, В. В. Селивановъ, В. А. Перцевъ, И. И. Пилинъ, В. М. Гайдуковъ, В. А. Срывкинъ, В. П. Соколовъ, Е. И. Масловъ, И. И. Ивановъ, Н. А. Правдолюбовъ, О. Н. Вознесенскій и Правитель Дѣлъ И. И. Проходцовъ.

По открытіи засѣданія почетный членъ ея А. В. Селивановъ предложилъ въ первую очередь обсудить выработанныя особою комиссіею условія передачи Рязанскому Общественному Городскому Управленію Историческаго Музея Архивной Комиссіи, дабы условія эти Городскимъ Управленіемъ были рассмотрѣны въ ближайшемъ засѣданіи Думы.

В. А. Перцевъ высказалъ, что на повѣсткѣ этого вопроса не было, а потому онъ признаетъ неудобнымъ обсуждать этотъ вопросъ въ настоящемъ засѣданіи. Для разрѣшенія такого серьезнаго вопроса, какъ отчужденіе Музея, по его мнѣнію, должно быть назначено особое и спеціальное засѣданіе.

Соглашаясь съ мнѣніемъ В. А. Перцева, Комиссія постановила: назначить для сужденія объ условіяхъ передачи Рязанскому Городскому Общественному Управленію Музея особое засѣданіе во второй половинѣ будущаго января мѣсяца.

Засимъ нѣкоторыми членами Комиссіи возбужденъ вопросъ о ремонтѣ Борисоглѣбской г. Рязани церкви безъ разрѣшенія Комиссіи, чѣмъ нарушенъ установившійся, по соглашенію съ епархіальнымъ начальствомъ, обычный порядокъ производства ремонта и перестройки древнихъ церквей.

Въ виду нарушенія епархіальнымъ начальствомъ установившагося порядка ремонта, и перестройки древнихъ церквей **постановлено:**
1) Просить Члена Комиссіи Графа А. Н. Игнатьева переговорить съ Преосвященнымъ Никодимомъ о томъ, чтобы на будущее время Духовной Консисторіей ремонтъ древнѣйшихъ церквей епархіи, означенныхъ въ соотвѣтственномъ спискѣ, разрѣшался только по сношеніи о томъ съ Губернской Ученой Архивной Комиссіи.

2) послать въ Строительное Отдѣленіе Губернскаго Правленія для свѣдѣнія списокъ церквей, ремонтъ и перестройка коихъ не могутъ быть допущены безъ согласія на то Ученой Архивной Комиссіи.

Членъ Комиссіи Вл. М. Гайдуковъ прочиталъ свой рефератъ „о Рязанскихъ разбойникахъ Юрловъ и Обновленскомъ“.

Засѣданіе закрыто въ 11 часовъ вечера.

I. Историческіе матеріалы и изслѣдованія.

Стр.

Выборы представителей отъ Переяслава Ряз. на Земскій соборъ 1648—9 г. А. Кабановъ	1—16
Изъ жизни Рязанской гвардіи С. Молодцовъ	17—30
Архивъ Дьяловыхъ С. Яхонтовъ	23—29
Юлія и Анна Вокляевскіе С. Яхонтовъ	30—39
Позушеніе изъ жизни кн. Николая I. Вл. Докучаевскій. (Изъ кат. архива)	40—45
Село Григорьевское. (Церковная и бытовая старина). Салицъ Г. Соколовъ	46—48
Село Кочаево Зарайск. уѣзда Салицъ А. Тихоновъ	52—54
Экспроприаторы прежлаго времени. Вл. Гайдуковъ	55—70
Опись бунатъ А. Д. Позалинскихъ А. Селивановъ	71—74

II. БИВУА.

„На бунтѣхъ вѣтра“ (историч.) сообщ. А. Селивановъ	20—21
Летающіе рязанцы. (Ряз. Вѣстк. 1908 г. № 100)	75—76

III. ЖУРНАЛЫ ЗАСѢДАНІЙ И — ССІИ ЗА 1908 г.

Засѣданія: 27 октября, 13 ноября, 27 ноября и 13 декабря	I—XI
---	------

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Матеріалы для исторіи рода Селивановыхъ собраны А. В. Селивановъ. Тетр. I я.	1—24
---	------

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Историческіе матеріалы и изслѣдованія.

Стр.

Выборы представителей отъ Переяславля Ряз. на Зем- скій соборъ 1648—9 г. <i>А. Кабанова</i>	1—16
Изъ жизни Рязанской гимназіи <i>Д. Солодовниковъ</i> .	17—60
Архивъ Лызовыхъ <i>С. Яхонтовъ</i>	22—29
Юліанъ и Анеля Бокшанскіе <i>С. Яхонтовъ</i>	30—39
Покушеніе на жизнь имп. Николая I. <i>Вл. Докудовскій</i> . (Изъ ист. архива)	40—45
Село Григорьевское. (Церковная и бытовая старина). <i>Свящ. І. Соколовъ</i>	46—48
Село Кончаково Зарайск. уѣзда <i>Свящ. А. Тепловъ</i> . .	52—54
Экспроприаторы прежняго времени. <i>Вл. Гайдуковъ</i> . .	55—70
Опись бумагъ <i>А. Д. Повалишина. А. Селивановъ</i> . .	71—74

II СМѢСЬ.

„Не бушуйте вѣтры“ (истор. п.) сообщ. <i>А. Селивановъ</i> . .	20—21
Летающіе рязанцы. (Ряз. Вѣстн. 1908 г. № 300) . .	75—76

III. ЖУРНАЛЫ ЗАСѢДАНІЙ К—ССІИ ЗА 1908 г.

Засѣданія: 27 октября, 13 ноября, 27 ноября и 18 декабря	I—XI
---	------

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Матеріалы для исторіи рода Селивановыхъ. собралъ <i>А. В. Селивановъ</i> . Тетр. I я	1—34
---	------

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ РОДА СЕЛИВАНОВЫХЪ.

Собралъ А. В. Селивановъ.

Въ 1896 г. мною была передана въ Рязанскую Ученую Архивную Коммиссію часть моего фамилнаго архива, заключающая въ себѣ 470 документовъ, преимущественно XVII в., съ подробной къ нимъ описью. По поводу этихъ документовъ членъ Коммиссіи Н. П. Милюковъ въ одномъ изъ засѣданій Коммиссіи обратилъ вниманіе на то, что въ переданномъ мною собраніи имѣются акты весьма важные въ историко-бытомъ отношеніи, почему и предлагалъ ихъ издать цѣликомъ въ „Трудахъ Коммиссіи“. Коммиссія къ означенному предложенію отнеслась сочувственно и поручила г. Милюкову сдѣлать выборъ документовъ для напечатанія ихъ частью въ сборникъ помѣстныхъ актовъ Рязанскаго края, въ виду предпринимаемаго Коммиссіею изданія таковаго, частью отдѣльно въ „Трудахъ“. Къ сожалѣнію постановленію это осталось до сего времени не исполненнымъ, какъ равно не было осуществлено и предполагаемое изданіе помѣстныхъ актовъ. Въ „Трудахъ Коммиссіи“ за 1896 г. были напечатаны лишь два моихъ труда: „Опись архива Селивановыхъ“ и „Родъ дворянъ Селивановыхъ“. Послѣдній изъ нихъ оказался во многихъ отношеніяхъ неудачнымъ, почему мнѣ пришлось вновь его переработать и отказаться отъ нѣкоторыхъ весьма существенныхъ и смѣлыхъ выводовъ, касающихся включенія въ нашу родословную представителей совершенно другихъ родовъ, хотя и носящихъ ту же фамилію *).

Въ настоящее время я считаю возможнымъ приступить къ изданію не только документовъ моего архива, имѣющихъ какое либо на-

*) Въ родословную мною были включены неправильно роды, происшедшіе отъ Григорія, Милована и Бориса.

учное значеніе, но и тѣхъ документовъ, касающихся рода Селивановыхъ, которые мною добыты въ разныхъ архивахъ (главнымъ образомъ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи). Будучи сгруппированы въ опредѣленномъ послѣдовательномъ порядкѣ по именамъ представителей рода, предлагаемые матеріалы представляютъ собою не только изданіе случайно сохранившихся въ моемъ фамильномъ архивѣ актовъ, но являются болѣе или менѣе законченнымъ и самостоятельно выполненнымъ историко-родословнымъ трудомъ. Появленіе настоящаго труда своевременно и въ томъ отношеніи, что въ текущемъ году истекаетъ 500-лѣтіе существованія рода Селивановыхъ, начало котораго относится ко времени княженія Великаго Князя Рязанскаго Федора Ольговича, точнѣе отъ 1405 по 1409 г.

Родъ Селивановыхъ да Коробиныхъ.

Пріѣхалъ изъ Большой Орды Телехматовой къ великому князю Феодору Ольговичу Рязанскому татаринъ имя ему Кичибей, а во крещеніи имя ему Селиванъ и былъ у великаго князя Федора Ольговича бояринъ. У Селивана было два сына: Василей, да Иванъ Коробя. И отъ большова сына отъ Василья пошли Селивановы, а отъ меньшова сына отъ Ивана отъ Короби пошли Коробины. И о томъ писано въ родословныхъ книгахъ, а Коробины своему поколѣнію подадутъ роспись сами.

У Василія Селиванова дѣти: Григорей, а былъ у великаго князя Ивана Ивановича бояринъ, Федоръ, у Федора сынъ Василей и Яковъ. У Якова сынъ Иванъ. У Ивана дѣти: Иванъ, Степанъ. У Ивана Иванова сына сынъ Михайло, убитъ подъ Тулою. У Степана дѣти: Василей большой, Василей меньшей, Федоръ. Василей меньшей убитъ подъ Смоленскимъ. У Михайла дѣти: Игнатей, Павелъ. Игнатей былъ въ Зарайскѣ воеводою. Павелъ былъ въ Карповѣ воеводою и убитъ отъ литовскихъ людей въ Губоряхъ. У Василья большого сынъ Иванъ. Убитъ подъ Рясскимъ. У Игнатя дѣти: Максимъ, Иванъ, Дмитрей въ стольникахъ. Максимъ былъ на Елцѣ, на Усердѣ, въ Переславли Рязанскомъ воеводою. Иванъ на Корочѣ былъ воеводою. У Федора Степанова сына сынъ Алексѣй, убитъ подъ Москвою въ разоренья. У Павла дѣти: Иванъ большой, Дмитрей въ стольникахъ, Дмитрей былъ на Михайловѣ воеводою, Иванъ меньшей, Михайло, Борисъ въ стряпчихъ. У Василья меньшова Степанова сына сынъ

Михайло. убитъ подъ Тулою. У Максима Игнатѣева сына дѣти: Дмитрей въ стольникахъ, Тимофей. У Михайла Васильева сынъ Романъ, былъ во Брянску воеводою. У Дмитрея Игнатѣева сына сынъ Осипъ. У Романа Михайлова сына дѣти: Иванъ въ стольникахъ, былъ на Устюгѣ воеводою, Дмитрей, убитъ подъ Быковымъ, Юрья въ стольникахъ. У Ивана Павлова сына большова дѣти: Михайло, Семенъ. У Иванъ Романова сына дѣти Федоръ въ стольникахъ, Микита въ стольникахъ, Осипъ. У Дмитрея Павлова сына дѣти: Федоръ. Прокофѣй, Григорей, Василей, Иванъ. У Юрья Романова сына дѣти: Григорей, Левъ. У Ивана меньшова Павлова сына сынъ Иванъ. А что было прежнихъ государей, царей и великихъ князей прародителемъ нашимъ жалованныя грамоты и воеводскіе наказы и то въ Московское разоренья въ пожары погорѣло, а которыя были жалованныя грамоты и воеводскіе наказы послѣ Московскаго разоренья намъ и родителемъ нашимъ и изъ тѣхъ писемъ многія погорѣли и о томъ было челобитье наше.

(Столбецъ XVII в. изъ фамилнаго архива Селивановыхъ).

Справка изъ Разряднаго Архива.

Копія съ справки Разряднаго Архива, учиненной по прошенію коллежскаго ассесора Андрея Алексѣева сына Селиванова и противу предъявленной отъ него поколѣнной росписи о службахъ и о родословной фамиліи Селивановой, въ которыхъ показано:

1-е, по справкѣ въ Архивѣ фамиліи Селивановой имена нижеписанными оказались по Москвѣ въ боярскихъ книгахъ 137-го и 139-го годовъ, кои безъ скрѣпы въ заглавіяхъ оныхъ написано: книга бояръ, окольничихъ, думныхъ людей, стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ Московскихъ, дьяковъ и жильцовъ и изъ городовъ дворянъ выборныхъ. 1-е, 137-го году, въ коей по прочимъ значить въ 139-мъ году великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ пожаловалъ къ себѣ государю въ стольники, и въ числѣ другихъ написанъ Павелъ Михайловъ сынъ Селивановъ, подъ именемъ его написано: велѣно ему быть въ стольникахъ; во 138-мъ году и 141-мъ генваря въ 9-й день учиненъ ему помѣстной окладъ вновь чотыреста четыи и денегъ пятнадцать рублей.

2-е, 139 году въ ней по прочемъ значить стряпчіе съ платѣемъ, и въ числѣ оныхъ написанъ Романъ Михайловъ сынъ Селива-

новъ, потомъ дворяне изъ городовъ, выборъ затѣмъ Резань, помѣстной окладъ по триста четьи, и въ числѣ другихъ написанъ Игнатъ Михайловъ сынъ Селивановъ.

Въ книгѣ разборной 140 глду за скръпною по листамъ дѣяка Михайла Данилова въ заглавіи написано: лѣта 7140-го году февраля въ 11-й день государь, царь и великій князь Михайло Федоровичъ и отецъ ево государевъ, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ, указали для своей государственной службѣ разбирати бояромъ: князю Дмитрію Маметрюковичу Черкасскому, да князю Борису Михайловичу Львову, да дѣяку Данилову, стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ Московскихъ и жильцовъ по спискомъ, а у разбору допрашивати, и сколько за кѣмъ помѣстья и вотчины, и въ которыхъ городехъ, и кто каковъ будетъ на государеву службу, въ какомъ дослѣхѣ и съ какимъ боемъ и на какой лошади и сколько будетъ за кѣмъ простыхъ аргамаковъ и коней, и сколько будетъ за кѣмъ людей конныхъ и съ какимъ боемъ и кошевыхъ людей, и во оной по прочемъ значить стряпчіе, въ числѣ коихъ написанъ Романъ Михайловъ сынъ Селивановъ, подъ именемъ его написано: подалъ память за рукою, а въ памяти написано помѣстья за нимъ въ Рязкомъ сто семдесятъ одна четь, да на Резани старой родственной вотчины сто пятьдесятъ четьи, всего помѣстья и вотчины триста двадцать одна четь: а на службѣ будетъ на конѣ, да конь простъ, а съ простымъ чловѣкъ на конѣ въ саадакъ, да за нимъ чловѣкъ на конѣ съ пищалью, а кошевыхъ людей въ скаскѣ не написано.

Въ боярскихъ книгахъ: 1-й, 148-го году безъ скръпни въ заглавіи написано: книга бояръ и думныхъ людей, стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ Московскихъ и дѣяковъ, и изъ городовъ дворянъ выборныхъ, въ коей по прочемъ значить, дворяня. въ числѣ коихъ написанъ Павелъ Михайловъ сынъ Селивановъ, подъ именемъ его написано въ боярской книгѣ 137-го году, какъ былъ у патріарха въ стольникахъ, помѣстной окладъ написанъ четыреста четьи. денегъ пятнадцать рублей.

2-й, 155-го году за скръпною по листамъ дѣяка Василья Брехова въ заглавіи написано: книга писана при державѣ великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, бояръ и окольничихъ, и думныхъ людей, и стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскимъ, и дѣяковъ, которую 176-го году, апрѣля въ 9 день

великій государь указалъ закрѣпить ему, дьяку Брехову, великого государя указъ сказалъ о томъ думной дьякъ Дементей Башмаковъ, въ ней по протчемъ значать дворяня, въ числѣ коихъ написаны: Романъ Михайловъ сынъ Селивановъ, подъ именемъ ево значить окладъ ему въ жилецкомъ списку 136-го году помѣстной четьреста четьи, денегъ девять рублевъ, а 157-го въ февралѣ за Бѣлогородскую службу 154 го и 155-го году и за валовое дѣло придало сто четьи денегъ пять рублевъ, а 163-го февраля въ 7-й день ему жъ, Роману, за рану придачи сто чети, денегъ пять рублей, равенъ онъ какъ былъ бой подъ Шилковымъ съ Радивиломъ, всего ему окладъ помѣстной шесть сотъ чети, денегъ девятнадцать рублевъ.

Въ книгѣ смотрю великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ Московскихъ, и жильцовъ и иныхъ чиновъ служилыхъ людей 161-го году, въ ней между протчимъ значать дворяня, въ числѣ коихъ написаны: Романъ Михайловъ сынъ Селивановъ; подъ именемъ ево значить на конѣ двѣ лошади, простыхъ людей шесть человекъ, а по скаскѣ въ помѣстьѣ и вотчинѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ шестьдесятъ одинъ дворъ.

Павелъ Михайловъ сынъ Селивановъ; подъ именемъ ево написано: на конѣ, лошадь проста, людей два человека, а по скаскѣ въ вотчинѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ шеснадцать дворовъ.

Въ боярскихъ книгахъ: 1-й, 166 году безъ скрѣпы въ заглавіи написано: книга писана при державѣ великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, бояръ, окольничихъ, думныхъ людей, стольниковъ, стряпчихъ дворянъ Московскихъ и дьяковъ, въ ней по протчемъ значить: государь пожаловалъ въ стряпчіе въ 167-мъ году, и въ числѣ другихъ написанъ Иванъ Игнатьевъ сынъ Селивановъ, подъ именемъ ево написано въ жилецкомъ списку 167-го году, окладъ ему помѣстной пятьсотъ четьи, денегъ пятнадцать рублей, ему жъ за Конотопской бой придачи сто чети, денегъ десять рублей, да за службу 172-го и 173-го годовъ придачи сто тридцать четьи, денегъ девять рублевъ.

2 й, 176 году за скрѣпою по листамъ дьяка Василья Семенова въ заглавіи написано: книга, а въ ней по указу великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича писаны бояря, окольничіе, думные люди, стольники, стряпчіе, и дворяня Московскіе, и дьяки, со оклады, сентября съ 1-го числа 176-го году, въ ней по

протчемъ значать стряпчіе и въ числѣ другихъ написаны: Иванъ Игнатьевъ сынъ Селивановъ; подъ именемъ ево написано въ боярской книгѣ 166-го году окладъ ему съ придачами помѣстной семьсотъ тридцать четъи, денегъ тридцать четыре рублей, ему жъ для объявленія блаженныя памяти государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича придачи сто четъи, денегъ двѣнадцать рублей, да за Севскую и за Путивльскую службу 176-го и 177-го году сто четъи, денегъ десять рублей и всего ему окладъ помѣстной девять сотъ тридцать четъи, денегъ изъ Устюжской четъи пятьдесятъ шесть рублей.

Максимъ Игнатьевъ сынъ Селивановъ; подъ именемъ ево написано, въ жилецкомъ списку 167-го году, помѣстной окладъ за Литовскіе службы съ придачами пять сотъ пятьдесятъ четъи, денегъ двадцать два рубли, ему жъ за Черкаскую службу и за Конотопской бой 167-го и 168-го сто четъи, десять рублей, ему жъ для объявленія блаженныя памяти государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича сто четъи, двѣнадцать рублей, да за Севскую и за Путивльскую службу 176-го и 177-го сто четъи, десять рублей, всего ему восемьсотъ пятьдесятъ четъи, денегъ пятьдесятъ четыре рубли.

Иванъ Павловъ сынъ Селивановъ, а большимъ и меньшимъ неименованъ; подъ именемъ ево написано, въ жилецкомъ списку 166-го году окладъ за Литовскія службы съ придачами пятьсотъ пятьдесятъ четъи, денегъ двадцать два рубли, ему жъ за Конотопскую службу 167-го и 168-го году сто четъи, десять рублей, ему жъ для объявленія блаженныя памяти государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича придачи сто четъи, двѣнадцать рублей, да за Севскую службу 176-го и 177-го году сто четъи, десять рублей.

Дмитрей Павловъ сынъ Селивановъ; подъ именемъ ево написано, въ жилецкомъ списку 168-го году, окладъ ему съ придачею за Конотопскую службу помѣстной четыреста пятьдесятъ четъи, денегъ изъ чети девятнадцать рублей, ему жъ для объявленія блаженныя памяти благовѣрного государя царевича 176-го сентября 1-го числа, придачи сто четъи, денегъ двѣнадцать рублей, да за службу 176-го и 177-го году восемьдесятъ чети, денегъ восемь рублей.

Въ той же книгѣ значить во 177-мъ году сентября въ 1-й день изъ житія за рану Дмитрей Игнатьевъ Селивановъ; подъ именемъ ево написано: въ жилецкомъ списку 177-го году помѣстной окладъ съ придачею 172-го и 173-го году помѣстной окладъ пятьсотъ тридцать четъи, денегъ девятнадцать рублей, ему жъ для об-

явленія блаженныя памяти государя, царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича придачи сто четъи, двѣнадцать рублей, да за Севскую службу 176-го и 177-го году да за рану, что раненъ подъ Севскомъ, двѣсти четъи, пятнадцать рублей.

Въ той же книгѣ по прочемъ написано: во 179-мъ году великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ въ стряпчіе изъ житья сентября въ 28-й день, подъ тѣмъ написанъ Иванъ Романовъ сынъ Селивановъ, подъ имянемъ ево значить въ жилецкомъ списку 179-го году окладъ ему съ придачами помѣстной восемьсотъ сорокъ четъи, денегъ сорокъ семь рублей, ему жъ за службу 176-го и 177-го году восемьдесятъ четъи, восемь рублей.

Въ оной же книгѣ написаны дворяня и въ числѣ оныхъ значить Игнатей Михайловъ сынъ Селивановъ.

Въ жилецкомъ списку 179-го году, въ заглавіи коего написано: списокъ жильцовъ помѣстными и денежными оклады, безъ скръпы, въ коемъ по прочемъ значить помѣстной окладъ по осми сотъ по сороку четъи, денегъ сорокъ семь рублей, подъ тѣмъ написанъ Иванъ Романовъ сынъ Селивановъ.

Потомъ помѣстной окладъ по пяти сотъ по тридцати четъи, денегъ по девятнадцати рублей, и въ числѣ другихъ написанъ Дмитрей Игнатьевъ сынъ Селивановъ.

Затѣмъ помѣстной окладъ по четыреста четъи, денегъ по девяти рублей, и въ числѣ другихъ написанъ Иванъ меньшей Павловъ сынъ Селивановъ.

Въ боярскихъ книгахъ: 1-й, 183-го году за скръпю по листамъ дьяка Гарасима Дохтурова, въ заглавіи написано: книга, а въ ней при державѣ великого государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича бояре, окольничіе, думные и ближніе люди, стольники, стряпчіе, дворяня Московскіе, и дьяки, съ помѣстными ихъ и денежными оклады. Въ ней по прочемъ значить: во 183-мъ году великій государь пожаловалъ въ стольники октября въ 7-й день, и въ числѣ тѣхъ значить Иванъ Романовъ сынъ Селивановъ; подъ имянемъ ево написано въ боярской книгѣ 176-го году: окладъ ему съ придачами помѣстной девятьсотъ двадцать четъи, денегъ пятьдесятъ пять рублей; ему жъ учинено придачи для объявленія блаженныя памяти благовѣрного государя, царевича 176-го году восемьдесятъ четъи, денегъ двѣнадцать рублей, да за переходъ за двадцать четъи, денегъ рубль, для всемірныя радости объявленія великого государя, царя и великого

князя Феодора Алексѣевича 183-го году сентября 1-го числа, какъ онъ великій государь былъ царевичемъ, денегъ девятнадцать рублей, да за переходъ за сто четьи денегъ пять рублей, въ той же книгѣ написано стряпчье, и въ числѣ оныхъ значать: Иванъ Игнатьевъ сынъ Селивановъ; Максимъ Игнатьевъ сынъ Селивановъ, подъ именемъ ево написано въ боярской книгѣ 176-го году, окладъ ему съ придачами помѣстной восьмьсотъ пятьдесятъ чети, денегъ пятьдесятъ четыре рубли, ему жъ для объявленія великого государя, царя и великого князя Феодора Алексѣевича 183-го году сентября 1-го числа, какъ онъ, великій государь былъ царевичемъ, придачи сто четьи, двѣнадцать рублей; Иванъ Павловъ сынъ Селивановъ; Дмитрий Павловъ сынъ Селивановъ; Дмитрий Игнатьевъ сынъ Селивановъ; Иванъ Романовъ сынъ Селивановъ, противъ имени ево на полѣ отмѣчено; 183-го стольникъ.

Потомъ явствуется во 184-мъ году великій государь, царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ пожаловалъ въ стряпчье марта съ 6-го числа, и въ числѣ другихъ написанъ Юрьи Романовъ сынъ Селивановъ; подъ именемъ ево написано и 187-го марта въ 1-й день, по помѣтѣ на челобитной думнаго дьяка Василья Семенова, Юрья Селиванову учиненъ окладъ помѣстной пятьсотъ четьи, денегъ двадцать рублей, ему жъ учинено придачи для всемирныя радости объявленія великого государя, царя и великого князя Феодора Алексѣевича 183-го году, какъ онъ великій государь былъ царевичемъ, сто четьи, денегъ двѣнадцать рублей.

Въ той же книгѣ значить написаны за великою государынею, царицею и великою княгинею Натальею Кириловною для походовъ дворяня и въ числѣ протчихъ написанъ Романъ Михайловъ сынъ Селивановъ; подъ именемъ ево написано въ боярской книгѣ 15-го году, окладъ ему съ придачами помѣстной шестьсотъ четьи, денегъ девятнадцать рублей, ему жъ учинено придачи за Литовскую службу 162-го и 163-го и 164-го году стопятьдесятъ четьи, денегъ двѣнадцать рублей, для объявленія блаженныя памяти благовѣрнаго государя царевича 176-го году сентября 1-го числа сто четьи, денегъ двѣнадцать рублей.

Затѣмъ значить: за старость и за увѣчье отъ полковныя службы отставлены дворяня, и между протчими написанъ Игнатей Михайловъ сынъ Селивановъ.

2-й. 184-го году безъ скрѣпы въ заглавіи написано: книга бояръ, окольныхъ, думныхъ и ближнихъ людей, стольниковъ, стряп-

чихъ, дворянъ Московскихъ, и дьяковъ, писана при державѣ великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича 184-го году, въ коей по прочемъ значить стольники, и въ числѣ другихъ написанъ Иванъ Романовъ сынъ Селивановъ, затѣмъ явствуетъ во 188 году великій государь пожаловалъ въ стольники, и въ числѣ другихъ написанъ Иванъ большой Павловъ сынъ Селивановъ, подъ именемъ ево написано въ боярской книгѣ 176-го году въ стряпчихъ, окладъ ему съ придачами помѣстной восемь сотъ пятьдесятъ четъи, денегъ пятьдесятъ четыре рубли, ему жъ для объявленія блаженныя памяти великого государя 183-го году сентября 1-го числа придачи сто четъи, денегъ двѣнадцать рублей; за службу 187-го и 188-го году Кіевского походу пятьдесятъ четъи, денегъ пять рублей, за службу 191-го году Троицкаго походу денегъ и за переходъ за пятьдесятъ четъи семь рублей съ полтиною; Иванъ Игнатьевъ сынъ Селивановъ.

Потомъ написано стряпчіе, и въ числѣ другихъ значить Максимъ Игнатьевъ сынъ Селивановъ, подъ именемъ ево написано, въ боярской книгѣ 183-го году окладъ ему съ придачами девятьсотъ пятьдесятъ четъи, денегъ шестьдесятъ шесть рублей, ему жъ за Кіевскую 187-го и 188-го году пятьдесятъ четъи, денегъ пять рублей; Иванъ Павловъ сынъ Селивановъ; Дмитрей Павловъ сынъ Селивановъ, подъ именемъ ево написано: въ боярской книгѣ 176-го году окладъ ему съ прилачами помѣстной шесть сотъ тридцать четъи, денегъ тридцать рублей, ему жъ для объявленія блаженныя памяти великого государя 183-го году сентября 1-го числа, какъ онъ великій государь былъ царевичемъ, сто четъи, денегъ двѣнадцать рублей; Дмитрій Игнатьевъ сынъ Селивановъ.

Въ той же книгѣ значить: великій государь, царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ пожаловалъ въ стряпчіе іюня въ 7-й день, въ числѣ прочихъ написанъ Юрья Романовъ сынъ Селивановъ.

Въ списку, присланномъ въ Розрядъ при памяти изъ Помѣстного Приказу 189-го году ноября въ 7-й день, сколько за стряпчими въ помѣстьяхъ, и въ вотчинахъ, въ селехъ, и деревняхъ дворовъ, въ числѣ коихъ значить Иванъ Павловъ сынъ Селивановъ, подъ именемъ ево написано: вотчины за нимъ въ Рязанскомъ уѣздѣ воцпе съ братомъ ево Борисомъ въ сельцѣ Авдѣевѣ три двора.

Въ боярской книгѣ 194-го году безъ скрѣпы, въ ней писаны бояре, кравчіе, окольнічіе, постельничьи, думной генералъ, думные дворяня и стряпчіе съ ключемъ, думные дьяки, укладчей, стольники

комнатные, стольники генералы, и генералы поручики, стольники въ полковникахъ и въ начальныхъ людяхъ, стольники жъ царицны, и страпчіе, и дворяня, въ коей по протчемъ значать стольники, и въ числѣ другихъ написанъ Иванъ Игнатьевъ сынъ Селивановъ, подъ имянемъ ево написано: въ боярской книгѣ 176-го году окладъ ему съ придачами помѣстной девять сотъ тридцать четьи, денегъ пятьдесятъ шесть рублей, ему жъ придачи за службу 172-го и 173-го году семьдесятъ четьи, денегъ рядовые и за переходіе, за шестьдесятъ четьи двѣнадцать рублей, для объявленія блаженныя памяти великого государя 183-го году денегъ и за переходіе за сто четьи семнадцать рублей; за службу 185-го году денегъ и за переходіе за сто за двадцать четьи девятнадцать рублей, за Кіевскую 187-го и 188 го году денегъ и за переходіе за пятьдесятъ четьи семь рублей съ полтиною; за Троицкой походъ 191-го году денегъ и за переходіе за пятьдесятъ четьи семь рублей съ полтиною, для вѣчнаго миру съ польскимъ королемъ 194 го году денегъ и за переходіе за двѣсти четьи тридцать рублей, за службу Крымскихъ походовъ 195-го и 197-го году денегъ и за переходіе за триста за тридцать четьи пятьдесятъ одинъ рубль съ полтиною, за Троицкой походъ 198-го году денегъ и за переходіе за двѣсти десять четьи тридцать пять рублей съ полтиною.

Максимъ Игнатьевъ сынъ Селивановъ, подъ имянемъ ево написано: въ боярской книгѣ 184-го году окладъ ему съ придачами помѣстной тысяча четьи, денегъ семьдесятъ одинъ рубль; ему жъ за Троицкой походъ 191-го году денегъ и за переходіе за пятьдесятъ четьи семь рублей съ полтиною, для вѣчнаго миру съ польскимъ королемъ 194-го году денегъ и за переходіе за двѣсти четьи тридцать рублей, за службу Крымскихъ походовъ 196-го и 197 го году денегъ и за переходіе за триста тридцать четьи пятьдесятъ одинъ рубль съ полтиною, за Троицкой походъ 198-го году денегъ и за переходіе за двѣсти за десять четьи тридцать пять рублей съ полтиною.

Юрьи Романовъ сынъ Селивановъ, подъ имянемъ ево написано: въ боярской книгѣ 183-го году, въ страпчихъ, окладъ ему съ причаею помѣстной шесть сотъ четьи, денегъ тридцать два рубли, ему жъ за службу придачи за Путивльскую 185-го 186-го году и за ранней пріѣздъ сто двадцать четьи, денегъ тринадцать рублей, за Кіевскую 187-го и 188-го году пятьдесятъ четьи, денегъ пять руб-

левъ, за Троицкую 191-го году пятьдесятъ четьи, денегъ пять рублей, для вѣчнаго миру съ Польскимъ королемъ 194-го году сто восемьдесятъ чети, денегъ за переходіе за двадцать чети двадцать одинъ рубль.

Дмитрей Игнатьевъ сынъ Селивановъ, подъ именемъ ево написано: въ жилецкомъ списку 180-го году окладъ ему съ придачами помѣстной пятьсотъ тридцать четьи, денегъ девятнадцать рублей, ему жъ придачи для объявленія благовѣрнаго государя царевича 176-го году, для объявленія блаженнаго памяти великого государя, какъ онъ, великій государь, былъ царевичемъ 183-го году сентября 1-го числа, двѣсти чети, денегъ двалцать четыре рубли, за службу 185-го году сто двадцать четьи, денегъ тридцать рублей, за службу Кіевского походу 187-го и 188-го году, за Троицкій походъ 191-го году сто четьи, денегъ десять рублей, для вѣчнаго миру съ Польскимъ королемъ 194-го году сто пятьдесятъ четьи, денегъ и за переходіе за сто пятьдесятъ четьи два рубли съ полтиною, за службу Крымскихъ походовъ—195-го—за тридцать четьи—въ сихъ прочерченныхъ мѣстахъ, за ветхостію въ книгъ рѣчей, въ написаніи не значить.

Иванъ большой Павловъ сынъ Селивановъ, подъ именемъ ево написано: въ боярской книгѣ 184-го году окладъ ему съ придачами помѣстной тысяча четьи, денегъ семьдесятъ восемь рублей съ полтиною.

Потомъ значать: стольники великіе государыни, парицы и великіе книгини Парасковіи Феодоровны, и въ числѣ другихъ написанъ Федоръ Ивановъ сынъ Селивановъ.

Потомъ значать стряпчіе, и въ числѣ другихъ написанъ Борисъ Павловъ сынъ Селивановъ.

Иванъ меньшей Павловъ сынъ Селивановъ, подъ именемъ ево написано: въ жилецкомъ списку 180-го году окладъ ему съ придачами помѣстной пятьсотъ четьи, денегъ двадцать девять рублей, ему жъ придачи для объявленія блаженнаго памяти великого государя 183-го году сто четьи, двѣнадцать рублей, за Путивльскую службу 185-го и 186-го году сто четьи, денегъ десять рублей, за Кіевскую службу 187 и 188 году, да за Троицкой походъ 191-го году сто четьи, денегъ десять рублей, для вѣчнаго миру съ Польскимъ королемъ 194-го году сто двадцать четьи, денегъ двадцать рублей, да за переходіе за восемьдесятъ четьи семь рублей.

Михайло Павловъ сынъ Селивановъ, въ жилецкомъ списку 200-го году безъ скрѣпы, въ заглавіи коего написано: списокъ жильцовъ полковые службы и которые служатъ въ начальныхъ людехъ и

въ гусарехъ, и въ копейщикахъ, и въ рейторехъ, и въ иныхъ чинехъ съ помѣстными и денежными оклады, при сиденьѣ, въ Розрядѣ боярина Тихона Никитича Стрешнева съ товарищи, въ коемъ по прочемъ значить написаны по жилецкому списку съ 203-го году, и въ числѣ другихъ написанъ Михайло Ивановъ сынъ Селивановъ: затѣмъ съ 204-го году, и въ числѣ другихъ написанъ Семенъ Ивановъ сынъ Селивановъ.

Въ боярскомъ списку 1714-го за скръпною по листамъ дьяка Ивана Познякова, въ заглавіи написано: списокъ бояръ, окольныхъ, думныхъ и ближнихъ людей, стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ Московскихъ и дьяковъ, въ немъ по прочемъ значать стольники, и въ числѣ другихъ написанъ Федоръ Ивановъ Селивановъ, противъ имени ево отмѣчено тридцать одинъ, и число ль душъ или дворовъ—того знать не можно.

Въ томъ же списку написано: въ 703 мѣ году по государеву смотру на генеральномъ дворѣ оставлены для посылокъ, въ числѣ коихъ написанъ Дмитрей Павловъ сынъ Селивановъ, противъ имени ево написано шесть.

Въ полковникахъ и въ подполковникахъ и въ другихъ офицерскихъ чинехъ, въ числѣ коихъ написаны Левъ Юрьевъ сынъ Селивановъ, Григорей Юрьевъ сынъ Селивановъ.

Стряпчіе, и въ числѣ ихъ показаны Михайло Павловъ сынъ Селивановъ, противъ имени ево написано семь.

По осмотру на генеральномъ дворѣ оставлены для посылокъ, въ числѣ оныхъ написанъ Иванъ меньшей Павловъ сынъ Селивановъ.

Въ списку, въ заглавіи коего написано: списокъ бояръ, и окольныхъ, и комнатныхъ стольниковъ, и стольниковъ же, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жильцовъ, которые явились къ смотру въ Сенатъ, и въ герольдмейстерской канторѣ съ 721 го году, а кто въ которомъ числѣ явился, и что въ пріѣздахъ и въ скаскахъ показали у себя дѣтей и крестьянскихъ дворовъ, и съ смотровъ и по приговоромъ сенатскимъ, и герольдмейстерскимъ кому какое опредѣленіе учинено, и которые померли значить противъ имени ихъ, въ коемъ по прочемъ значать стольники, затѣмъ 1721-го году декабря 31-го дня Федоръ Ивановъ сынъ Селивановъ, семидесяти лѣтъ, крестьянъ въ Коширскомъ уѣздѣ пятнадцать дворовъ, противъ имени ево написано сенатское опредѣленіе: марта 7-го дня 722-го году съ смотру отмѣченъ умре, сказалъ Бипріявъ Хотяинцовъ, подъ именемъ ево

написано: дѣтей у него Иванъ во флотѣ гардемариномъ, Алексѣй, пяти лѣтъ.

Потомъ значать стряпчіе, затѣмъ 1722 го году генваря 25-го дня Иванъ Павловъ сынъ Селивановъ осмидесяти пяти лѣтъ, крестьянъ въ Рязанскомъ уѣздѣ два двора, противъ имени ево написано сенатское опредѣленіе тако: марта 9-го дня 722-го году съ смотру отмѣченъ старъ, подъ именемъ ево написано: дѣтей у него Иванъ въ порутчикахъ, Михайло съ сержантехъ, служатъ въ Преображенскомъ полку.

Въ списку, въ заглавіи коего написано: списокъ генералитету, штабъ и оберъ-афицерамъ, отставнымъ отъ службы и которые сначала герольдіи для смотровъ явились и написаны къ дѣламъ и въ валовой списокъ, а оныя обретаются не у дѣлъ, и которые отъ дѣлъ уволены 1733-го году генваря съ 1-го числа, и по протчемъ значить, подполковники по смотромъ назначены къ дѣламъ и въ валовой списокъ, а другіе были у дѣлъ, и отъ тѣхъ дѣлъ свободны, и которые присланы въ Герольдмейстерскую Кантору къ дѣламъ, и о протчихъ для вѣдома сообщено, и въ числѣ другихъ написанъ Григорей Юрьевъ сынъ Селивановъ, противъ имени ево написано пятидесяти одного году пятнадцать дворовъ, испомѣщенъ въ Рязкомъ, Михайловскомъ.

Подполковники жъ по именнымъ указомъ, а другіе по резолюціямъ сенатскимъ отъ дѣлъ отставлены, и въ числѣ другихъ написанъ Иванъ Ивановъ сынъ Селивановъ, противъ имени ево написано сорока девяти лѣтъ, сто двадцать семь душъ, испомѣщенъ въ Шацкомъ, въ Бѣлозерскомъ: да на полѣ отмѣчено: гвардіи капитанъ.

Прапорщики, затѣмъ по именнымъ указомъ, а другіе по резолюціямъ сенатскимъ отъ дѣлъ отставлены, и въ числѣ протчихъ написанъ Иванъ Павловъ сынъ Селивановъ, противъ имени ево написано: восемьдесятъ лѣтъ, одинъ дворъ, испомѣщенъ въ Рязанскомъ уѣздѣ.

Въ списку 1737-го году за скрѣпою секретаря Ивана Бушуева и заскрѣпою канцеляриста Гаврилы Яковлева, въ заглавіи написано: списокъ генералитету, штабъ и оберъ-афицерамъ, отставнымъ отъ службы, обретающимся у дѣлъ и не у дѣлъ, въ коемъ по протчемъ значить полковники отставные отъ одной военной службы; затѣмъ 733-го году, и въ числѣ другихъ написанъ Михайло Ивановъ сынъ Селивановъ, сорока семи лѣтъ, тридцать пять душъ, подъ именемъ

ево написано: испомѣщенъ въ Зарайскомъ, въ Михайловскомъ, противъ имяви ево на полѣ отмѣчено: изъ егермейстерской провинціи воеводою.

2-е, въ поданной въ бывшей Разрядъ отъ фамиліи Селивановыхъ родословней росписи родъ Селивановыхъ да Коробьинныхъ: во дни великого князя Феодора Ольговича Резанского, пріѣхалъ къ нему служить изъ Большой Орды Телехматовой татаринъ, имя ему Кичибей, а во крещеніи имя ему Селиванъ, и былъ у великаго князя Феодора Ольговича бояринъ. у Селивана было два сына, Василей да Иванъ Коробья, и отъ большаго сына отъ Василья пошли Селивановы, а отъ меньшова сына отъ Ивана отъ Коробьи — пошли Коробьины, а Коробьины своему поколѣнью подадутъ роспись сами, у Василья Селиванова дѣти: Григорей, а былъ у великого князя Ивана Ивановича бояринъ, Федоръ, Яковъ, у Феодора сынъ Василей, у Якова сынъ Иванъ, у Ивана дѣти: Иванъ, Степанъ. у Ивана сынъ Михайло, у Степана дѣти: Василей большой, Василей меньшей, Федоръ, у Михайла дѣти: Игнатей, да Павелъ, Михайла убитъ подъ Тулою, Игнатей былъ воеводою у Каширскихъ и у Веневскихъ засѣкъ стольника на князь Семенова мѣста Андреевича Хованскаго, что нынѣ бояринъ 170-го и 171-го, а во 172-мъ и 173-мъ годахъ былъ въ Зарайскѣ воеводою, Павелъ былъ въ Карповѣ воеводою, во 162-мъ и во 163-мъ и во 164-мъ годахъ и убитъ отъ литовскихъ людей въ Губоряхъ, у Василья большова Степанова сына сынъ Иванъ, убитъ подъ Смоленскимъ, у Федора сынъ Алексѣй убитъ подъ Москвою отъ литовскихъ людей, очищая Московское Государство, у Василья меньшова Степанова сына сынъ Михайло, Михайло Васильевъ сынъ убитъ подъ Тулою, у Михайла сынъ Романъ, былъ во Брянску воеводою, во 165-мъ и во 166-мъ и во 167-мъ годахъ, у Игнатя Михайлова сына дѣти: Максимъ, Иванъ, Дмитрей въ стольникахъ, Максимъ воеводою на Ельцѣ, на Усердѣ, во 184-мъ и во 185-мъ годахъ да въ Переяславлѣ Резанскомъ, во 191-мъ и во 192-мъ и во 193-мъ годахъ былъ воеводою на Ксрочѣ, у Павла дѣти: Иванъ большой, Дмитрей въ стольникахъ, Иванъ меньшей, Михайло, Борисъ въ стряпчихъ, Дмитрей былъ на Михайловѣ воеводою, у Романа дѣти: Иванъ въ стольникахъ, былъ въ Великомъ Устюгѣ воеводою, Дмитрей убитъ отъ литовскихъ людей подъ Быховымъ, Юрья въ стольникахъ, Максима дѣти: Дмитрей въ стольникахъ, Тимофей, у Дмитрія Игнатьева сына сынъ Осипъ, у Ивана большова Павлова сына дѣти: Михайло,

Семень, у Дмитрія Павлова сына дѣти: Федоръ, Прокофей, Григорей. Василей, Иванъ, у Ивана Романова сына дѣти: Федоръ въ стольникахъ, Микита въ стольникахъ, Осипъ, у Юрья Романова сына дѣти: Григорей, Левъ, у Ивана меньшова Павлова сына сынъ Иванъ, а что было прежнихъ великихъ государей, царей и великихъ внязей прародителемъ нашимъ жалованныя грамоты и наказы, и то въ Московское разоренье въ пожары погорѣло, а которые были жалованныя грамоты и наказы послѣ Московскаго разоренія намъ и родителемъ нашимъ, и изъ тѣхъ писемъ многія погорѣли, и о томъ было челобитье наше. На оборотѣ и въ окончаніи подлинной родословной росписи въ рукоприкладствѣ пишутъ тако: Максимъ Селивановъ руку приложилъ, Иванъ Павловъ сынъ большой руку приложилъ, Юрья Романовъ сынъ Селивановъ руку приложилъ. На той же росписи помѣта тако: 194-го февраля въ 7-й день.

По указу его императорскаго величества и по опредѣленію Московскихъ герольдмейстерскихъ дѣлъ дана сія копія коллежскому ассесору Андрею Алексѣеву сыну Селиванову, по прошенію его, съ тѣмъ, что вышеписанная въ архивской справкѣ имена въ родствѣ ли просителю причтутся, и какъ близки, за не предъявленіемъ засвидѣтельствоваіи герольдместерскія дѣла не извѣстны; и сего ради предоставляется доказывать ему о томъ въ силу высочайше состоявшейся въ 1785-мъ году на дворянское право жалованной грамоты и губернскихъ предводителей, декабря 9 дня 1808 года. У сей копіи его императорскаго величества канцеляріи сената печать. Печатныхъ пошлинъ 52 коп. принято. Подписалъ совѣтникъ Никита Филатовъ. Свѣдѣніе по листамъ: въ должности секретаря протоколистъ 9-го класса Иванъ Козыревъ. Справилъ: губернский секретарь Александръ Кордюковъ. Записано подъ № 132.

Кичибей, во крещеніи Селиванъ.

Въ старинныхъ спискахъ XVII в. поколѣнныхъ росписей рода Селивановыхъ значится такъ: „Пріѣхалъ изъ Большой Орды Телек-матовой къ великому князю Феодору Ольговичу Рязанскому татаринъ, имя ему Кичибей, а во крещеніи имя ему Селиванъ *), и былъ у великаго князя Феодора Ольговича бояринъ. У Селивана было два

*) Сильванъ, по греч. Лѣсной, Дикій.

сына: Василий, да Иванъ Коробья. И отъ большова сына отъ Василья пошли Селивановы, а отъ меньшова сына отъ Ивана отъ Коробьи пошли Коробьины“. Согласно этому тексту родоначальникомъ является сынъ Селивана Василий, но правильнѣе считать таковымъ Кичибей, какъ это и установлено въ официальномъ изданіи „Общаго гербовника дворянскихъ родовъ Всероссійской Имперіи“ *). Коробьины свой родъ выводятъ нѣсколько иначе. По ихъ версіи татаринъ Кичибей былъ во крещеніи названъ Василиемъ, у Василія былъ сынъ Иванъ, по прозванію Коробья, и Селиванъ; отъ перваго пошли Коробьины, отъ втораго Селивановы. Но неправильность коробьинской версіи, которую почему то принимаетъ историкъ Рязанскаго Княжества Иловайскій, впрочемъ безъ предварительнаго критическаго разсмотрѣнія, доказывається изданной въ 1854 г. Пискаревымъ весьма древней купчей на с. Недоходовское **) и относящейся ко времени княженія Василія Ивановича Рязанскаго (1456—1483 г.г.), гдѣ прозвище Коробья присвоено Ивану Селивановичу, а не Васильевичу, что вполне подтверждаетъ правильность селивановской поколѣнной росписи. Кроме того въ древнемъ рукописномъ синодикѣ, хранящемся въ Рязанскомъ Историческомъ Архивѣ и находившемся прежде въ церкви с. Авдѣева, Зарайскаго уѣзда—старинномъ гнѣздѣ нашего рода—поименованье представителей рода Селивановыхъ начинается съ Селивана, затѣмъ слѣдуетъ Иванъ (вѣроятно Коробья, Яковъ, сынъ Василія), Василий и т. д. Надо думать, что коробьинская версія родословія была придумана или передѣлана съ селивановскихъ поколѣнныхъ росписей изъ мѣстныхъ соображеній. Это вѣроятно тѣмъ болѣе, что Коробьины ранѣе выбрались въ качествѣ служилыхъ людей при великихъ князьяхъ, а затѣмъ и царяхъ Московскихъ ***), а потому первенство-

*) Часть 10, стр. 49.

**) Купчая эта перепечатывается ниже.

***) Одинъ изъ Коробьиныхъ перешелъ на службу великаго князя Московскаго Василія еще въ 1509 г. Надо полагать, что онъ былъ сынъ Ивана Селивановича Коробья, Иванъ Ивановичъ, который въ 1521 г. былъ показанъ четвертымъ воеводою въ Рязани въ городѣ, а въ 1531 г. за городомъ. Любопытно, что въ тоже время его двоюродный братъ Григорій Васильевичъ Селивановъ показанъ вторымъ воеводою въ Рязани за городомъ, стало быть былъ старше Ивана Ивановича Коробья. Этотъ Иванъ Ивановичъ Коробья въ 1509 г. получилъ отъ великаго князя Василія волость Ростовецъ въ кормленіе. (Иловайской, Сочиненія, М. 1884 г., стр. 155; Спиридовъ, неизд. продолженіе Опис. служ. Росс. дворянъ, въ Имп. Публ. Библ.).

вали надъ Селивановыми, когда и тѣ перешли на Московскую службу; понятно, что мѣстническая гордость и ихъ преобладаніе при дворѣ не могли мириться съ родовымъ старшинствомъ Селивановыхъ, что и вынудило ихъ прибѣгнуть къ исправленію поколѣнной росписи въ смыслѣ якобы старшинства Коробьиныхъ *). О времени прибытія въ Рязань родоначальника Селивановыхъ Кичибей точныхъ свѣдѣній не имѣется, но нѣкоторыя данныя по этому вопросу содержатся въ *Geschichte der Goldenen Horde in Kiptschak*, v. Hammer-Purgstall. Тамъ говорится, что Федоръ Ольговичъ Рязанской отправился съ подарками къ Шадибеку, который принялъ его очень радушно. Это было въ 1402-1403 году. Въ томъ же году прѣзжалъ въ Москву татарскій князь Айнтакъ. Въ 1404 г. татары напали на Рязань, но были разбиты и многіе изъ нихъ взяты въ плѣнъ. Къ великому князю Рязанскому приходилъ одинъ мурза въ качествѣ посланника-хранителя ханскихъ драгоценностей. Имени этого посланника не указано. Если это былъ не Кичибей (что по татарски значитъ „малый князь“), то во всякомъ случаѣ можно сдѣлать предположеніе о томъ, что выѣздъ изъ Орды Кичибей совпадалъ съ приходомъ въ Рязань къ великому князю ханскаго посланника, въ свитѣ котораго должно было находиться значительное число представителей татарской знати. Нѣкоторые изъ нихъ могли остаться на службѣ у Рязанскаго князя и затѣмъ креститься. Если это предположеніе вѣрно, то начало рода Селивановыхъ слѣдуетъ отнести къ 1406—1406 г.г. и во всякомъ случаѣ не позднѣе 1409 г. (годъ смерти великаго князя). **)

Василій и Иванъ Селивановичи.

У Кичибей, какъ видно изъ поколѣнныхъ росписей, было два сына: Василій и Иванъ. О старшемъ сынѣ Василіѣ никакихъ свѣ-

*) Спиридовъ въ неизданномъ продолженіи Опис. служебъ Росс. дворянъ о происхожденіи родовъ Коробьиныхъ и Селивановыхъ пишетъ, что Кичибей во крещеніи былъ названъ Сильвестромъ (?) и что впоследствии былъ прозванъ Коробьей, отъ котораго произошли Коробьины, а затѣмъ уже черезъ одного изъ потомковъ Коробьи пошелъ будто бы родъ Селивановыхъ (Рукоп. Импер. Публ. Библіотеки).

**) *Geschichte der Goldenen Horde in Kiptschak*, v. Hammer-Purgstall (Pesth. 1840). Стр. 369.—Карамзинъ, *Исторія*, ч. 5, прим. 103, стр. 115.

дѣній не сохранилось, но судя по древнѣйшему синодику рода Селивановыхъ, гдѣ Василій показанъ четвертымъ изъ числа поминаемыхъ, послѣ Ивана и Якова, сына Василя, можно предполагать, что Василій Селивановичъ скончался въ очень преклонномъ возрастѣ. Второй, младшій сынъ Кичибя, Иванъ, по прозванію Коробья, былъ родоначальникомъ Коробьинныхъ. При великомъ князѣ Рязанскомъ Василіѣ Ивановичѣ (1456—1483 г.г.) онъ купилъ у Васьки Чернѣва село Недоходовское.

Купчая крѣпость Ивана Селивановича Коробья на с. Недоходовское (1464—1484 г.).

Се билъ челомъ великому князю Василью Ивановичу Иванъ Селивановичъ Коробья, а ркучи тако: купилъ есми, господине, собѣ у Васьки у Чернѣва куплю ево село Недоходовское съ нивами и съ пожнями и со всемъ съ тымъ, что въ тому селу изъ старины потягло, поколѣ Васьковъ серпъ и коса ходила. А мнѣ, господине, вѣдати по тому же. А далъ есми, господине, Васьки на томъ селѣ пятнадцать рублевъ. А се, господине, Васько Чернѣвъ предъ тобою. И князь великій спросилъ Васьки: продалъ ли еси село свое Недоходовское Коробья? а пятнадцать рублевъ у него еси взялъ ли? И Васько Чернѣвъ тако рекъ: продалъ есми, господине, Ивану Селиванову Коробья село свое Недоходовское съ нивами и съ пожнями и со всемъ съ тымъ, что въ тому селу изъ старины потягло, поколѣ мой серпъ и коса ходила, а ему, господине, вѣдати по тому же. А взялъ есми у него, господине, пятнадцать рублевъ. А тогда были у великого князя бояре Яковъ Ивановичъ да Назарей Юрьевичъ.

На оборотѣ по писи: *Князь Великій.*

Федосъ Кудимовъ.

(Приложена печать черного воска. Запись на одномъ столбцѣ *).

Сыновья и внуки Василя Селивановича.

Василій Селивановичъ, судя по поколѣннымъ росписямъ, имѣлъ трехъ сыновей: Григорія, Феодора и Якова.

Григорій Васильевичъ былъ бояриномъ у великаго князя Ивана

*) Запись эта была издана Пискаревымъ. (Древн. грамоты и акты Рязанскаго Края, собр. А. К. Пискаревымъ. Спб. 1854. Стр. 5, № 4.).

Ивановича Рязанскаго. Въ 1531 г. онъ значился вторымъ воеводоу правой руки войскъ въ Рязани за городомъ по крымскимъ вѣстямъ.*) То было время полной утраты самостоятельности Великаго Княжества Рязанскаго, присоединеннаго къ Москвѣ. Великій князь Рязанскій находился тогда въ Литвѣ. Такимъ образомъ Григорій Васильевичъ состоялъ уже на службѣ у великаго князя Московскаго, хотя и въ Рязани. Второй сынъ Василия, Федоръ, былъ убитъ казанцами въ бою на рѣкѣ Свѣягѣ. По всей вѣроятности это произошло весной 1552 г. за вѣскольکو мѣсяцевъ до взятія Казани Іоанномъ IV.**)

О третьемъ сынѣ Василия Яковѣ, никакихъ свѣдѣній не сохранилось. Не сохранилось никакихъ свѣдѣній и о внукахъ Василия Селивановича—Василии Федоровичѣ и Иванѣ Яковлевичѣ. О нихъ упоминается только въ покаянныхъ росписяхъ, да и то не во всѣхъ. Такъ въ одной изъ сохранившихся отдѣльныхъ росписей, писанныхъ въ XVII в., послѣ имени „Федоръ“ первоначально было написано: „бездѣтенъ“, а затѣмъ это слово зачеркнуто. Въ остальныхъ росписяхъ, между прочимъ и въ той, которая была представлена въ Разрядный Архивъ упоминается сынъ Федора—Василій, но имѣлъ ли онъ потомство неизвѣстно, надо думать, что не имѣлъ.

*) Рукоп. Спиридова въ Импер. Публ. Библ. въ разрядныхъ книгахъ подъ 1531 г. Григорій Васильевичъ значится въ числѣ воеводъ на Рязани. «На Рязани. . . за городомъ же быти въ воеводахъ: Тимофею, да Ивану Булгаковымъ дѣтямъ Слизнева, а съ нимъ въ товарищахъ: Григорій Селивановъ. Далѣе показано: «А на Рязани за городомъ были воеводы по полкомъ . . . въ правой рукѣ: Тимофей Булгаковъ сынъ Слизневъ да Григорій Васильевъ сынъ Селивановъ» (Древн. разр. книги офиц. редакціи, издан. Милюковымъ, стр. 83, 84).

**) Рукоп. Спиридова въ Имп. Публ. Библ.—Бой на р. Свѣягѣ описывается у Соловьева такимъ образомъ: Отъ князя Михаила Глинскаго изъ Камы ѣхали казаки въ судахъ на Свѣягу за кормомъ, и тѣхъ казаковъ казанцы всѣ перебили, плѣннымъ пощады не дали; перебили и всѣхъ дѣтей боярскихъ, которые пріѣхали напередъ въ Казань съ воеводскими обозами и были захвачены тамъ жителями» (Ист. Россіи, Соловьева, втор. изд. тов. Общ. Польза, кн. 2-я, т. VI, стр. 72.).

Сыновья Ивана Яковлевича Иванъ и Степанъ Ивановичи.

Объ Иванѣ Ивановичѣ мы также не имѣемъ никакихъ свѣдѣній. Но о родномъ братѣ его сохранилось лишь очень смутное указаніе въ одномъ изъ документовъ временъ царя Ивана Грознаго. А именно Степанъ Ивановичъ Селивановъ значится въ длинномъ спискѣ поручиковъ за бояръ, поручившихся въ 1562 г. за наивысшаго боярина и воеводу, намѣстника Владимѣрскаго князя Ивана Дмитріевича Бѣльскаго. Собственно по князѣ поручилось 29 чело-вѣкъ, что ему не отѣхать ни въ какія государства, ни въ удѣлы, а за этимъ поручиковъ въ свою очередь поручилось еще 120 чело-вѣкъ, въ томъ числѣ Степанъ Ивановичъ Селивановъ. Въ виду того важнаго значенія, какое имѣлъ въ царствованіе Грознаго князь И. Д. Бѣльскій, впоследствии погибшій трагическою смертью въ пожарѣ Москвы въ 1571 г. во время нашествія татаръ (онъ задохнулся на своемъ дворѣ въ каменномъ погребѣ)—поручительство, хотя бы за поручиковъ Бѣльскаго все же указывало на то, что Селивановы играли нѣкоторую роль въ помѣстномъ дворянствѣ того времени и пользовались вліяніемъ.*)

Михаилъ Ивановичъ.

Свѣдѣній о немъ сохранилось весьма мало. У Михаила Ивановича было помѣстье въ с. Авдѣевѣ, Рязанскаго уѣзда (нынѣ Зарайскаго). Онъ былъ убитъ подъ Тулою въ смутное время самозванцевъ. Оставилъ двухъ сыновей: Игнатія и Павла.**).

Василій большой, Василій меньшей и Федоръ Сте- пановичи и ихъ дѣти.

Степанъ Ивановичъ имѣлъ трехъ сыновей: Василя большого, Василя меньшого и Федора, также дочь Марью. О ихъ службахъ

*) Продолж. Древн. Росс. Вибліоф., т. 6., стр. 71, 81, 85.—Ист. Рос-сіи, Соловьева, 2-е изд. кн. 2-я стр. 154, 224, 350.

**) О Мих. Иван. упоминается въ писцов. книг. 1595—1597 г.г.

не имѣется никакихъ свѣдѣній, кромѣ одного указанія въ родословной росписи о Василии Степановичѣ меньшомъ, что онъ былъ убитъ подѣ Смоленскомъ. До насъ дошла дѣловая записъ о раздѣлѣ между братьями 1572 г., но къ сожалѣнію этотъ документъ показываетъ, что именно досталось изъ отцовскаго имущества только одному изъ трехъ братьевъ, Василию меньшому. По всей вѣроятности другіе братья получали соотвѣтствующія раздѣльныя записи о доставшемся имъ имуществѣ. По этому раздѣлу Василию меньшому и Федору досталось по половинѣ с. Кукова и д. Лысой. Изъ другихъ данныхъ намъ извѣстно, что у Василия большого было помѣстье въ с. Лошатовѣ, с-цѣ Баринѣ и д. Слободкахъ, также въ д. Болошовѣ, у Василия меньшого была часть въ д. Кудиновой, а у Федора, кромѣ части же д.д. Кудиновой, также с-цо Освелепково. Федоръ Степановичъ былъ женатъ на Прасковѣ (фамилія неизвѣстна), которая, какъ видно изъ выписей съ писцовыхъ книгъ, въ 1623 г. значилась уже вдовою. О сестрѣ Марѣ упоминается лишь въ раздѣльной записи, что она должна была получить 100 рублей. У Василия Степановича большого былъ только одинъ сынъ Иванъ, убитый подѣ Смоленскомъ. Онъ былъ бездѣтенъ. У Василия Степановича меньшого также былъ одинъ сынъ Михаилъ, который убитъ подѣ Тулою. Онъ былъ женатъ на Аксинѣ (фамилія неизвѣстна). По писцовымъ книгамъ 1628—1629 г. она значилась вдовою и владѣла помѣстьемъ вмѣстѣ съ сыномъ Романомъ. Михаилъ Васильевичъ имѣлъ помѣстье вмѣстѣ съ дядей Федоромъ Степановичемъ въ сельцѣ Кудиновѣ. Въ писцовыхъ книгахъ Михаилъ Васильевичъ называется меньшимъ, потому ли, что онъ сынъ Василия меньшого, или былъ у него старшій братъ, ранѣе его умершій, неизвѣстно. У Федора Степановича былъ одинъ сынъ Алексѣй и двѣ дочери: Лукерья и Федосья. Алексѣй Федоровичъ, бездѣтный, былъ убитъ подѣ Москвою отъ литовскихъ людей, очищая Московское государство. Дочерямъ Федора Лукерѣ и Федосьѣ перешли помѣстья отъ матери въ с. Лошатовѣ, с-цѣ Барина и дер. Слободкахъ. Федосья въ 1623 г. вышла замужъ за Степана Ивановича Колтовскаго, принеся ему въ приданое указанная помѣстья (въ с-цѣ Баринѣ и въ дер. Слободкахъ.)*).

*) Писц. книги 1595—1597 гл., а также 1628—1629 г.г.—Арх. Селивановыхъ: №№ 1, 5, 6, 12, 26, 169, 257, 271, 310, 346.

**Раздѣльная дѣловая запись о раздѣлѣ между братьями
Василіемъ большимъ, Василіемъ меньшимъ и Федоромъ
Степановичами Селивановыми, 1572 г.**

Се язь Василей большой, да язь Василей меньшей, да язь Федоръ Степановы дѣти Ивановича Селиванова раздѣлили есмя промежь себя, отца своего благословенія любововно образы (акладныя и животы и статки) и козни и (всякую) домовную рухледь и долгъ отца своего и взятого потретямъ. Досталось мнѣ Василью меньшому Божія милосердья три образы обложены: образъ Спасовъ Вседержитель да складни, а на нихъ написанъ Деисусъ да Стефанъ Савойтъ, да Василей (Ангир)скій, да Воскресенье не облажено на залотъ, да въ подворѣ животовъ и статковъ мнѣ, Василью меньшому, досталось: лошадей меринъ пѣгъ, да два мерина коуры, да меринъ голубъ, да кобыла сѣра, да мнѣжъ, Василью, досталось людей старянныхъ отца нашего Иванѣй кривого братъ, да Кораулъ новокрещенъ нагайского полону, да Еремко Гаврилавъ сынъ, до Кокоръ съ женою съ Авдотьей, да съ братомъ съ Ненашкомъ. Да подѣлили есмя вотчину и долгъ и слободу отца своего. Мнѣ, Василью меньшому, досталось въ селѣ въ Куковѣ половина, да въ деревнѣ въ Лысой половина жъ. И пашни намъ къ тому селу къ Кукову и деревни къ Лысой съ меньшимъ братомъ съ Федорамъ верстати по поламъ. И всякое угодье луги, и лѣсъ, а долгу на насъ осталось отца нашего дати намъ подуховней грамотъ отца нашего Ивану Кобякову полтораста рублевъ, и мнѣ, Василью меньшому, платитъ треть свою пятьдесятъ рублевъ, да дати намъ по отца своего духовной грамотѣ, что отецъ нашъ благословилъ мою сестру Марью изо всей вотчины и изо всѣхъ животовъ и статковъ сто рублевъ. И мы того долгу уплатили тридцать рублевъ, а въ семьдесятъ рублевъ мнѣ, Василью меньшому, платитъ треть развытна. Да подуховной же грамотѣ платитъ Дмитрею Бобылеву восемьдесятъ рублевъ, и мнѣ, Василью меньшому, тотъ долгъ платитъ треть же развытна. Да къ Успенью Пречистой Богородицы дали есмя книгъ: Евангеліе тетрадь, да Апостолъ тетратъ, да два Охтои, по четыре гласы, да два Пролога, два Трефолоя, да Миней общая, да двѣ Треоди, посная, да цвѣтная, а расписана на четвера, да Минѣя мѣсяцъ августъ, да Псалтира. А кто изъ насъ трехъ братьевъ взачнетъ дѣль между себя, и на томъ взять по сей записи пять сотъ рублевъ. А на то послуши: Брехъ Константиновъ сынъ Сарыковъ, да

Иванъ Васильевъ сынъ Рохманиновъ, да Василей Яковлевъ сынъ Измайловъ, да меньшей истоминъ сынъ Матюковъ, да князь Василей князь Григорьевъ сынъ Щатининъ, да князь Федоръ князь Ивановъ сынъ Волконской, да Гость Григорьевъ сынъ Крюковъ, да Ненашъ Десятовъ сынъ Кондыревъ. А запись писалъ Иванецъ Игнатьевъ сынъ лѣто семь тысячъ восемьдесятнаго. *На оборотъ*: Къ сей записи Василей руку приложилъ. Послухъ Брехъ руку приложилъ. Послухъ Иванъ руку приложилъ. Послухъ князь Василей руку приложилъ. Послухъ Василей руку приложилъ. Послухъ князь Федоръ руку приложилъ. Послухъ Гость руку приложилъ. Послухъ Ненашъ руку приложилъ. Дѣловой отвѣтчикъ

(Изъ фамильнаго Архива за № 310, на одномъ столбцѣ. Слова неразборчивыя, вслѣдствіе ветхости записи, выставлены по имѣющемуся въ архивѣ за № 271 списку и обозначены скобками)

Выпись изъ Резанскихъ писцовыхъ книгъ о помѣстьѣ вдовы Прасковьи Федоровой жены Селиванова съ дочерьми ея дѣвками Федосьей и Лукерьей, 1631 г.

Лѣта 7139 марта въ де. по государеву и великаго князя Михаила Федоровича всея Руси указу Федору Васильевичу Волинскому да дьякомъ Неупокою Кокошкину, да Венедикту Мохову, да Василью Ключарову и писцомъ ко князю Ивану Ондрѣвичу Львову, да къ подъячему къ Ивану Русинову, въ памяти за твоею Венедиктовою приписью написано: велѣно отписать къ вамъ въ Помѣстной Приказъ: за вдовою за Поросковьею за Федоровою женою Селиванова, что въ помѣстьѣ было селъ и деревень и починковъ и пустошей и селищъ и займищъ и въ нихъ чертвертныя пашни и сѣна и лѣсу и всякихъ угодей порознь, и въ Резанскихъ въ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры князя Ивана Ондрѣвича Львова, да подъячего Ивана Русинова 135-го и 136-го году написано: за вдовою за Поросковьею за Федоровою женою Селиванова, да за ея дочерьми за дѣвками за Федосьею да за Лукерьею по дозорной выписи Григорія Бутикова, да подъячего Микиты Левонтьева 128-го году мужа еѣ прожиточное помѣстье жеребей села Лошатова на рѣкѣ Сестрѣ. А на еѣ жеребей пашни паханные наѣздомъ и перелогъ и лѣсомъ поросло середнія земли доброю землею съ наддачею дватцать чети въ полѣ, въ дву потужь, сѣна двадцать пять копенъ, лѣсу пашенного при сады и

по заполью десятина, да за нею жъ съ дѣтьми въ Моржевскомъ стану жеребей сельца Барина и съ припускнымъ жеребьемъ пустоши, что была деревня Слободка, а на ихъ жеребей пашни паханные наѣздомъ и перелогу добрыя земли сорокъ чети въ полѣ, въ дву потомужъ, сѣна одинадцать копенъ, лѣсу при сады полъ десятины. *На оборотъ:* Приписал подячей Иван Русинов.

(Изъ фамилнаго архива № 257. На двухъ столбцахъ.)

Игнатій Михайловичъ.

Служилъ отъ разбору съ 1628 г. по городу Рязани. Въ 1630 г. согласно его челобитью былъ написанъ по дворовому списку. Въ 1631 г. вновь билъ челомъ великому государю: былъ онъ въ житѣ, а изъ житѣ у святѣйшаго патріарха Филарета Никитича въ стольникахъ, а нынѣ служить въ Рязани по дворовому списку, между тѣмъ родители (т. е. родственники) его Коробьины служатъ по Москов. списку, братъ же его младшій Павелъ находится въ стольникахъ у патріарха Филарета Никитича, а племянникъ Романъ въ стряпчихъ, почему проситъ написать его съ Рязани по выбору. Ходатайство это было удовлетворено. Въ 1648 г. Игнатій Михайловичъ упоминается въ числѣ дворянъ. Въ 1657 г. онъ состоялъ на службѣ въ Зарайскѣ, но затѣмъ принималъ участіе въ походахъ. Въ 1659 г., какъ приходилъ Крымскій царевичъ съ измѣнникомъ Ивашкой Выговскимъ, былъ подъ Лохвицею раненъ въ лѣвую ногу пониже икры. Въ 1662-1663 г.г. находился воеводою у Каширскихъ и Веневскихъ засѣкъ на мѣсто стольника кн. Сем. Андр. Хованского, затѣмъ въ 1664—1665 г.г. мы видимъ его воеводою въ Зарайскѣ. Въ 1668 г. на государевомъ смотру и по государеву милосердому разсмотрѣнію по старости и увѣчныхъ ранъ отъ службы отставленъ. Но девять лѣтъ спустя въ 1677 г., согласно челобитью, онъ былъ вновь написанъ въ полковую службу попрежнему и въ 1678 г. значился въ полку у кн. Вас. Вас. Голицына. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о прохожденіи и о времени оставленія имъ службы не сохранилось, какъ равно и о томъ, когда онъ скончался и на комъ былъ женатъ.

По раздѣлу съ братомъ Павломъ (неизвѣстно въ которомъ году) ему досталось половина родовой вотчины въ сельцѣ Авдѣевѣ, заключавшемъ въ себѣ четвертной пашни 300 четвертей. Онъ поста-

вилъ тамъ себѣ дворъ на усадьбѣ своего дѣда Ивана Ивановича Ивановскомъ селищѣ. Изъ двухъ дворовъ въ г. Зарайскѣ, оставшихся послѣ отца, ему достался дворъ, пожалованный послѣ Артемія Измайлова. Игнатию Михайловичу принадлежали также помѣстья: д. Новая слободка Стерлигова (перешедшая къ нему въ 1637 г.), с. Селезнево, пустоши въ Кобыльскомъ стану: Григорьево поле, Певкино тожъ, пустошь Крутая и пустошь Боровая, а также въ Каширскомъ уѣздѣ сельцо Якимовское. Оставилъ послѣ себя трехъ сыновей Ивана, Дмитрія и Максима. *)

Дѣловая память о полюбовномъ раздѣлѣ между братьями Игнатиємъ и Павломъ Михайловичами Селивановымии родовой ихъ вотчины сельца Авдѣева (безъ даты).

Память Игнатию да Павлу Михайловичамъ Селивановымъ: подѣлили еси межю собой, раздѣлили старинную свою родовую вотчину сельца Овдеева, а въ томъ сельцѣ Овдеевѣ четвертныя пашни триста четвертей, и въ томъ сельцѣ Овдеевѣ дворы свои, и крестьянъ, и людей. А по нашему полюбовному роздѣлу, язь, Игнатей, договораясь съ братомъ своимъ съ Павломъ, перешолъ и поставилъ себѣ дворъ на усадѣ дѣда своего, Ивановскомъ селищѣ, а тою вотчиною землею въ поляхъ пашнею владѣть намъ пополамъ, черезъ межю, а усадою мнѣ, Игнатию, владѣть къ дѣловой усадѣ, отъ Кукова ѣлучи, черезъ большую дорогу стешкою на право на дубъ, а съ дуба къ рѣчкѣ, а перешедъ рѣчку подлѣ лоскѣ на дубъ, а съ дуба на черемховой кустъ, что верхъ лоску къ огороду Комышевскому, черезъ лугъ къ усадѣ на яблонь, а съ яблони на черемховой кустъ къ волчьей ямѣ дорогою Маковскою, отъ Игнатева гумна поворотить къ подинамъ дорогою, а отъ подинъ на право на ясень, а ясень грань, а съ тово ясену на ясянъ, а на ясену грань, а съ ясену на илемъ, а съ илма стежкою до Маковской дороги по праву усада моя, Игнатева, а по лѣву земля моя Павлова, а что ѣздятъ на Макова нижнею дорогою по праву, тое дороги земля моя, Игнатева, да въѣхавъ на дровосѣкъ дорогою на право до Маковского поля до рубежа, то земля и лѣсъ мой, Игнатевъ, а поляна по обѣ стороны дороги вопче, а по лѣву дороги до

*) Архивъ Селивановыхъ № 31, 174, 117, 118, 123, 276, 302, 305, 308, 312, 342, 347, 452.—Десятия 1648 г., № 223, въ Арх. Мин. Юстиціи.—Также ниже приведенные документы изъ Арх. Мин. Юстиціи.

Осипова рубежа дровяной лѣсъ у насъ вопчѣ, да мнѣжъ, Игнатию, за полемъ осинникъ весь, а што съ Плоскова луга ѣздить, переѣховъ Осетрець, по праву къ мостьку земля у насъ вопче до Куковской стежки и до гати, а та земля оставлена у насъ на прогонъ, а отъ Осетреца по рѣчки вверху и по обѣ стороны моего, Игнатова, пруда луги мои, Павловы, до попова лугу, а какъ на плотину земля мнѣ, Игнатию, понадобится и мнѣ, Игнатию, земля на плотину копать на Павловѣ землѣ тутъ блиска своего пруда, а отъ таежъ отъ Куковской стежки, съ которой стежки почелся Игнатовъ рубежъ отъ рѣчки по тѣмъ жа признакомъ, которыя въ сей нашей дѣловой памяти писаны, по праву земля и угода моя, Игнатова, а по лѣву тѣжъ признакъ земля и угода мое, Павлова, да мнѣ жъ, Игнатию, половина урововъ, да отъ мельничца за Осетрецомъ до Лысовскаго рубежа мой жа, Игнатовъ, да посю сторону Осетреца, что течетъ изъ вершка рѣчка къ Лысовскому переѣзду, кулига моя, Игнатова, да на Лысовскомъ переѣздѣ Кулига моя жъ, Игнатова, да половина Тинейковского лугу, а мнѣ, Павлу, лугъ за Осетрецомъ по рѣчку до урововъ, да мнѣ жъ половина отъ толнея урововъ, да на сей сторонѣ отъ Осетреца отъ мельничца отъ старова внизъ по Осетрецу до рѣчки изъ вершка течетъ и луги все мнѣ жъ, Павлу, да половина Тинейковскаго лугу мнѣ жъ, да верхъ Маслехова Кулига мнѣ жъ, Павлу. Да по нашему полюбовному роздѣлу досталось мнѣ, Игнатию, крестьянъ: Дорофей Воронинъ, да братъ его Иванъ, да Воронины дѣти Мишка да Илюшка, да Лукянко Олексѣевъ съ дѣтьми съ Васкою да съ Борискомъ, да Филимонко Миловановъ съ братомъ съ Ондрюшкою, а у Ондрюшки дѣтей: Микишка да Онтюшка, Микитка Кирѣевъ, да Куземка Епифановъ съ дѣтьми съ Панкою да съ Максимкомъ, да Ивашко Смолненинъ; а мнѣ, Павлу, досталось крестьянъ: Ортюшка Ивановъ съ пасынки съ Офонкою, да съ Петрушкою, да Овикеико Михайловъ съ дѣтьми, съ Ортюшкою да съ Петрушкою, да Степанка Фотяновъ съ сыномъ, съ Карникомъ да съ пасынки, съ Ондрюшкою да съ Провкою, да Степашко Селинъ съ братомъ съ Ивашкомъ, да съ сыномъ съ Мокушкою, да Тимошка Комышовъ съ братомъ съ Якимкомъ, да съ сыномъ съ Микишкою, да Федяй Шишкинъ со внукомъ съ Ивашкомъ съ Федоровымъ сыномъ Пеленелкинымъ. Да мы жъ межю собою подѣлили людей своихъ старинныхъ и кобальныхъ. Мнѣ, Игнатию, достались люди: Ивашко Василевъ сынъ съ женою съ Матренкою да съ дѣтьми съ Евсюткою, да съ Мортиш-

комъ. да съ дочерьми съ Парашкою да съ Федоскою, да съ пасыномъ съ Захаркомъ, да Степашка Федоровъ съ женою съ Манкою, да Федька Василевъ съ женою съ Марфуткою, да съ дѣтьми, съ Микишкою да съ Пронкою да съ Гришкою. да Митька Ивановъ съ женою съ Овдотею. А мнѣ, Павлу, досталось людей: Демка Тимофѣевъ съ женою съ Манкою, да Парфенка Епифановъ съ дѣтьми съ дочерью съ Парашкою, да съ зятемъ съ Истомкою, да съ Марфушкою, да съ Аринкою, да Истомкинъ мальчикъ Ортюшка, да Васька Семеновъ съ племянникомъ своимъ, съ Онтошкою съ Мининымъ да вдова Лукерья и съ дочерью съ Маврушкою. Буковка Маслехова вершокъ Ястребцова передѣлъ вопчѣ все драги, а сады мнѣ, Игнатию, старой садъ, а мнѣ, Павлу, молодой садъ. А у насъ же у Игнатя и у Павла въ Зарайскомъ городѣ два двора, одинъ старай нашъ дворъ, а другой дворъ данъ мнѣ, Игнатию, послѣ Ортемя Измайлова, а тотъ старинной нашъ дворъ по полюбовному нашему раздѣлу достался мнѣ, Павлу, а Ортемевской дворъ Измайлова достался мнѣ, Игнатию, и будетъ государь изволить тотъ Ортемевской дворъ Измайлова у меня, Игнатя, взять и отдать дѣтемъ ево, и намъ тотъ свой старинной дворъ подѣлить по поламъ.

На оборотѣ по склейкѣ столбцовъ (и внизу подѣ текстомъ подпись:

В сей деловой памѣти в Павлова места Селиванова Иван Коробинъ по ево вѣленю руку приложилъ.

(Архивъ Селивановыхъ № 123. На двухъ столбцахъ).

О пожалованіи царемъ Михаиломъ Федоровичемъ Игнатія Михайловича Селиванова написаніемъ его по дворовому списку, 1630 г.

Бьетъ челомъ государю Михаилу Федоровичу Игнашка Михайловъ сынъ Селивановъ: родители, государь, мои Семенъ и Василій и Иванъ Коробины служатъ тебѣ по Московскому списку, а я, холопъ твой, служу тебѣ, государю, по городу. Милосердый государь, пожалуй меня вели меня, написать по дворовой. Царь, государь, смилуйся пожалуй.

Въ Рязанскомъ въ служиломъ списку нынѣшняго 138-го году написано: городской 300 чети Игнатій Михайловъ сынъ Селивановъ.

И у выписи Игнатій Селивановъ сказалъ, что родители его Коробьины Селивановы одни, а отецъ де его служилъ съ Резани, а по выбору-ль или по дворовому списку, того онъ не упомянуть, остался послѣ отца малъ, а убить отецъ его при царѣ Василии подъ Тулою. А въ Рязанскомъ списку нынѣшняго 138 году Селивановыхъ, опричь Игнатѣя, ни кто не написанъ, а старыя Рязанскія десяти и служилые списки въ Московскій большой пожаръ 134 году въ Разрядѣ сгорѣли. А въ боярскомъ въ подлинномъ списку 138 году написано: въ Московскихъ дворянехъ Семень да Василий да Иванъ Гавриловы дѣти Коробьины, Федоръ Федоровъ сынъ Коробьинъ; да въ житѣхъ написаны: Павелъ Михайловъ сынъ Селивановъ, Романъ Михайловъ сынъ Селивановъ, Игнатій сказалъ, что ему Семень и Василий и Иванъ и Федоръ Коробьины братья, а Павелъ Селивановъ ему братъ родной меньшей, а Романъ племянникъ. Да и Семень Коробьинъ въ Разрядѣ у выписи сказалъ, что родство ихъ съ Селивановыми одно, а по родству ему Игнатій братъ. И государю, царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Русіи бьетъ челомъ Игнатій Селивановъ, чтобъ его государь пожаловалъ, велѣлъ написать по дворовому списку, а служить Игнатію государеву службу отъ розбору 130 году. 138-го г. Марта въ 7 день государь пожаловалъ велѣлъ по родству написать по дворовому списку.

(Архивъ Министерства Юстиціи въ Москвѣ. Столбецъ Московскаго стола № 47, л.л. 337—339.)

О пожалованіи царемъ Михаиломъ Федоровичемъ Игнатія Михайловича Селиванова написаніемъ его съ Резани по выбору, 1631 г.

Бьетъ челомъ государю Игнашка Михайловъ сынъ Селивановъ: былъ я, холопъ твой, у тебя, государя, въ житѣхъ, а изъ житѣхъ былъ у отца твоего, великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи, въ стольникахъ, а нынѣ, государь, служу тебѣ съ Резани по дворовому списку, а родители мои Семень и Василий и Иванъ Коробьины служатъ тебѣ, государю, по Московскому списку, а братъ мой меньшей Павелъ у отца твоего Филарета Никитича въ стольникахъ, а племянникъ мой Романъ Селивановъ у тебя, государя, въ стряпчихъ. Милосердый государь, пожалуй меня, вели меня написать съ Резани по выбору. Царь, государь смилуйся.

Въ Резанскомъ служиломъ списку нынѣшняго 139 году написано: дворовый—350 чети. Игнатей Михайловъ сынъ Селивановъ, а родства его, Селивановыхъ, въ Резанскомъ списку въ выборѣ ни кого не написано. А въ боярскомъ списку нынѣшняго жъ 139 году написано: стряпчій Романъ Михайловъ сынъ Селивановъ. Великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи стольникъ Павелъ Михайловъ сынъ Селивановъ. И у выписи Игнатей Селивановъ сказалъ, что ему Романъ племянникъ, а Павелъ братъ родной меньшей, а родство де ихъ Селивановыхъ Коробьинныхъ одни. И въ боярскомъ списку написаны въ Московскихъ дворянхъ Семенъ да Василей да Иванъ Гавриловы дѣти Коробьины, Яковъ да Федоръ Федоровы дѣти Коробьины. Съ Резани по выбору Павелъ Михайловъ сынъ Селивановъ. И Игнатей сказалъ, что ему Семенъ и Василей и Иванъ и Яковъ и Федоръ и Павелъ по родству братья; да и Семенъ и Василей Коробьины въ Разрядѣ у выписи сказали, что Селивановы съ ними родство одно.

139 г. іюня въ 21 день государь пожаловалъ велѣлъ по родству написать по выбору.

(Арх. Мин. Юст. Столб. Москов. стола, № 59, л. л. 149—151.).

Выпись о придачѣ жалованья Игнатью Михайловичу Селиванову, 1636 г.

144 г. февраля въ 19 день придано государева жалованья Резанцу Игнатью Михайлову сыну Селиванову за Смоленскую службу 141-го и 144-го году и за убитые мужики, къ 350 четямъ 50 чети, денегъ изъ чети къ 6 рублямъ 6 рублевъ. „Справлено“.

(Арх. Мин. Юст. Столб. Москов. ст. № 30 л. 296).

Челобитье Игнатія Михайловича Селиванова царю Алексѣю Михайловичу объ отпускѣ запасовъ въ полки въ Смоленскъ и Полотскъ, 1657 г.

Бьетъ челомъ государю Игнашко Селивановъ. Въ нынѣшнемъ въ 165 году февраля въ 17 день прислана твоя, государева, грамота изъ Розряду въ Зарайской ко мнѣ, по прежней и по сей твоимъ грамотамъ стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ и жильцомъ и дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ Резанцамъ и разныхъ городовъ и иноземцомъ Резанск. мѣ помѣщикомъ и вотчинникомъ и

всякихъ чиновъ служилымъ людямъ въ Зарайску и въ уѣздѣ сказать чтобъ ови, по прежнему твоему указу и по сей твоей грамотѣ для твоей службы готовились, а запасы отпущали по мѣстамъ нынѣ по зимнему пути безъ мотчанья твоего, государева, царскаго величества полку московскихъ чиновъ и городовыхъ въ Смоленскѣ, а полку жъ бояръ твоихъ и воеводъ князя Якова Куденетовича Черкасского съ товарищи въ Полотескѣ, и по твоей грамотѣ я въ Зарайскомъ велѣлъ биричемъ кликать во многихъ мѣстехъ не по одинъ день и стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ Резанцемъ и разныхъ городовъ и иноземцемъ Резанскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ и всякихъ чиновъ служилымъ людямъ въ Зарайску твой, государевъ, указъ сказывалъ, а въ Зарайскій, государь, уѣздъ послалъ я пушкарей съ наказными памятьми и велѣлъ твой, государевъ, указъ по тому жъ сказывать всемъ Резанскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, а прежъ сей, государевы, грамоты о службѣ твоего, государева, указу мнѣ не бывало, а какъ, государь, пушкари пріѣдутъ въ Зарайскій городъ изъ уѣзда и я, холопъ твой, о томъ къ тебѣ, государю, впредь учну писать.

(Арх. Мин. Юст. Столб. ст. № 272, л. 786—787).

Выпись изъ челобитья Игнатія Михайловича о пожалованіи его помѣстномъ окладомъ и денежною придачею за полученную имъ рану.

Бьетъ челомъ государю резанецъ Игнашка Селивановъ. Раненъ я въ лѣвую ногу ниже икры подъ Лохвицею, какъ приходилъ Крымскій царевичъ и измѣнникъ Ивашка Выговской, а помѣстнымъ окладомъ и денежною придачею не пожалованъ. Милосердый государь, пожалуй меня помѣстнымъ окладомъ и денежною придачею, чѣмъ тебѣ, государя, обо мнѣ, холопѣ своемъ, Богъ извѣститъ.

Въ росписи раненыхъ, какову послалъ ко государю стольникъ и воевода князь Федоръ Куракинъ въ прошломъ во 167 году февраля въ 23 день написалъ, какъ былъ бой у государевыхъ ратныхъ людей съ татарами и съ измѣнниками съ черкасы подъ Лохвицею и на томъ бою Игнатей Селивановъ раненъ, а та отписка и роспись въ Московскомъ столу у подъячего.

(Арх. Мин. Юст. Столб. Моск. ст. № 307, л. 435).

Выпись изъ челобитной Игнатія Михайловича о выдачѣ ему грамоты о томъ, что онъ отъ службы отставленъ, 1668 г.

Бьетъ челомъ государю Алексѣю Михайловичу Игнашка Михайловъ сынъ Селивановъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 176 году на своемъ государевомъ смотрѣ по своему государскому милосердому разсмотрѣнью меня, холопа своего, пожаловалъ для моей старости и увѣчныхъ ранъ отъ своей, великаго государя, службы велѣлъ отставить. Милосердый государь, пожалуй меня. вели, государь, изъ Розряду дать свою, великаго государя, съ прочетомъ грамоту для воеводъ и сыщиковъ и иныхъ пріѣзжихъ приказныхъ людей, чтобъ меня для моей старости и увѣчныхъ ранъ изъ деревнишки не волочали и не высылали. Царь государь, смилуйся пожалуй.

„176 г. Мая въ 16 день дать ему о томъ великаго государя грамота въ Переславль Рязанскій къ воеводѣ.“

(Арх. Мин. Юст. Столб. Моск. ст. № 394, л. 166).

Челобитье Игнатія Михайловича о написаніи его вновь въ полковую службу, 1677 г.

Бьетъ челомъ государю Федору Алексѣевичу Игнашка Михайловъ сынъ Селивановъ: въ прошлыхъ годахъ пожаловалъ отецъ твой Алексѣй Михайловъчъ меня по своей государственной милости велѣлъ отъ своей государственной полковой службы отставить и я въ отставныхъ былъ у вашихъ дѣлъ по грамотамъ, а нынѣ я полковую службу служить тебѣ, государю, готовъ, по прежнему съ дѣтишками своими съ Максимкомъ да съ Ивашкомъ да съ Митькою. Милосердый государь, не вели меня съ отставными дворяны къ своимъ государевымъ дѣламъ писать, вели меня писать въ полковые службы пока моя, холопа твоего, мочь будетъ и помѣстийшку моему быть за мною по прежнему, чтобъ мнѣ съ дѣтишками своими не розниться.

«185 г. января въ 31 день государь пожаловалъ велѣлъ его написать въ полковую службу по прежнему.»

(Арх. Мин. Юст. Столб. Моск. ст. 484, л. 1060).

Сказка Игнатія Михайловича объ имѣющихся у него помѣстьяхъ и вотчинахъ, 1678 г.

186 года Октября въ 3 день на государевѣ службѣ въ полку князя Василя Васильевича Голицына сказалъ дворянинъ Игнатей Михайловъ сынъ Селивановъ: помѣстейца и вотчинки крестьянъ и

бобылей за мною нѣтъ ничего, а которые были и тѣ по указу государя справлены и росписаны за дѣтьми моими за тремя за Максимомъ, да за Иваномъ, да за Дмитріемъ, и сказки у нихъ у дѣтей моихъ объ тѣхъ крестьянехъ взяты, а я служу съ тѣхъ же крестьянъ съ дѣтьми своими вмѣстѣ.

(Арх. Мин. Юст. Столб. Моск. ст. 551 л. 555).

Павель Михайловичъ.

Второй сынъ Михаила Ивановича. По боярской книгѣ 1629 г. значится стольникомъ патриарха Филарета Никитича. Затѣмъ подъ 1640 годомъ упоминается въ числѣ выборныхъ дворянъ. Съ 1653 по 1656 г. былъ въ Карповѣ воеводою, гдѣ на четвертый годъ служенія вызвалъ недовольство собой со стороны жителей, которые послали челобитную о его смѣнѣ, мотивируя тѣмъ, что воевода Павелъ Селивановъ оставлялъ карповцевъ ѣздить въ Бѣлгородъ и для малыхъ справныхъ дѣлъ, почему просили о назначеніи воеводы, который бы „во всякихъ дѣлахъ расправу чинилъ въ правду.“

Продолжая затѣмъ свою службу въ полкахъ, онъ былъ убитъ въ Губоряхъ отъ Литовскихъ людей въ 1660 г.

Павель Михайловичъ кромѣ общей родовой вотчины въ с. Авдѣевѣ, доставшейся ему послѣ отца, владѣлъ еще помѣстьемъ въ Баширск. уѣздѣ, въ пустоши, что было с. Якимовское.

На комъ былъ женатъ неизвѣстно. Послѣ него осталось въ живыхъ пять сыновей: Иванъ большой, Дмитрій, Иванъ меньшей, Михаилъ и Борисъ. *).

Сказка Павла Михайловича Селиванова о томъ, сколько за нимъ числится дворовъ.

На твоей, государевѣ, службѣ буду я холопъ твой Панка Михайловъ сынъ Селивановъ на конѣ въ саадакѣ, да человекъ съ простымъ конемъ съ пистоллю, да два человека за мною на коняхъ въ саадакахъ, а твоего, государева, жалованія вотчинки на Резани и на Каширѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ 16 дворовъ, а помѣстьица за мною нѣтъ нигдѣ.

(Арх. Мин. Юст. Ст. Моск. ст. № 234 л. 173).

*) Архивъ Селивановыхъ № 123.

О помѣстьяхъ и вотчинахъ Павла Михайловича Селиванова.

Дворяне: Павелъ Михайловичъ Селивановъ; въ памяти его написано: помѣстѣя за нимъ нѣтъ ни одной чети, а вотчины за нимъ вопче съ братомъ съ Игнатѣемъ родственныя на Резани 300 чети, а въ ней крестьянъ и бобылей 6 человекъ, и съ той вотчины братъ его служить и нынѣ на государевой службѣ годъ Смоленскомъ, живетъ другой годъ безъ сѣзду.

(Арх. Мин. Юст. Столб. Моск. ст. № 95 л. 21 и 31).

Челобитная жителей г. Карпова съ жалобой на воеводу Павла Михайловича Селиванова, 1656 г.

Царю, государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу бьютъ челомъ холопи твои, карповцы, дѣти боярскіе и драгунского строю казаки и старцы и всякихъ чиновъ люди. По твоему, государеву, указу присланъ къ намъ, холопамъ твоимъ, въ Карповъ воевода Павелъ Михайловичъ Селивановъ, а живетъ, государь, онъ воевода въ Карповѣ четвертой годъ, а межъ насъ, холопей твоихъ, росправъ въ твоихъ государевыхъ службахъ и противъ челобитишка всякихъ (не) чинитъ, которая, государь, и небольшія судныя дѣла и тѣхъ онъ не вершитъ а въ Бѣлгородъ, государь, намъ къ окольніч... для малыхъ росправныхъ дѣлъ ѣздитъ непристойна б... станно, государь, межъ нами холопи твоими безъ росправ... въ твоихъ, государевыхъ, службахъ ссора большая и погибливая. Милосердный государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, тово воеводу Павла Селиванова перемѣнить, а на ево мѣсто къ намъ бѣднымъ въ Карповъ вели, государь, послать изъ иныхъ воеводъ, которые были по твоему, государеву, указу прежь въ Карповѣ и межъ ними колопами твоими въ твоихъ, государевыхъ, службахъ и во всякихъ дѣлахъ росправу чинили въ правду противъ твоего, государева указу. Царь государь, смилуйся пожалуй. *На оборотѣ:* Государь пожаловалъ, велѣлъ указъ учинить въ Розрядѣ.

Къ сей челобитной Никицкой попъ Иванъ вмѣсто Василья Бо-

бозева, Ивана Лошекова, Лифана Дагилева, Василья Суровцова, Селивана Мѣзенцова, Федора Фостова по ихъ вельнью руку положили.

(Арх. Мин. Юст. Дѣла Розр. Прик. № 386 л. 916).

Челобитная Царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ Васьки Данилова по дѣлу объ отказѣ вотчинъ послѣ Павла Михайловича Селиванова его дѣтямъ, 1683 г.

Бьетъ челомъ государямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу Васька Даниловъ: Въ нынѣшнемъ, государи, во 191 году ноября въ 20 день по указу блаженныя памяти брата вашего Федора Алексѣевича и по грамотѣ изъ Помѣстнаго Приказа въ Рязанскій уѣздъ въ Кобыльскій станъ въ Павлу вотчину Селиванова въ его половину на половину села Авдѣева безъ чети, да въ Каширскій уѣздъ въ Растовскій станъ на пустошь, что было село Якиморское, посылалъ я для отказу тѣхъ вотчинъ Зарайска города пушкаря Савку Жерлова, да въ тѣхъ вотчинахъ велѣлъ переписать дворы и во дворахъ людей по именамъ и мѣсто дворовыя и пашю и сѣно и лѣсъ и всякія угоды; а переписавъ да тое Павлу вотчину Селиванова, а въ ней пашни на Рязани на 120 чети да на Каширѣ на 118 чети съ полуосминою всего на 238 чети съ полуосминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, а крестьянъ по переписнымъ книгамъ 186 года и какъ прежь сего владѣли и нынѣ владѣютъ, велѣлъ отказать дѣтямъ его Ивану большому, да Дмитрею, да Ивану меньшому, да Михаилу, да Борису Селивановымъ на Рязани по 24 чети, а на Каширѣ по 23 чети съ осминою и съ четверикомъ человекъ въ вотчину со всеми угоды. И пушкаръ, пріѣхавъ въ Зарайскъ, подалъ въ приказной избѣ мнѣ отказныя книги за рукою тѣхъ людей, которые съ нимъ на отказѣ были, и за своею рукою, и тѣ, государи, отказныя книги за руками послалъ къ вамъ, великимъ государямъ, къ Москвѣ я, холопъ вашъ съ сею отпискою, и велѣлъ подать въ Помѣстномъ Приказѣ боярину князю Ивану Борисовичу Троекурову съ товарищи, а таковы жъ, государи, отказныя книги, за руками тѣхъ же людей оставилъ я въ Зарайскѣ въ приказной избѣ впредь для спору. Записать въ книгу.

(Арх. Мин. Юст. Столб. по Рязани. № 501, д. 11).

Рязанская Ученая Архивная Комиссія

обращается ко всѣмъ лицамъ, интересующимся русскою стариною, съ просьбою доставлять свѣдѣнія о мѣстныхъ древнихъ памятникахъ и—содѣйствовать приобрѣтенію для Рязанскаго Музея какъ отдѣльныхъ старинныхъ вещей, такъ и цѣлыхъ коллекцій. Для Рязанской Архивной Комиссіи особенный интересъ представляютъ слѣдующія:

1) О случайныхъ находкахъ цѣлыхъ костяковъ или отдѣльныхъ костей ископаемыхъ животныхъ, — мамонта, носорога пещернаго медвѣдя, первобытнаго быка, гигантскаго оленя и друг.

А также — объ окаменелостяхъ изъ животнаго и растительнаго царствъ.

2) Объ остаткахъ старинныхъ укрѣпленныхъ городковъ и сохранившихся среди мѣстнаго населенія преданій и легендъ, относящихся къ этимъ памятникамъ старины.

3) О древнихъ языческихъ могильникахъ, случайно обнаружившихся въ данной мѣстности; а равно о старинныхъ позабытыхъ кладбищахъ, развалинахъ укрѣпленій, древнихъ зланий, храмовъ, надмогильныхъ памятниковъ и пр.

4) О похоронныхъ курганахъ, уцѣлѣвшихъ или въ одиночку, или цѣлыми группами. (Похоронные курганы имѣютъ преимущественно полушарообразную форму, высота ихъ колеблется отъ $\frac{3}{4}$ до $3\frac{1}{2}$ арш.).

Рязанская Архивная Комиссія съ глубокою благодарностію принимаетъ какъ пожертвованія такъ и прибрѣтаетъ покупкою для пополненія коллекцій Рязанскаго Музея слѣдующія вещи:

1) Каменные и костяные орудія и оружіе, — топоры, молотки, наконечники копій, стрѣлы, ножи, жернова, рыболовные крючки, грузила и проч.

2) Древнее оружіе, мечи, сабли, бердыши, палицы, кинжалы, коныи, луки, стрѣлы, кольчуги, панцири, латы, шлемы, конскую сбрую и проч.

3) Старинныя мужскія и женскія украшенія, — перстни, кольца, шейныя цѣпи, ожерелья, бусы, серьги, запоны, браслеты, пряжки, пуговицы и застежки.

4) Старинную домашнюю утварь, — столы, стулья, табуреты, зеркала, укладки, ларцы, шкатулки, братины, ядовы, кувшины, стоны, чарки, кубышки, блюда, тарелки, солонки, графины, стаканы, ножи, ложки, табакерки и проч.

5) Старинныя гребни, веретена, вальки, олнвива, печати, кошели, чернильницы и проч.

6) Древніе замки, ключи, петли, вѣсы, безменны, гири, топоры и проч.

7) Русскія мѣдныя, серебряныя и золотыя монеты, медали, жетоны и медальоны.

8) Кресты, складни, иконы, образки и другія старинныя церковныя вещи.

9) Всякаго рода рукописи, записки, старые акты, столбцы, синодики, хозяйственныя и торговыя записи, старопечатныя книги, лубочныя картины, отпечатанныя не позднѣе 1830 года, портреты общественныхъ дѣятелей, картины изображенныя масляными красками и гравюры.

10) Остатки древней одежды, тканей, вышивокъ, ленты, головныхъ уборовъ и обуви.

Почтовые расходы и прочія издержки по доставленію свѣдѣній Комиссія принимаетъ на свой счетъ.

Всѣмъ лицамъ, оказавшимъ содѣйствіе въ указаніи на интересные древніе памятники или помогавшимъ въ прибрѣтеніи цѣнныхъ старинныхъ вещей для Музея, Комиссія высылаетъ свои ТРУДЫ.

Свѣдѣнія о вышеозначенныхъ вещахъ просятъ присылать по слѣдующему адресу: Рязань, въ Рязанскую Ученую Архивную Комиссію.

Личныя сношенія: { Предсѣдатель К. Ст. Д. Яхонтовъ. (Астраханская, соб. д.
Хранитель музея А. В. Селивановъ. (Садовая, собств. д.)

ИМѢЮТСЯ И ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ
Рязанской Архивной Комиссіи:

1) **Рязанскіе помѣщики и ихъ крѣпостные.** Очерки изъ исторіи крѣпостного права въ Рязанской губерніи въ XIX ст. *А. Павлишина*. I—XII; 1—386; I—XXVІІІ. Съ портр. автора. Цѣна—1 р. 50 коп.

2) **Матеріалы для исторіи Рязанскаго Губернскаго Земства.** *А. Павлишина*, въ 2 частяхъ (трехъ выпускахъ). Цѣна 2 р.

3) **Дѣятельность Д. Д. Дашкова** по народному образованію въ Рязанскомъ Земствѣ и его-же доклады Рязанскому губернскому Земскому собранію за 1869—1875 г., съ приложеніемъ статьи Дашкова—„Дворянство и народъ“, стр. 1—58; 1—119; 1—17. Съ портр. Дашкова. Цѣна—75 коп.

4) **Воспоминанія ген.-м. В. А. Докудовскаго** 1812—1862 г.г. Цѣна—1 р.

5) **Дневникъ г.-м. В. А. Докудовскаго** 1863—1872 г.г. Цѣна—1 р. 25 к.

6) **Писцовыя книги Рязанскаго края XVI и XVII вѣк.** Т. 1, вып. 1, 2 и 3. Подъ ред. В. Н. Сторожева. Цѣна—3 р.

7) **800-лѣтіе гор. Рязани.** Юбилейный сборникъ. Цѣна—1 р.

8) **Труды Комиссіи за 1884—1907 г.г.** Цѣна—1 р. 50 к. за годъ.

9) **Населеніе пріокскаго района.** *А. В. Селиванова*.

Адресъ: Рязань, Архивная Комиссія.

